

**ОБЗОР СТРЕЛКОВОГО
ОРУЖИЯ**

Специальный доклад

**Политика под дулом автомата:
Распространение стрелкового оружия и конфликты
в Республике Грузии в 1989-2001 годах**

Спирос Деметриу
Ноябрь 2002 года

Издание
«Обзора стрелкового оружия»

Политика под дулом автомата:

Распространение стрелкового оружия и конфликты
в Республике Грузии в 1989-2001 годах

Politics from the Barrel of a Gun:

Small Arms Proliferation and Conflict
in the Republic of Georgia (1989-2001)

Спирос Деметриу (Spyros Demetriou)

Ноябрь 2002 года

Перевод: Максим Пядушкин, Евгений Загайнов

Издание
«Обзора стрелкового оружия»

«Обзор стрелкового оружия»

«Обзор стрелкового оружия» (Small Arms Survey) является независимым исследовательским проектом при Женевском Институте международных исследований (Graduate Institute of International Studies) в Швейцарии. Проект также связан с программой Института по изучению стратегической и международной безопасности.

Основанный в 1999 году проект поддерживается швейцарским Федеральным департаментом международных отношений и спонсируется правительствами Австралии, Бельгии, Канады, Дании, Франции, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Швеции и Великобритании. Проект сотрудничает с исследовательскими институтами и неправительственными организациями многих стран, включая Бразилию, Канаду, Грузию, Германию, Индию, Израиль, Норвегию, Российскую Федерацию, ЮАР, Шри-Ланку, Швецию, Таиланд, Великобританию и Соединенные Штаты.

Серия специальных докладов «Обзора стрелкового оружия» представляет новые важные результаты исследований сотрудников Проекта и привлеченных исследователей относительно данных, методологических и концептуальных проблем по тематике стрелкового оружия или детальные страновые или региональные исследования. Доклады этой серии выходят с определенной периодичностью и распространяются как в печатном виде, так и на интернет-сайте Проекта.

Small Arms Survey
Graduate Institute of International Studies
47 Avenue Blanc
1202 Geneva
Switzerland

Тел. + 41 22 908 5777
Факс + 41 22 732 2738
E-mail: smallarm@hei.unige.ch
Web site: <http://www.smallarmssurvey.org>

Специальные доклады

- № 1 «Перевооружение в Сьерра-Леоне: Через год после Ломского мирного соглашения» (Re-Armament in Sierra Leone: One Year After the Lome Peace Agreement), Эрик Берман (Eric Bergman), декабрь 2000 года
- № 2 «Изъятие стрелкового оружия у населения: Обзор программ по сбору и уничтожению оружия» (Removing Small Arms from Society: A Review of Weapons Collection and Destruction Programmes), Сами Фалтас (Sami Faltas), Гленн Макдоналд (Glenn McDonald) и Камилла Важинк (Camilla Waszink), июль 2001 года
- № 3 «Законодательство по контролю над легким и стрелковым оружием в Юго-Восточной Азии» (Legal Controls on Small Arms and Light Weapons in Southeast Asia), Катерин Крамер (Katherine Kramer вместе с Nonviolence International Southeast Asia), июль 2001 года
- № 4 «Проливая свет на экспорт стрелкового оружия: состояние государственной транспарентности» (Shining a Light on Small Arms Exports: The Record of State Transparency), Мария Хауг (Maria Haug), Мартин Лангвандслиен (Martin Langvandslien), Лора Лумпе (Lora Lumpe) и Ник Марш (Nic Marsh, вместе с NISAT), январь 2002 года
- № 5 «Шальные пули: последствия неправомерного использования стрелкового оружия в Центральной Америке» (Stray Bullets: The Impact of Small Arms Misuse in Central America), Уильям Годник (William Godnick) вместе с Робертом Мутгой (Robert Muggah) и Камиллой Важинк (Camilla Waszink), ноябрь 2002 года
- № 6 «Политика под дулом автомата: Распространение стрелкового оружия и конфликт в Республике Грузии» (Politics from the Barrel of a Gun: Small Arms Proliferation and Conflict in the Republic of Georgia), Спирос Деметриу (Spyros Demetriou), ноябрь 2002 года

Содержание

Сокращения	iv	
Об авторе	vi	
Благодарность	vi	
Карта Республики Грузии	viii	
Предисловие	1	
I. Трагедия грузинской независимости	3	
Причины конфликта	3	
Борьба за независимость, 1989-1993 годы	4	
II. Эволюция доступности ЛСО	8	
Источники распространения легкого и стрелкового оружия, 1989-1993 годы	8	
Масштабы распространения стрелкового оружия, 1989-1993 годы	14	
III. Ящик Пандоры: стрелковое оружие и трансформация конфликтов, 1989-1993 годы	22	
Вступление	22	<u>iii</u>
Прогрессирующая милитаризация политики в Грузии	22	
От насилия в обществе к полномасштабной войне: динамика конфликтов в Грузии в 1989-1993 годах	25	
Способствуя вмешательству России	28	
Гуманитарные последствия распространения ЛСО	29	
IV. Последствия доступности и применения ЛСО в постконфликтный период, 1994-2001 годы	29	
Вступление	29	
Восстановление порядка при Шеварднадзе	30	
Неэффективность программ по сбору оружия и нового законодательства	34	
Куда уходит оружие?	36	
Продолжающееся распространение оружия и институциональная беспомощность	38	
Стрелковое оружие и проблемы безопасности в Абхазии	39	
V. Заключение	50	
Примечания	52	
Список литературы	57	

Сокращения

а/о	автономный округ
АК	общее обозначение различных модификаций автомата Калашникова
АО	автономная область
АССР	Автономная Советская Социалистическая Республика
БТР	бронетранспортер
ГРВЗ	Группировка российских войск в Закавказье
ГУУАМ	региональный союз Грузии, Украины, Узбекистана, Азербайджана и Молдовы
ДОСААФ	Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ЕС	Европейский союз
ЗакВО	Закавказский военный округ
КГБ	Комитет государственной безопасности
КГНК	Конфедерация горских народов Кавказа
КНК	Конфедерация народов Кавказа
комсомол	Коммунистический союз молодежи
КПГ	Коммунистическая партия Грузии
ЛСО	легкое и стрелковое оружие
МВД	Министерство внутренних дел
МИД	Министерство иностранных дел
МККК	Международный комитет Красного Креста
МО	Министерство обороны
МООННГ	Миссия ООН по наблюдению в Грузии (UNOMIG)
МС СНГ	Миротворческие силы СНГ
НАТО	Организация Североатлантического договора
НКАО	Нагорно-Карабахская автономная область
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОМОН	отряд милиции особого назначения
ООН	Организация Объединенных Наций
ПРМ	«Партнерство ради мира»
ПРООН	Программа развития ООН (UNDP)
РПГ	ручной противотанковый гранатомет
СЕАП	Совет Евро-Атлантического партнерства (ЕАПС)
СНГ	Содружество Независимых Государств
спецназ	войска специального назначения
ССПМ	Смешанные силы по поддержанию мира
ССР	Советская Социалистическая Республика
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
ТРАСЕКА	транспортный коридор «Европа - Кавказ - Азия» (TRASECA)
УНСО	организация Украинской национальной самообороны
ФОГ	Фонд обороны Грузии
ЧЭС	организация Черноморского экономического сотрудничества
MSF	«Врачи без границ» (Medecins Sans Frontieres)
SAS	Проект «Обзор стрелкового оружия» (Small Arms Survey)

Об авторе

Спирос Деметриу является выпускником Института международных исследований (Женева, Швейцария). Он работал исследователем в Проекте «Обзор стрелкового оружия» с 1999 по 2001 год, после чего получил должность специалиста по региональным связям по тематике стрелкового оружия в Программе развития ООН.

Благодарность

Автор хотел бы выразить свою благодарность многочисленным лицам и организациям, которые оказали существенную поддержку и содействие и без которых эта работа не была бы возможной. Их смелые выступления по вопросам распространения стрелкового оружия дают надежду, что однажды эта проблема может быть поднята в Грузии. По соображениям безопасности они не могут быть названы. Особая признательность сотрудникам Центра изучения гражданско-военных отношений и вопросов безопасности в Тбилиси, Грузия, за их гостеприимство и поддержку. Автор благодарит Проект «Обзор стрелкового оружия»: Питера Бачелора (Peter Batchelor), Николаса Флорквина (Nicolas Florquin), Аарона Карпа (Aaron Karp), Анну Хаки (Anna Khakee), Эстель Джобсон (Estelle Jobson) и Роберта Муггу (Robert Muggah) за их помощь в подготовке и редактировании доклада, а также редактора Майкла Джеймса (Michael James).

© Irakli Aladashvili

Республика Грузия

Предисловие

Прошло 10 лет с того момента, когда в конце 1991 года распался Советский Союз. Радикальное изменение одной политической системы на другую по определению конфликтно и включает ожесточенное соперничество между различными идеями, неустойчивые политические пристрастия, массовую политическую активность населения, вакуум власти и глубокий экономический кризис, а зачастую коллапс. В таких условиях нестабильности и неопределенности обращение к вооруженному насилию как форме самовыражения и инструменту власти является привлекательной возможностью. Распад СССР вызвал радикальные изменения, кульминацией которых стало образование 15 признанных мировым сообществом государств. Будучи в основном на удивление мирным, в четырех государствах - Таджикистане, Азербайджане, Молдове и Грузии - этот переход к независимости был отмечен масштабным насилием.

Основной темой данного исследования является одно из этих государств, Грузия, и одна отдельная проблема отмеченного насилием перехода к независимости в Грузии, а именно роль легкого и стрелкового оружия. В исследовании делается попытка пролить свет на то, как распространение и использование стрелкового оружия подогревали конфликты, которыми характеризуется достижение Грузией независимости, продолжают способствовать нестабильности и отсутствию безопасности и тормозят развитие и восстановление. Автор также надеется с помощью данного исследования показать гуманитарные издержки распада советской системы и, в частности, ужасающие последствия вооруженного насилия как средства достижения политических целей в постсоветский период.

Грузия представляет собой особенно интересный пример для изучения того, как по мере развития конфликтов увеличивалась доступность оружия. В начале конфликта стрелковое оружие было редким товаром, но после распада Советского Союза в конце 1991 года широкое распространение получило оружие с советских военных баз, расположенных в Грузии. Это дает возможность изучить последствия передач оружия для динамики конфликта. Будучи не только инструментом насилия, стрелковое оружие послужило катализатором конфликтов, увеличив их масштаб и количество человеческих жертв, и привело к возрастающей милитаризации политики. В то же время явно бесполезно приписывать это только одному фактору; распространение стрелкового оружия послужило причиной конфликтов на территории Грузии не более, чем институционализированное этнополитическое разделение. Все это являлось элементами непредсказуемой и динамической обстановки, которая взорвалась в конце 1991 года. В этом контексте стрелковое оружие способствовало обрамлению насилием политической жизни и играло ключевую роль в масштабных страданиях и последовавших периодах нестабильности.

Это исследование представляет собой попытку проанализировать и понять общую роль стрелкового оружия во время конфликтов и в постконфликтный период. Хотя прилагательное «постконфликтный» не совсем подходит для описания нынешней ситуации в Грузии, оно используется для разграничения двух различных периодов и последствий распространения и использования стрелкового оружия. В период конфликтов 1989-1993 годов широкое распространение стрелкового оружия явилось катализатором милитаризации политических процессов, что привело к доминированию в политике вооруженных отрядов самообороны и милитаризованных группировок; увеличило масштаб и количество жертв вооруженного насилия в грузино-осетинском, грузино-абхазском и внутригрузинском конфликтах; способствовало попыткам России изменить баланс сил между воюющими сторонами и вызвало большие человеческие потери, развал законности и порядка. Эти последствия показывают прямые и косвенные результаты распространения и использования стрелкового оружия. Например, хотя другие виды обычных вооружений наносят большие потери в конвенциональной войне (путем нанесения побочного ущерба, например, при бомбежках), доступность стрелкового оружия определяет степень развертывания сил и возможности их действий и обеспечивает централизованную организацию начала и поддержки различных аспектов военных действий. Кроме этого гуманитар-

ные последствия распространения и использования стрелкового оружия распространяются не только на прямые потери, но и на вынужденное перемещение населения, потерю экономических средств к существованию и глубокий раскол в обществе.

В «постконфликтный» период, после 1993 года, сохраняющаяся доступность стрелкового оружия и его распространение подорвали попытки укрепить законность и порядок и разрешить сохраняющиеся политические и социальные противоречия в Южной Осетии и Абхазии. Более того, неспособность правоохранительных органов взять под контроль нелегальную торговлю оружием и другими товарами превратила Грузию в транзитный пункт для поставок оружия в зоны других конфликтов, усилила коррупцию в силах правопорядка и ослабила государственные структуры. Но наиболее пагубные последствия сохраняющейся доступности стрелкового оружия ощущаются в зонах бывших конфликтов в Абхазии и Южной Осетии или рядом с ними, где стрелковое оружие является ключом к сохранению криминальной экономической системы, основанной на принуждении, которая препятствует установлению любой формы законности и порядка, нарушает жизнь общества и несет бесконечное количество других угроз личной безопасности. Вызванная наличием оружия нехватка безопасности, к сожалению, стала прибыльным бизнесом, и, как результат, Грузия остается взрывоопасным и дестабилизирующим регионом Кавказа. Отсутствие прогресса на мирных переговорах в Южной Осетии и Абхазии является наиболее явной демонстрацией этого.

Эти выводы о воздействии распространения стрелкового оружия во время конфликтов и постконфликтный период основываются на тщательных полевых исследованиях, проведенных в Грузии с января по июнь 2001 года, включая сбор количественных данных о поставках оружия, военных закупках и запасах, криминальной статистики, а также качественных данных о прошлых и нынешних тенденциях распространения оружия и системы Вооруженных сил. Ввиду фрагментарной природы большинства этих данных нельзя сделать точных оценок относительно доступности оружия и его последствий. Поэтому большой упор был сделан на применение аналитических инструментов для оценки и экстраполяции тенденций и для корреляции поступающих со временем новых данных. Основное приложение последней методики заключалось в сравнении изменений в схеме распространения оружия до и после 1991 года с изменениями в организации / политической иерархии вооруженных группировок и динамикой конфликта. Цель состояла не в том, чтобы описать определенную причинную роль в распространении стрелкового оружия, а в том, чтобы проиллюстрировать их долю и определяющую роль в динамике переходного периода.

Первая часть этого исследования представляет обзор факторов, создавших предпосылки сопровождаемого насилием переходного периода в Грузии, а также обзор трех конфликтов, произошедших в 1989-1993 годах. Вторая часть содержит подробное описание колебаний доступности оружия в тот же период. Далее в третьей части дан анализ главных последствий распространения стрелкового оружия в период конфликтов. В четвертой части анализируется то же самое в постконфликтный период, показана институциональная неспособность регулировать распространение оружия в настоящее время, современные пути нелегальных поставок оружия и его рынки и роль продолжающегося распространения оружия в сохраняющемся в различном виде недостатке безопасности в Абхазии и препятствии прогрессу в мирном процессе.

Общей целью данного исследования помимо изучения разнообразного воздействия стрелкового оружия в различных контекстах является информирование мирового сообщества, которое сейчас обсуждает меры по нераспространению стрелкового оружия. Исследование обращает внимание на некоторые уроки грузинского опыта, включая необходимость улучшения мер сохранности для предотвращения конфликтов, усиление пограничных служб и других органов контроля и устранения связи между отсутствием безопасности и хронической экономической отсталостью путем одновременной концентрации сил на мерах по добровольному разоружению и экономическому восстановлению.

I. Трагедия грузинской независимости

Причины конфликта

Грузия является небольшим государством с полиэтническим населением, расположенным между двумя горными хребтами Кавказа. В 1921 году, после прихода к власти большевиков, она официально стала Советской Социалистической Республикой (ССР) в составе СССР. Как и в других советских республиках, централизованное управление из Москвы осуществлялось с помощью известной политики «разделяй и властвуй». В основном это было достигнуто путем предоставления политических полномочий отдельным национальным группам внутри жесткой и иерархической системы местного управления. Эта система, известная как советская «национальная политика», включала разграничение территориальных административных образований на основе титульных наций и их соответствующих «национальных территорий». В иерархической системе властных отношений существовало четыре типа образований: автономный округ (а/о), автономная область (АО), Автономная Советская Социалистическая Республика (АССР) и Советская Социалистическая Республика (ССР) (Sunny, 1993; Slezkine, 1994).

В рамках Грузинской ССР (образованной на основе грузинской «нации») две национальности - абхазы и осетины - получили статус автономии, соответственно АССР и АО. Хотя подобный автономный статус позволял национальное развитие в исторической, языковой и культурной областях, а также ограниченную степень самоуправления, на практике власть была сосредоточена в руках Коммунистической партии Грузии (КПГ). Политика насильственной «грузинизации» и дискриминация по национальному признаку, не говоря уже о принудительной миграции и переселении в период правления Сталина (1926-1951 годы), вызвали массовые страдания, обнищание и распространяющееся недовольство грузинской властью. Ко времени перестройки и гласности (политика экономической и политической либерализации, начатая Михаилом Горбачевым в середине 1980-х годов) это недовольство совпало с политическими устремлениями изменить целостность Грузинской ССР как составной части Советского Союза (Anchabadze, 1999; Saroyan, 1997, p. 135-143).

Стр. 3

В дополнение к глубоким социальным и политическим проблемам во время «холодной войны» в Грузии находилось значительное количество войск Советской армии вследствие геостратегического положения республики и ее близости к Турции (а следовательно, к силам НАТО). Эти воинские формирования, объединенные в советское время в Закавказский военный округ (ЗакВО), также являлись важными военными базами и пунктами снабжения для советских войск во время войны в Афганистане. По словам высокопоставленного офицера ЗакВО, эта военная группировка обладала огневой мощью, достаточной для того, чтобы выйти к Персидскому заливу и действовать там в течение месяца¹.

В разгар «холодной войны» в Грузии находилось, по разным оценкам, 100 000 военнослужащих, преимущественно в составе мотострелковых дивизий и дивизии ПВО (см. таблицу 1). Их расположение на территории Грузии соответствовало политико-административному делению: основные базы были расположены в автономных регионах (Абхазии и Аджарии) или регионах, где грузины не составляли большинства населения (например, район Ахалкалаки, населенный армянами). Практически весь период «холодной войны» призывники в эти части набирались из этих же регионов (Feinberg, 1999). Другими словами, советские войска были предназначены не только для внешних целей - они также являлись «вооруженной гарантией» национальной политики. В контексте разваливающегося советского строя и подъема сильных националистических движений в 1986-1991 годах эти большие арсеналы представляли серьезную угрозу стабильности, являясь бомбами замедленного действия.

Таблица 1. Силы советских войск ЗакВО в Грузии до 1992 года

Части и соединения	Расположение
137-я российская база	Вазиани
147-я мотострелковая дивизия	Ахалкалаки
145-я мотострелковая дивизия	Батуми
345-й полк ВДВ	Гудаута
643-й полк ПВО	Гудаута
Батальон аэродромного технического снабжения	Гудаута
10-я мотострелковая дивизия	Ахалцихе
Саперный батальон	Кутаиси
21-я десантно-штурмовая бригада	Кутаиси
104-я дивизия ВДВ	Кировабад
100-я дивизия	Тбилиси
Части специального назначения	Лагодехи
Полк ПВО	Бабушара (Абхазия)
292-й вертолетный полк	Цхинвали
Силы пограничных войск в Закавказье	
157-й учебный центр	
19-я армия ПВО	
34-я армия ПВО	
Черноморский флот (частично)	
Внутренние войска (силы МВД, включая 8-й полк)	
Армейские подразделения центрального подчинения	

Стр. 4

Борьба за независимость, 1989-1993 годы

Ослабление запретов на самовыражение и политические организации в конце 1980-х годов вызвало в Грузии спонтанные и масштабные националистические демонстрации с требованиями большей автономии и независимости, которые привели к провозглашению независимости в апреле 1991 года. Однако институционализированный результат советской национальной политики породил острые национальные трения и политическое разделение, создавая обстановку нестабильности, так как негрузинское население все более рассматривало устремления грузин как предвестник более жесткого политического контроля. Последовательно Абхазская АССР и Южно-Осетинская АО противопоставили требованиям грузин о независимости требования более

широкой автономии в рамках советской федеративной системы. В этом контексте вооруженное насилие не было неизбежным, но стало возможным благодаря совпадению двух взаимозависимых факторов: растущей милитаризации политики и вмешательства бывших советских военачальников в политическую борьбу.

В 1991-1994 годах произошли две войны за отделение в Южной Осетии и Абхазии соответственно, а в самой Грузии гражданская война противопоставила сторонников первого после обретения независимости президента и тех, кто сверг его. Запутанность этих конфликтов хорошо показана в таблице 2, в которой приводится список отрядов ополчения и военизированных группировок, действовавших в Грузии с конца 1980-х до начала 1990-х годов.

Грузино-южноосетинский конфликт

Первый вооруженный конфликт на территории Грузии произошел в автономной области Южная Осетия - регионе, население которого (около 100 000 человек) состояло на 66% из осетин и на 29% из грузин (Zverev, 1996). В 1989 году из-за растущих призывов националистических движений Грузии к независимости руководство Южной Осетии попыталось повысить статус области до автономной республики. В ответ в конце того же года произошло противостояние массовых митингов националистических группировок грузин и осетин около Цхинвали, которое отмечено первой волной стычек и перестрелок, в которых с обеих сторон участвовали вооруженные иррегулярные формирования.

Хотя первая волна вооруженного насилия быстро стихла, дальнейшие попытки южноосетинского руководства вырваться из-под грузинского правления привели к отмене Верховным советом Грузии автономного статуса региона 11 декабря 1990 года. Упразднение АО поляризовало политические отношения и вскоре привело к масштабным боевым действиям между грузинским и осетинским ополчением и военизированными группировками, которые продолжались в течение семи месяцев (Zverev, 1996). Отсутствие дисциплины и организации среди последних продемонстрировало как социальную природу конфликта - когда прежние соседи объединялись в отряды самообороны друг против друга, - так и неспособность грузинского и советского руководства контролировать ситуацию (Cvetkovski, p. 51-52).

Стр. 5

После распада Советского Союза в конце 1991 года политические возможности Южной Осетии резко изменились. В ответ на проведенный 19 января 1992 года в Южной Осетии референдум по вопросу объединения с Северной Осетией грузинское руководство возобновило конфликт («Московские новости», 21 июня 1992 года). Как и прежде, главным оставался социальный конфликт, обрамленный диаметрально противоположными политическими взглядами, с той лишь разницей, что российские воинские подразделения оказали поддержку осетинам и выступили против грузинских сил (Уригашвили, 1992b). Четырехстороннее соглашение о прекращении огня в конце концов вступило в силу 14 июля 1992 года (Zverev, 1996). После этого Южная Осетия во всех смыслах вышла из-под контроля грузинского государства, потеряв около 1000 человек убитыми, 115 деревень разрушенными. Более 30 000 грузин и осетин стали беженцами (Cvetkovski, p. 48; Greene, 1998, p. 289).

Грузино-абхазский конфликт

Второй основной конфликт на территории Грузии произошел в Абхазии, автономной республике с населением 537 000 человек, из которых 17% являются абхазами, 44% - грузинами, 14% - русскими и 14% - армянами. Остальные 11% включают другие этнические группы. В отличие от быстрой поляризации взглядов грузин и осетин относительно статуса Южной Осетии грузино-абхазские отношения в 1989-1992 годах характеризовались (несмотря на серьезные случаи проявления насилия) переговорами о будущем федеративном или конфедеративном статусе АССР в рамках Грузии (Отурба, 1994, p. 286-287). Несмотря на объявление независимости от Грузии и голосование за то, чтобы остаться в рамках Советского Союза, 17 марта 1991 года, абхазские власти решили не настаивать на независимости после распада Советского Союза в конце 1991 года².

Вместо этого после объявления независимости Грузии была введена новая система квот, которая обеспечила абхазам большее количество мест в парламенте Абхазской АССР. В конце концов, несмотря на беспорядки, последовавшие за свержением грузинского президента Звиада Гамсахурдиа (см. ниже) и конфликтом в Южной Осетии, абхазская сторона в июне 1992 года передала Государственному совету Грузии предложения о новом абхазо-грузинском договоре о конфедеративных отношениях. В отсутствие ответа абхазский парламент односторонне решил восстановить абхазскую Конституцию 1925 года, продолжая в то же время настаивать на переговорах («Независимая газета», 25 июля 1992 года).

Грузинским ответом на односторонние действия абхазской стороны было размещение войск в Абхазии якобы для борьбы с силами недавно смещенного Гамсахурдиа, которые все еще действовали в западной Грузии. Этот шаг, воспринятый абхазскими властями как вторжение, привел к полномасштабной войне и захвату грузинской стороной Сухуми (столицы Абхазии) 18 августа 1992 года (Zverev, 1996). Несмотря на начальный военный перевес грузинских вооруженных формирований в Абхазии, абхазской стороне удалось повернуть ход войны с помощью наемников и отрядов добровольцев Конфедерации народов Кавказа и, в конечном счете, российской военной помощи (Anchabadze, 1999, p. 139-143). Благодаря беспорядку и отсутствию дисциплины у грузинских вооруженных формирований абхазы смогли освободить всю территорию Абхазии к 30 сентября 1993 года, изгнав при этом 250 000 грузин (Billingsley, 1999, p. 149-156)³. Московскими соглашениями от 4 апреля - 14 мая 1994 года было установлено прекращение огня и определены политические принципы урегулирования конфликта, которые повлекли размещение российских миротворческих сил и Миссии наблюдателей ООН (Zverev, 1996). Как и Южная Осетия, Абхазия также вышла из-под контроля грузинского государства.

Гражданская война в Грузии

Конфликты в Южной Осетии и Абхазии имели место в рамках гражданской войны в самой Грузии. В отличие от других бывших республик Советского Союза проведение свободных выборов в 1990 году ввергло Грузию в продолжительный политический кризис, который, в конечном счете, вылился в вооруженное насилие в конце 1991 года. Победа оппозиционного лидера Звиада Гамсахурдиа над функционерами Коммунистической партии в 1990 году оттолкнула большую часть разрозненной оппозиции, так как Гамсахурдиа отказал им в доступе к власти. В обстановке растущей нестабильности, этнического конфликта и неуверенности многие считали, что политика Гамсахурдиа только добавляет проблем к и без того непростому процессу перехода. Неудавшийся путч августа 1991 года против Горбачева в Москве и поддержка Гамсахурдиа военных путчистов послужили для его противников поводом потребовать его отставки.

В сентябре - декабре 1991 года массовые уличные демонстрации постепенно переросли в насилие и вылились в нападение и захват здания парламента вооруженными группами. Следуя за Гамсахурдиа, его сторонники (включая часть Национальной гвардии - одной из основных военизированных группировок, которая не перешла на сторону оппозиции) передислоцировались в западную Грузию, где они вели партизанскую войну до конца 1993 года. Эти боевые столкновения, которые наложились на конфликт в Абхазии, вынудили Эдуарда Шеварднадзе (главу грузинского государства в новом правительстве) просить российской военной помощи, что завершилось присоединением Грузии к Союзу Независимых Государств (СНГ). В дополнение к тысячным потерям результатом грузинской гражданской войны стало политическое и экономическое верховенство грузинских военизированных формирований, что завершило милитаризацию политики - по крайней мере до 1995 года.

Таблица 2. Отряды ополчения и военизированные формирования на территории Грузии, 1988–1991 годы

Название	Основатели	Численность, чел.	История
Грузинские отряды ополчения и военизированные формирования			
Легион «Сокол»	Циклаури	50	Основан в 1988 году, состоял из призывников, отказавшихся идти в Советскую армию.
Эскадрон «Сачхере»	Бесо Кутателадзе	200–500	Основан в 1989 году в западной Грузии, позднее вошел в состав Национальной гвардии.
«Имеди» («Надежда»)	Нодар Натадзе	200	Военное крыло оппозиционного Народного фронта, позже вошло в состав Национальной гвардии.
Союз ветеранов Афганистана	Нодар Гиоргадзе	—	Основан в 1989 году, состоял из солдат, участвовавших в войне в Афганистане. Действовал как политическая организация.
Союз грузинских традиционалистов	—	—	Также действовал как политическая организация.
Общество Мераба Коставы	Важа Адамия	200	Также действовало как политическая организация. Один из основных отрядов ополчения, воевавших в Южной Осетии в 1990–1991 годах.
Батальон «Белый Георгий»	—	—	Вооруженная фракция, отколовшаяся от военизированной группировки «Мхедриони» в конце 1990 года и присоединившаяся к политической организации Гамсахурдиа.
Легион «Белый орел»	Гиа Каркаршвили	120	Ополчение, организованное в ответ на столкновения в Южной Осетии в 1990 году, позднее вошло в состав Национальной гвардии.
«Мхедриони»	Гурам Мгеладзе и Джаба Иоселиани	Несколько сотен	Возникло как часть более широкого движения за национальную независимость и представляло собой первую попытку создания грузинских Вооруженных сил.
Национальная гвардия	Тенгиз Китовани	Несколько сотен	Смесь отрядов национальной самообороны, первая попытка создания национальной армии.
Южноосетинские отряды ополчения и военизированные группировки			
«Адамон Ныхас» и другие отряды ополчения	—	Несколько сотен	Вооруженные отряды оппозиционных политических группировок.
ОМОН	—	700–800	Военные подразделения специального назначения в рамках административных структур области.
Республиканская гвардия	—	<100	
Абхазские отряды ополчения и военизированные группировки			
Ополчение «Аидгылара»	—	100	Вооруженное крыло основной оппозиционной политической группировки.
Национальная гвардия	—	250	Основана властями Абхазской АССР, состояла из бывших военных.
Абхазский батальон МВД	—	Несколько сотен	Внутренние войска.

Источники: Irakli Aladashvili (2001); архивы Фонда обороны Грузии; Tengiz Gogotishvili (2001); Cvetkovski (без даты).

II. Эволюция доступности ЛСО

Источники распространения легкого и стрелкового оружия, 1989-1993 годы

На основании собранной информации о закупках, доступности и использовании оружия наиболее вооруженными группировками в Грузии можно определить перелом в динамике распространения оружия после августа 1991 года. До этого легкое и стрелковое оружие, в частности автоматы, пулеметы и гранатометы, было очень редким и дорогим, и, как результат, вооруженные группировки были плохо и разношерстно вооружены. Однако после августа 1991 года российское военное командование и офицеры начали свободно раздавать или продавать большое количество оружия воюющим сторонам, что резко увеличило количество и разнообразие циркулировавшего оружия. Эта перемена в уровне доступности и распространении оружия ясно видна при проверке запасов, источников и способов приобретения оружия до и после 1991 года.

Со времени дефицита, в 1989-1991 годы...

В течение 1989-1991 годов, несмотря на разворачивавшиеся вокруг них исторические, политические и общественные события, советские воинские формирования большей частью оставались пассивными. Несмотря на несколько случаев жесткого вмешательства советских армейских подразделений или сил МВД для подавления публичной агитации, особенно в Грузии в апреле 1989 года, когда подразделения МВД, как сообщалось, убили 60 безоружных мирных демонстрантов, они в основном следовали распоряжениям Горбачева не раздражать мнение международной общественности и позволять событиям развиваться своим чередом. Система безопасности на военных объектах на всей территории Советского Союза и его восточноевропейских союзников оставалась относительно строгой, и единство Вооруженных сил оставалось неизменным.

Стр. 8

Очень мало оружия из советских Вооруженных сил попадало (случайно или преднамеренно) в руки гражданского населения в районах гражданских беспорядков. Тем не менее большинству вооруженных группировок в Грузии удалось разными путями достать определенное количество оружия.

Было несколько случаев налета на милицию и службу инкассации (подчинявшихся местным властям). Например, во время беспорядков на национальной почве в Абхазии в июле 1989 года (вызванных попытками открыть отделение Тбилисского университета в Сухуми) демонстранты вооружились оружием, похищенным из отделений милиции⁴. Такие действия во многом стали возможными благодаря пассивности советских властей после резни 9 апреля 1989 года, что гарантировало безнаказанность этих нападений. Более того, местные отделения милиции, часто состоявшие из грузин, абхазов и осетин, зачастую симпатизировали демонстрантам и с готовностью отдавали или продавали им свое оружие. Важность милиции и службы инкассации как источника пополнения запасов оружия вооруженных формирований видна по большому количеству добытых револьверов (обычно модели Нагана плохого качества)⁵.

Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) являлось другим важным источником оружия в период до распада Советского Союза. Находясь под прямым управлением Министерства обороны, ДОСААФ было предназначено для военной подготовки гражданского населения и располагало огромной сетью баз, складов и аэродромов по всей территории СССР. Только в Грузии находились 52 объекта, расположенных в каждом из административных регионов. Благодаря близости своих объектов и легкости, с которой оружие могло быть куплено или «утеряно», ДОСААФ составляло один из основных источников вооружения (хотя учебные модели автомата Калашникова имели только полуавтоматический режим огня) военизированных группировок в этот период, особенно во время конфликта в Южной Осетии⁶.

В советское время местные комсомольские и другие молодежные организации хранили оружие в средних школах и университетах для военного обучения молодежи. Эти запасы, состоявшие из макетов оружия или учебных моделей, также оказались легко доступны⁷.

Другими источниками вооружения в этот период являлись личное оружие граждан, обычно охотничьи винтовки, и винтовки Мосина времен Великой Отечественной войны, 10 000 которых было в то время роздано жителям кавказских горных деревень для защиты от наступающих немецких войск⁸. Имея в виду кавказские традиции владения оружием в качестве символа престижа, а также как средства защиты в отдаленных районах, можно сделать вывод о том, что количество этого оружия было ощутимым.

В целом, хотя оружие было трудно достать, значительное его количество тем не менее могло быть приобретено. Хотя есть отрывочные детальное свидетельства того, что оружие приобреталось этим путем, существует достаточно доказательств, чтобы выдвинуть три основных предположения о природе такого вооружения. Во-первых, военизированные формирования были вынуждены доставать оружие разными путями, ни один из которых не был легальным, общее количество оружия было небольшим - необходимости систематически вооружать большое количество людей унифицированными видами оружия и боеприпасов не было. Это отражено в информации об известных запасах оружия Национальной гвардии и отрядов «Белого орла», приведенных в таблице 3, которые можно рассматривать как стандартные для всех вооруженных формирований в Грузии в то время. Во-вторых, судя по существующим разрозненным свидетельствам, не все члены вооруженных формирований на практике носили оружие. В упомянутом выше происшествии в Абхазии, например, только 100 из приблизительно 500 человек, участвовавших в перестрелках, имели оружие, в то время как остальные использовали дубинки и сельскохозяйственный инвентарь⁹. В-третьих, так как запасы оружия милиции, ДОСААФ и т. д. состояли в основном из пистолетов, винтовок и автоматов Калашникова, вооруженные формирования не имели возможности достать другие, более тяжелые виды оружия, как РПГ или пулеметы. Это во многом ограничило размах возможных военных действий и предотвратило тяжелые потери, которыми обычно сопровождается применение таких видов оружия.

Таблица 3. Первоначальные запасы оружия некоторых грузинских вооруженных формирований в 1990–1991 годах

Вооруженное формирование	Запасы оружия (до августа 1991 года)	Численность	% вооруженных
Национальная гвардия	25 АКМ (макеты)	250	60
	57 АКМ (учебных)		
	15 АКМ (боевых)		
	3 АК-74		
	1 АКС		
	35 пистолетов (различных моделей)		
	15 винтовок (охотничьи и Мосина)		
	неустановленное количество другого оружия, включая обрезы		
«Белый орел»	50 АК-47	120	61
	3 АКС-74		
	20 АКСУ		
	неустановленное количество охотничьих винтовок		
	неустановленное количество милицейских револьверов		
	50 ящиков гранат		

Источник: архивные документы Фонда обороны Грузии за 1990-1991 годы.

...до периода изобилия, в 1991-1993 годах

После попытки путча в Москве в августе 1991 года благодаря российской военной помощи всем вооруженным формированиям в Грузии стало доступно большое количество оружия. Официально российское военное руководство отрицало факт передачи Грузии оружия как в соответствии с условиями Ташкентских соглашений мая 1992 года (выполнение положений которых, касающихся Грузии, было приостановлено ввиду нестабильности в республике), так и в результате продажи с воинских складов¹⁰. Свидетельства периода 1991-1993 годов, однако, показывают, что происхождением подавляющего большинства оружия были арсеналы ЗакВО на территории Грузии и приобреталось оно при молчаливом согласии или недвусмысленном соучастии российских военачальников. В результате противоборствующие стороны во всех трех конфликтах неожиданно получили возможность приобретать и использовать значительные количества стрелкового оружия (а также более тяжелые вооружения, бронетехнику и самолеты), что привело к резкой эскалации конфликтов и дало возможность достижения тех целей, которые нельзя было достичь в рамках переговорного процесса.

Хотя в большинстве своем они были схожи, поставки оружия осуществлялись разными методами. Эти методы варьировались из года в год в зависимости от изменений в российской политике, а также от близости отдельных отрядов к военным объектам, количества запасов вооружений на отдельно взятых объектах и желания местных командиров отдавать свои запасы. Информация об известных закупках оружия показывает четыре метода поставок из российских воинских арсеналов: бесплатная передача, захват/кража, продажа и региональная торговля. Кроме того, были и внешние источники поступления оружия.

Стр. 10

Объяснение распространения оружия в Грузии: роль Вооруженных сил

Чем объяснить радикальную трансформацию - буквально в одночасье - хорошо охраняемых и централизованно управляемых советских воинских арсеналов в центры распространения оружия для грузинских, абхазских и осетинских военизированных формирований? Можно выделить три основных фактора.

Разрушение системы командования и управления. В период от распада Советского Союза (декабрь 1991 года) до возрождения ЗакВО как ГРВЗ (Группировка российских войск в Закавказье) в августе 1992 года бывшие советские воинские формирования в Грузии существовали в условиях правовой и оперативной неопределенности. Ввиду того что их отношения с российскими Вооруженными силами и правительством Грузии оставались неопределенными (до войны в Абхазии между Россией и Грузией не было соглашения о статусе воинских формирований), не было ясной цепочки управления и отчетности, что разъедало сверху иерархию командования и управления. Командиры местных частей и подразделений использовали этот правовой вакуум для проведения собственной политики в Грузии, помогая и поощряя различные стороны в соответствии с личными симпатиями и независимо от политики Москвы (Zverev, 1996). Таким образом, нельзя говорить о скоординированной и централизованной политике вооружения воюющих сторон в конфликтах на территории Грузии; ответственность часто лежит на отдельных командирах, а не на российском военном или политическом руководстве в целом.

Противоречивая политика России в отношении Грузии. Пытаясь определить и достичь внешнеполитические цели на постсоветском пространстве, российский президент Борис Ельцин боролся с умеренными и радикальными политическими и военными акторами. В Грузии эти споры выражались в двойственности политики по отношению к конфликтам. Ельцин выступал за диалог, переговоры и сотрудничество с грузинским правительством. Российское военное руководство рассматривало, однако, сохранение российского военно-

го влияния и стратегических активов на геостратегически важном Кавказе в качестве главной цели, которую было необходимо достичь любыми доступными средствами и даже за счет независимости Грузии. Целью этой политики являлось противодействие откату Грузии от любых связей с Россией, в том числе в рамках СНГ. Средствами являлись дестабилизация и создание ситуации, при которой потребовалась бы значительная и долгосрочная помощь со стороны России (в виде войск или военных баз). Снабжая оружием и военной техникой все воюющие стороны в конфликтах, российское военное руководство выполняло обе эти задачи.

Обнищание и отсутствие морали. Трансформация ЗакВО в ГРВЗ сопровождалась существенным обнищанием военнослужащих, так как органы и источники финансирования советского времени исчезли. В результате этого, а также падения морали и профессионализма для многих офицеров среднего и низшего уровня продажа оружия являлась средством дополнительного заработка к их незначительному жалованию (Dragadze, 1994). Этому часто способствовал тот факт, что многие призывники были национальности того региона, где они служили. В результате стрелковое оружие с российских военных баз стало основой для расцвета нелегальной торговли.

Захваты запасов оружия

Начавшись в конце 1991 года и усилившись в 1992 году, нападения на подразделения и военные объекты ЗакВО и кража оружия стали повсеместным явлением. Большинство из них совершались с чувством безнаказанности ввиду распространившегося убеждения, что подобные действия были официально санкционированы декретом Гамсахурдиа от ноября 1991 года о национализации советского оружия, боеприпасов, техники и другого имущества (Литовкин, 1991). В этот период было зарегистрировано более 600 случаев нападения, при которых погибли, по оценкам, 100 российских военнослужащих (Zverev, 1996; Darchiashvili, 1997b). В большинстве случаев это была работа небольших групп, которые действовали независимо от основных отрядов ополчения и военизированных формирований. Например, в архивных документах Национальной гвардии говорится, что в октябре 1991 года члены отряда «Белый орел» (одна из группировок, воевавшая в Южной Осетии, которая в конце концов вошла в состав Национальной гвардии) напали на советскую армейскую колонну и захватили снайперские винтовки СВД, пулеметы Калашникова, 20 ящиков автоматов Калашникова (около 800 единиц) и грузовик с 2 млн автоматных патронов (архивы Национальной гвардии, 2001). В архивах ФОГ есть информация об ограблении силами Национальной гвардии и отрядов «Мхедриони» в начале 1992 года российской армейской колонны, перевозившей оружие армянским отрядам в Нагорный Карабах (архивы ФОГ). В целом «Мхедриони» было единственным большим военизированным формированием, которое регулярно организовывало подобные рейды.

Стр. 11

Бесплатные передачи оружия советскими и российскими военными

Неустановленное количество того, что формально определялось как хищения или захваты, было в действительности скрытой несанкционированной продажей или бесплатной передачей оружия (Darchiashvili, 1997b; Aladashvili, 2001). Два основных известных случая безвозмездной передачи оружия военизированным формированиям произошли в Грузии в 1991-1993 годах. Первый случай имел место во время «Тбилисской войны» декабря 1991-го - января 1992 года, когда заместитель командующего ЗакВО генерал-лейтенант Суфьян Беппаев, как утверждают, передал стрелковое и легкое оружие и другие виды обычных вооружений (включая танки) как звядистам, так и вооруженным формированиям оппозиции¹¹. По утверждению одного источника, Беппаев первоначально передавал оружие бесплатно, а затем стал брать за него деньги¹². В архивах ФОГ указывается, что в период с 21 декабря 1991 года по 6 января 1992 года Национальная гвардия получила по приказу Беппаева 200 автоматов АК-74, 50 гранатометов РПГ-7, две снайперские винтовки СВД и 200 пистолетов Макарова. Кроме того, 10 января 1992 года был образован элитный батальон, ставший основной ударной силой Национальной гвардии, который получил с российских военных баз 150 автоматов АКС-У, три БМП, 15 РПГ-7 и 15 выстрелов к ним¹³.

Второй случай безвозмездной передачи оружия военизированным формированиям произошел после подписания Ташкентских соглашений, которыми регулировалась передача советского военного имущества нескольким бывшим советским республикам, и в начале вывода сил ГРВЗ (бывшего ЗакВО) из Закавказья¹⁴. Хотя соглашения были подписаны 15 мая, из-за нестабильности в Южной Осетии грузинские вооруженных отряды не получали оружия до начала абхазской войны в июле - августе¹⁵. Накануне войны Национальная гвардия и отряды «Мхедриони» получили большое количество оружия с российских воинских объектов в Ахалкалаки и Ахалцихе¹⁶. Есть свидетельства того, что Национальная гвардия получила все оружие 147-й мотострелковой дивизии (8000-10 000 человек) в Ахалкалаки¹⁷, а также большое количество оружия 10-й мотострелковой дивизии в Ахалцихе (Darchiashvili, 1997b)¹⁸. Кроме того, в конце 1992 года войска ЗакВО были выведены из базы в Лагодехи. Пантелеймон Гиоргадзе, бывший советский генерал и высокопоставленный офицер КГБ (в 1992 году командующий грузинскими пограничными войсками), использовал свои связи, чтобы взять под контроль оружие со складов в Лагодехи, которое затем было передано грузинским Вооруженным силам (как сообщается, 1500 автоматов), а также продано местным торговцам оружием и криминальным элементам¹⁹. В 1992 году наблюдался явный избыток оружия, что вызвало его существенное перераспределение и перепродажу внутри и между вооруженными группировками²⁰. Например, отряды «Мхедриони», как утверждает, приобрели в мае - июне 1992 года 4000 единиц оружия из российских запасов, что почти в два раза превосходило количество, необходимое для вооружения их членов²¹.

Грузинские вооруженные формирования были не единственными, кто получал российскую военную помощь. В то время как в начале августа 1992 года (за несколько дней до начала войны в Абхазии) российские войска передавали Национальной гвардии оружие из Ахалцихе, абхазские отряды, как утверждает, также доставали оружие тем же путем (Aladashvili, 2001). По утверждению абхазских источников, российские воинские части в Абхазии, не подчинявшиеся ЗакВО, также являлись источником снабжения оружием²². Кроме того, 16 августа абхазские отряды захватили около 1000 единиц автоматического оружия российского полка ПВО, расположенного на аэродроме Бабушара, около Гудауты, насколько известно, при согласии командования полка²³. Ранее, 14 августа, абхазские формирования получили 1000 автоматов и 18 пулеметов от 643-го зенитно-ракетного полка ПВО в Гудауте²⁴. По сообщениям тех же источников, несколько бронетранспортеров, сотни пулеметов и гранаты были также переданы со складов батальона аэродромного технического снабжения в Гудауте. И наконец, были также сообщения, что абхазские отряды получали российское оружие из Ханкалы, Чечня (CAST, 2000). В Южной Осетии осетинские отряды самообороны, как сообщается, получали помощь от властей Северной Осетии и неправительственных групп в виде вооружений (стрелковое оружие, а также бронетехника и противотанковое оружие), денег и добровольцев, часто при молчаливой поддержке местных воинских частей и, возможно, российского Министерства внутренних дел (Bowers, 1994).

Продажа с российских воинских складов

После первого этапа скрытой передачи оружия грузинским Вооруженным силам, как показывают свидетельства, российские военные офицеры - а зачастую сами командиры воинских частей - продавали оружие противоборствующим сторонам. По свидетельствам из архивов Фонда обороны Грузии, значительное количество стрелкового оружия, легких вооружений и соответствующих боеприпасов было продано, часто с санкции командиров, грузинской Национальной гвардии в 1993 году. Например, в марте - апреле 1993 года высокопоставленный российский офицер с военной базы в Ахалкалаки сообщил ФОГ о том, что он может в дополнение к автоматам и другому оружию продать спаренную зенитную пулеметную установку ЗУ-23 (примерно за 1200 долл.). По сообщениям ФОГ о закупках оружия, несколько офицеров, имевших доступ к оружейным складам, хотели продать как можно больше оружия из-за опасений, что база будет скоро закрыта (ФОГ, 1993).

Согласно тем же сообщениям и преysкуранту цен, полученному с российских военных баз в 1993 году, предлагаемое на продажу оружие варьировалось от автоматов Калашникова до тяжелых артустановок и танков Т-62 (см. выдержки из преysкуранта цен в таблице 4). Вовлечен-

ность высших офицеров в продажу боеприпасов с российских баз была доказана рядом документов, подтверждающих продажу и поставку нескольких партий боеприпасов²⁵, и заявками на приобретение Министерства обороны Грузии, где конкретно упоминаются несколько высших офицеров ЗакВО в качестве основных поставщиков²⁶. Эти документы показывают, что в большинстве случаев продажа большого количества оружия (сотнями единиц) была организована с одной стороны ФОГ, который действовал по поручению Национальной гвардии и Министерства обороны Грузии, и с другой - либо напрямую российскими офицерами (майорами или полковниками), либо при посредничестве отставных высших офицеров²⁷.

Таблица 4. Заявленные цены на оружие из запасов ГРВЗ в начале 1993 года		
Тип оружия	Цена (руб.)	Цена (долл.)*
Пистолет Макарова	125 820	135
Автомат АКМ, АК-74, АКС-74	275 000	295
Автомат АКМС, АКС-74У	350 000	376
7,62-мм пулемет ПК, 7,62-мм пулемет РПК, 5,45-мм пулемет РПК	650 000	697
Снайперская винтовка СВД	1 281 500	1375
12,7-мм пулемет ДШК	1 686 920	1810
Безоткатное орудие СПГ-9	2 446 500	2625
Гранатомет РПГ-7	325 000	349
120-мм миномет	2 069 040	2220

* Используется среднегодовой курс 1993 года - 932 руб. за 1 долл.
 Источник: Преискурент цен на российское оружие (1993), ФОГ (1993).

Помимо безвозмездных передач абхазские отряды также имели возможность покупать оружие из российских воинских частей, как утверждает, при посредничестве высокопоставленных офицеров (адмиралов и генералов) в Москве (Dragadze, 1994). Хотя детальных и конкретных свидетельств этого нет, в одном источнике (секретный документ грузинских спецслужб о российской помощи абхазам) на основании признаний абхазских военнопленных говорится, что адмирал Иван Васильевич Колесников занимался продажей оружия абхазской стороне во время войны 1992-1993 годов. Согласно этой информации финансовые операции по оплате поставок оружия проводились через Фонд содействия научно-исследовательской деятельности Центра научно-технической деятельности, исследований и социальных инициатив, который находился в Санкт-Петербурге и возглавлялся Е. А. Рудаковой²⁸.

Региональная торговля излишками советских вооружений

В дополнение к оружию, приобретенному на территории Грузии, грузинские военизированные формирования извлекали выгоду из поощряемого российской стороной распространения стрелкового оружия в соседних Азербайджане и Армении. В связи с тем что в конце 1992 года конфликт в Нагорном Карабахе зашел в тупик, для продажи высвободилось большое количество излишков оружия. Это оружие изначально было взято с российских военных баз: азербайджанцы доставали свое оружие при захватах или передачах военных объектов в 1991-1993 годах (Allison, 1993, р. 65-66), а армянские отряды получали прямые поставки военной техники из российских воинских частей, дислоцированных в Грузии (Bergman, 2000)²⁹. Так как это оружие было либо украдено, либо получено безвозмездно с российских военных объектов, его цена была зачастую на 20-40% ниже цены того оружия, что продавалось с военных баз в Грузии. Таким образом, создавались условия для выгодной торговли между всеми заинтересованными сторонами³⁰.

В большинстве своем это оружие было продано грузинским вооруженным отрядам через таких посредников, как ФОГ, и этнических азербайджанцев и армян, проживающих в Грузии. Сама торговля приняла вид прямых закупок или обменов. В первом случае агенты по закупке обговаривали небольшие сделки (на суммы менее 10 000 долл.) с дилерами, которые затем доставали необходимое количество оружия (в большинстве случаев небольшое количество ЛСО)³¹. По словам дилеров, сделки заключались через каждые 5-10 дней (ФОГ, 1993). По признанию очевидцев, такая сделка, например, представляла собой продажу пяти автоматов АКМ, 90 гранат РГД-5 и 50 выстрелов к РПГ-7 объединенному отряду «Мхедриони» и Национальной гвардии³². В районе Лагодехи в Грузии эта торговля была полуполюгальной, местные власти административными методами поддерживали (и получали выгоду) действия местных дилеров³³.

Грузины также обменивали оружие с армянскими или азербайджанскими торговцами, способствуя таким образом выгодному перераспределению оружия между тремя сторонами в зависимости от военных нужд и наличных запасов. По словам бывшего заместителя директора Фонда обороны Грузии, азербайджанские силы, например, испытывали недостаток оружия ближнего боя, в то время как у армянских сил отсутствовало дальнобойное оружие. Грузинские посредники приобретали в Армении пистолеты-пулеметы «Карабах» армянского производства за два РПГ-7 и затем обменивали два пистолета-пулемета у азербайджанских торговцев на одну снайперскую винтовку СВД. Это позволяло грузинским силам приобретать винтовки СВД почти на 400 долл. дешевле (средняя цена на СВД была 1200 долл., в то время как цена РПГ-7 составляла 200 долл.)³⁴.

Внешние закупки

Хотя большинство оружия, используемого в конфликтах на территории Грузии, было получено из российских арсеналов на Кавказе, небольшая его часть была закуплена в Румынии и Чехии. В первом случае есть свидетельства о двух поставках в период конфликтов. В конце 1991 года, как сообщалось, тогдашний президент Грузии Гамсахурдиа закупил около 1000 автоматов АК-47 на сумму 150 000 долл., или по 150 долл. за единицу (Aladashvili, 1998). Этот груз, однако, прибыл в Аджарскую АО только после свержения Гамсахурдиа и был затем присвоен отрядами «Мхедриони» и другими криминальными элементами³⁵. Несмотря на более низкое качество этого оружия, весной 1993 года грузинское правительство снова заказало в Румынии партию автоматов Калашникова (как сообщалось, несколько тысяч), хотя на этот раз 5,45-мм АК-74 (Aladashvili, 1998).

Дополнительным источником оружия была Чехия. При министре обороны Никуши Кекелидзе в начале 1993 года было импортировано небольшое количество 7,62-мм автоматов АКМ и пистолетов Cz, которыми были вооружены элитные подразделения Национальной гвардии (Aladashvili, 1998). Однако больше поставок из Чехии не последовало после покушения на Кекелидзе, которое, как утверждалось, было попыткой российского военно-промышленного комплекса и его сторонников в Грузии вынудить грузинские вооруженные формирования закупать российское оружие (Aladashvili, 1998)³⁶. Параллельно с этими закупками отряды «Мхедриони» также якобы импортировали оружие из Чехии через Австрию, используя чешскую и российскую криминальную инфраструктуру и организации в этом регионе³⁷.

Масштабы распространения стрелкового оружия, 1989-1993 годы

Описание источников и способов распространения оружия мало говорит об общем количестве оружия, приобретенного вооруженными формированиями в период конфликта. Понимание масштабов распространения оружия важно не только при оценке воздействия стрелкового оружия на конфликт - особенно в ситуации, где количество оружия в наличии определяло боевую численность вооруженных формирований, - но и при понимании последствий этого распространения в постконфликтный период. Более того, такие измерения дают важные критерии для инициатив по разоружению и сбору оружия.

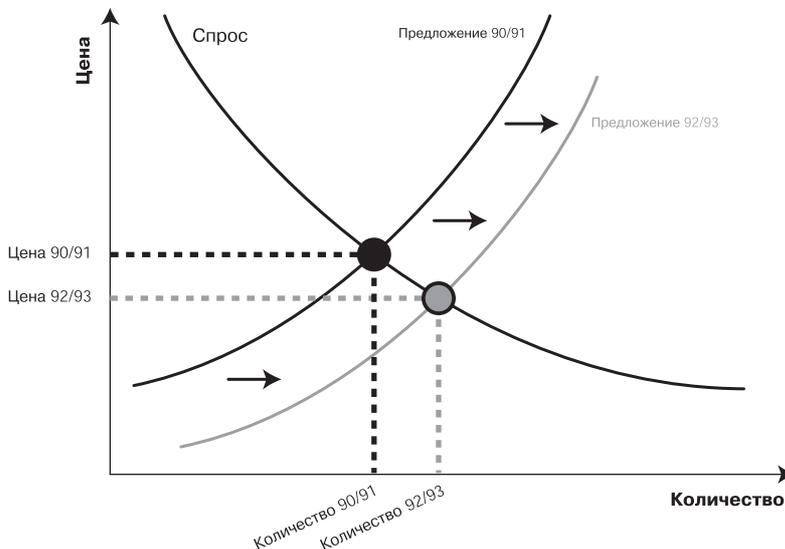
Несколько показателей дают возможность определить масштаб распространения оружия и позволяют сделать приблизительный подсчет общего количества оружия в обороте в период конфликта. Эти показатели включают анализ рыночной цены на оружие, оценку масштабов поступлений из отдельных источников и оценку распространения оружия на основе уровней мощности вооруженных формирований. Все вместе эти показатели показывают общество, насыщенное оружием сверх военных нужд.

Анализ рыночной цены на оружие

В 1989-1993 годах милитаризация политики и общества совпала с тремя разными конфликтами, что породило, соответственно, высокие уровни спроса на оружие. Если мы допустим, что эти уровни спроса были постоянными весь период конфликта, традиционный анализ предложения-спроса может дать важное понимание предложения. Низкие цены на оружие обычно показывают небольшой спрос по отношению к предложению, в то время как высокие цены на оружие обычно свидетельствуют о превышении спроса над предложением (Small Arms Survey, 2002, p. 65-69).

В Грузии цены на автоматы Калашникова резко упали в 1992-1993 годах по сравнению с 1990-1991 годами. В 1990-1991 годах цены на АКМ и АК-74 варьировались между 250 долл. и 300 долл., а в 1992-1993 годах это же оружие стоило 120-150 долл.³⁸. Рисунок 1 наглядно представляет это изменение, показывая, как рост предложения с арсеналов в ситуации постоянного высокого спроса понижает цены на ЛСО.

Рисунок 1. Изменение предложения оружия, 1992-1993 годы

Сильная разница в цене подчеркивает вышеупомянутое заключение о том, что распад Советского Союза был поворотным моментом для распространения оружия. Если до декабря 1991 года оружие было редким товаром, то неожиданно его стало много после начала поступления оружия с российских арсеналов. Прейскурант цен в таблице 11 также показывает, как количество доступного оружия со временем меняется. В 1990-1991 годах единственным оружием в продаже были несколько моделей автомата АК-74 и пистолеты Макарова. После распада СССР, однако, почти полный набор советских автоматов и винтовок, пехотных пулеметов, тяжелых пулеметов, гранатометов и малых минометов появился в продаже на территории всей страны. Особый интерес представляет тот факт, что пистолеты Макарова были в два-три раза дороже

автоматов Калашникова. Это скорее объясняется их ценностью как символа престижа и власти, чем боевой эффективностью.

По некоторым источникам, во время конфликтов и в ранний постконфликтный период оружие служило средством платежа в условиях в основном бартерной экономики. Гиперинфляция в России в то время означала, что российские рубли (грузинская валюта до 1995 года) были нестабильным средством обмена. Будучи доступным в больших (и постоянных) количествах и не подверженным колебаниям валютного рынка, оружие таким образом в некоторой степени заменило рубль. Один учитель английского языка из Тбилиси, например, вспоминал, что пожилая женщина оплачивала ему уроки гранатами³⁹. Точно так же «Мхедриони» смогло приобрести существенное влияние в криминальных и политических кругах путем передачи оружия «в подарок» влиятельным теневым фигурам, бизнесменам и политическим боссам⁴⁰.

Сравнение грузинского рынка оружия с подобными рынками в других конфликтных и постконфликтных условиях дает дополнительное понимание масштабов распространения оружия. Данные о ценах на бывшее в употреблении оружие в разных регионах мира ставят Грузию приблизительно в середину череды различных рынков, которые варьируются от перенасыщенных оружием до тех, где высокий спрос сталкивается с низким предложением (Karp, 2000a). Первые характеризуются ценами на автомат Калашникова ниже 50 долл. в таких странах, как Мозамбик и Албания, где, по оценкам, большое количество оружия - соответственно 1,5 млн и 0,5 млн единиц - находилось в обращении в постконфликтный период. В последнем случае цены на автоматы Калашникова достигают 1500-3000 долл., как, например, на палестинских территориях Западного берега, где спрос высок из-за продолжающегося конфликта, но оружия мало, и его трудно достать (Karp, 2000a). Цена на автоматы Калашникова в Грузии в 1990-1993 годах варьировались от 120 долл. до 300 долл., что показывает большую сбалансированность рынка. Таким образом, можно сделать вывод, что уровень распространения оружия не был ни массовым (т. е. гораздо выше военных нужд), ни маленьким (т. е. менее одной единицы оружия на одного воюющего). Если бы он был другим, то это бы, по всей вероятности, отразилось на рынке в виде других цен. При существовавшем уровне цен на автомат Калашникова они были близки к официальным: в 1992 году новый АК-47 стоил 135 долл. (Karp, 2000b).

Таблица 5. Средние цены на б/у автоматы Калашникова

Средняя цена (долл.)	Страна/регион	Год
6	Свазиленд	1999
12	Граница Намибии и Анголы	1998
15	Мозамбик	1999
25	Гондурас	1997
35	Албания	1997
48	Намибия	1998
100	Центральная Америка	1996
135	Грузия	1992–1993
180	Бирма – Куньмин	1994
360	Сальвадор	1996–1998
375	Пакистан (Пенджаб)	1992
400	Гаити	1994–1995
400	Южная Африка	середина 1990-х
500	Пакистан (Карачи)	1992
576	Пакистан, Северо-западная пограничная провинция	1994
650	Албания	1998
870	Кашмир	1991
1200	Пакистан, Северо-западная пограничная провинция	середина 1980-х
1800	Уттар-Прадеш (Индия)	1997
3000	Западный берег	1999
3000	Пакистан (Карачи)	1980-е

Источник: Karp (2000a; 2000b).

Источники приобретения оружия и условия распространения

Вторым показателем масштабов распространения оружия являются объем приобретения из разных источников (т. е. количество оружия, приобретенного в среднем из данного источника) и географическое распространение оружия по стране.

Хотя информация об известных сделках с оружием не позволяет точно и полно подсчитать количество приобретенного оружия (главным образом потому, что не известно, какой процент от общего наличия они представляют), она дает при разбивке по источникам и условиям приобретения представление о его средних объемах. В таблице 6 перечислены основные источники и пути приобретения оружия в период до и после 1991 года и средний объем соответствующих сделок (с разбивкой по десяткам, сотням и тысячам единиц оружия). В таблице 7 перечислены основные источники по типу оружия и показано существенное увеличение источников оружия с 1991 по 1992 год. Обе таблицы вместе показывают радикальное изменение ситуации после 1991 года и иллюстрируют тот факт, что, по всей вероятности, вооруженные формирования приобрели тысячи единиц оружия.

Таблица 6. Пути и источники приобретения оружия в Грузии

Период	Пути/источник	Тип оружия	Среднее количество приобретенного оружия
До 1991 года	Милиция и служба инкассации	В основном револьверы, некоторое количество автоматов	Небольшое (десятки)
	Структуры ДОСААФ и комсомола	Учебные автоматы	Небольшое (десятки)
	Школы и вузы	Макеты автоматов	Небольшое (десятки)
	Личное оружие	Охотничьи ружья и винтовки Мосина	Небольшое (десятки)
После 1991 года	Захваты с российских военных объектов	Автоматы, гранатометы, гранаты	От небольшого (десятки) до среднего (сотни)
	Безвозмездные передачи из российских arsenалов	Автоматы, гранатометы, пулеметы, гранаты	Большое (тысячи)
	Продажа из российских воинских складов	Все типы ЛСО	Неизвестно
	Региональная торговля излишками советских вооружений	Все типы ЛСО	Небольшое (десятки)
	Импорт из стран Центральной и Восточной Европы	Автоматы	Среднее (сотни)

Второй соответствующий индикатор касается распространения излишков вооружений. Свидетельства дают основания предполагать, что в определенных регионах или в отдельных формированиях количество приобретенного оружия превосходило количество воюющих. Получившиеся излишки перераспределялись внутри отдельного военизированного формирования, хранились, отдавались или продавались другим вооруженным формированиям (как в Грузии, так и за ее пределы) или торговцам оружием. Благодаря своей близости к основным источникам оружия батальоны Национальной гвардии в Лагодехи и Ахалкалаки, например, передавали свое оружие другим батальонам гвардии, дислоцирующимся в регионах, где оружие было не так доступно, как, например, в западной Грузии или Южной Осетии⁴¹. Отряды «Мхедриони» использовали свои обширные невоенные экономические и криминальные связи и структуры не только для снабжения собственных сил, но и для продажи излишков оружия за границу, прежде всего в Чечню (CAST, 2000). Отряды «Мхедриони» также известны тем, что хранили запасы оружия (обычно иностранных моделей) для влиятельных политиков, что являлось способом как создания определенных клиентских отношений, так и укрепления своих политических позиций⁴².

Таблица 7. Источники и пути распространения оружия в Грузии

Тип оружия	1990–1991	1992–1993
Автоматы АКМ	Запасы ДОСААФ, школ и вузов (обычно учебные модели)	Российские военные базы Азербайджан (излишки НКАО)
Автоматы АК-74, АК-74С	В то время недоступны	Российские военные базы Азербайджан (излишки из НКАО) Румыния («Мхедриони»)
Автоматы АКС-У Снайперские винтовки СВД	В то время недоступны	Российские военные базы (Ахалкалаки, Вазиани и Лагодехи)
Пистолеты Макарова	Милиция Российская база в Вазиани	Российские военные базы (Ахалкалаки, Вазиани и Кода)
Гранатометы РПГ, ПГ	В то время недоступны	Различные российские военные базы Собственное производство в Грузии на фабрике № 31 (около 10%)
Минометы	В то время недоступны	Азербайджан (излишки из НКАО) Армения (излишки из НКАО)
Пулеметы РПК (5,45-мм), ПК	В то время недоступны	Российские военные базы Чехия

Как показано на рисунке 2, расположение баз ЗакВО на территории Грузии гарантировало широкое распространение оружия в стране. Хотя большинство оружия распространялось вблизи самих баз, произошло значительное его распыление⁴³. В дополнение к вышеупомянутым перераспределению и продажам оружия важно отметить, что кроме военизированных формирований и отрядов ополчения оружие также приобреталось различными криминальными группировками⁴⁴. Благодаря этому, хотя и не в таких масштабах, как в первых двух случаях, значительное количество оружия попало в обращение в Грузии через черный рынок. Другим фактором, гарантирующим широкое распространение оружия, была организация самих военизированных формирований.

Будучи иррегулярными войсками, в большинстве которых отсутствовала эффективная иерархия командования и управления, военизированные формирования не могли контролировать полученное оружие, не говоря уже о феномене, когда воюющие возвращались из отпуска без своего оружия. Этот феномен, который создавал «утечку» оружия из запасов военизированных формирований в личное пользование (обычно в родной город или деревню) или на черный рынок, объясняет стремление иррегулярных вооруженных формирований приобретать гораздо больше оружия, чем было необходимо для вооружений своих сил⁴⁵.

Рисунок 2. Источники и пути распространения оружия в Грузии

Стр. 20

Оценка масштабов распространения оружия в период конфликтов

Вышеупомянутые показатели дают представление о характере распространения стрелкового оружия в период конфликта. Зная численность отрядов самообороны и военизированных формирований, можно подсчитать приблизительное количество оружия в наличии, используя «оружейный коэффициент», или приблизительное соотношение количества оружия и человек в отдельном вооруженном формировании. При таком подходе с учетом данных таблицы 8 это количество может быть оценено приблизительно в 40 000 единиц оружия, находящихся в руках вооруженных формирований в Грузии в период конфликтов.

Коэффициент для каждого формирования рассчитывался на основе известной информации о приобретении оружия. Что касается иностранных сил на стороне абхазов, то известно, что наемники редко приносят с собой больше, чем свое личное оружие, в то время как добровольческие отряды приходится вооружать тем силам, кому они помогают. По этой причине к ним может быть применен коэффициент 1 единица оружия на человека. Для абхазской и грузинской Национальной гвардии применялся коэффициент 1,5 ввиду их резервов и излишков вооружений. «Мхедриони» и военизированные формирования Южной Осетии отличаются от этого примера по причине дополнительных функций первой как коммерческой и криминальной организации с соответствующими возможностями приобретать большое количество оружия не для прямых военных нужд, в то время как последние, по всей вероятности, имели мало или вообще не имели резервов или излишков оружия из-за отсутствия на территории их действий российских военных объектов и зависимости от оружия, поступающего из Северной Осетии.

Будучи небольшой в сравнении с другими конфликтами, как, например, в Мозамбике или Сальвадоре, цифра 40 000 единиц оружия очень высока, принимая во внимание тот короткий промежуток времени, за который это оружие было приобретено (меньше чем за год в сравнении с десятилетиями для других упомянутых стран). Более того, действительное количество оружия в обращении в период конфликтов, вероятнее всего, выше благодаря тому, что значительные запасы оружия попали в руки невоенных (т. е. криминальных) элементов. В отсутствие дополнительных данных размер или масштаб последних нельзя измерить. По этим причинам можно считать, что 40 000 единиц представляют вероятный порядок цифры количества оружия в обращении. Она имеет интуитивное значение, если рассматривается вместе с упомянутым выше и в последующих разделах анализом рынка. В Грузии не было «изобилия оружия», как в Мозамбике или Албании, не было и его дефицита. Таким образом, подтверждаются ожидания, что спрос и предложение должны были быть примерно одинаковыми, т. е. оружия было достаточно для непосредственных военных нужд.

Таблица 8. Оценка количества оружия в обращении в Грузии в 1992–1993 годах

Отряды самообороны / военизированные формирования	Средняя численность*	Коэффициент	Количество оружия
Полк Национальной гвардии абхазских сепаратистов	4500	1,5	6750
Абхазские добровольцы (наемники из России/казаки, отряд добровольцев КНК)	4500	1	4500
Национальная гвардия южноосетинских сепаратистов	2200	1	2200
Силы звиадистов (фракция Национальной гвардии)	2167	1	2167
«Мхедриони»	2500	2,5	6250
Добровольцы организации Украинской национальной самообороны (УНСО)	1500	1	1500
Национальная гвардия	12 000	1,5	18 000
Всего	29 367		41 367

* Усредненные цифры из различных источников.

Источники: *Jane's Sentinel Assessment* (1999); *Army and Society* (January 1998 and September 1999); *MacFarlane* (2000); «Известия» (19 августа 1992 года); *Cvetkovski* (без даты); *Tengiz Gogotishvili* (2001); *Irakli Aladashvili*, (2001); *GDF* (2001); *Feinberg* (1999); и *Georgian Chronicle* (May/July 1993)

III. Ящик Пандоры: стрелковое оружие и трансформация конфликтов, 1989-1993 годы

Вступление

Хаотическая природа грузинской политики во время обретения независимости, не говоря о множестве акторов, вовлеченных в различные возникшие конфликты, делает сложным анализ этого периода. Поэтому выделение и анализ воздействия одного отдельного фактора - в данном случае распространения стрелкового оружия - может быть в лучшем случае лишь неточным знанием. Тем не менее из вышесказанного видно, что существует достаточно данных, чтобы описать, как и почему с 1991 по 1993 год Грузию наводнило оружие, объяснив катастрофические последствия этого для динамики конфликта.

Распространение оружия с российских воинских arsenалов - вышеупомянутыми в деталях путями - имело четыре основных последствия на период конфликтов 1991-1994 годов: катализацию милитаризации политики и перехода к вооруженному конфликту; трансформацию динамики конфликта и увеличение масштаба и летальности вооруженного насилия; усиление попыток России изменить баланс сил между воюющими сторонами; и рост человеческих жертв и разрушение законности и порядка.

Прогрессирующая милитаризация политики в Грузии

Хотя до распада Советского Союза вооруженных формирований не существовало, они представляли собой маргинальных политических акторов или являлись вооруженными «охранными» подразделениями существующих политических организаций. Однако после свержения Гамсахурдиа вскоре после распада СССР вооруженные группировки, особенно большие военизированные формирования, заняли видное политическое положение благодаря как превращению (с видимым успехом) насилия в средство достижения политических целей, так и большим количествам оружия, которое начало поступать с российских arsenалов. Внезапная и растущая доступность оружия также изменила политические отношения между Тбилиси и автономными регионами. Возможность использования силы, которая появилась с растущей доступностью оружия, как представляется, предлагала альтернативный и более эффективный способ решения трудных политических вопросов, являясь для грузинского руководства и военизированных формирований «окончательным решением» по объединению страны, а для властей Абхазии и Южной Осетии, которые считали, что дальнейший диалог или переговоры невозможны, - «последней линией обороны».

Иррегулярные вооруженные формирования, варьировавшиеся от разношерстных банд из 50 и более человек до квазие военных формирований в несколько тысяч бойцов, приняли форму либо иррегулярных частных ополчений (группы, составлявшие вооруженные крылья политических организаций), либо военизированных групп (вооруженные отряды, в некоторой степени подчинявшиеся государственным структурам, но обладающие значительной автономией). В результате вакуума власти, созданного распадом советской системы и институтов управления, и в отсутствие жизнеспособной постсоветской «республиканской» армии эти группы быстро превратились из «подразделений» политических образований в доминирующие политические институты, олицетворяя собой милитаризацию политики.

Не случайно последняя стадия их эволюции соответствует массовому распространению оружия после августа 1991 года и интенсификации конфликтов в Южной Осетии и Абхазии и гражданской войне в самой Грузии. Эти группы предприняли массированный набор новобранцев, приобрели значительные arsenалы оружия и использовали, соответственно, возросшую огневую мощь для создания твердых «устойчивых» политических условий, при которых возможность умеренных лидеров вести диалог была ограничена. Если показать, как основные перемены в развитии вооруженных формирований соответствовали увеличению масштабов распространения оружия, то можно установить отношение последнего к милитаризации политики.

От робкого начала...

Вначале большинство отрядов ополчения в Грузии были организованы на основе групп местной самообороны, состоящих из небольшого количества родственников или друзей, связанных в «братства», которые взялись за оружие в ответ на ощущаемую угрозу своим семьям, сообществам или лидерам⁴⁶. В то время как в 1989-1991 годах большинство отрядов «политического» ополчения были небольшими по количеству и действовали в качестве личной охраны или громил политических личностей и их окружения, грузинские военизированные формирования были попыткой создания «национальной» армии. (Отряды ополчения, военизированные формирования, действовавшие в Грузии, и их численность перечислены в таблице 2.)

В 1988-1991 годах возникли две главные военизированные группировки, которые в некоторой степени подчинялись правительственным структурам. Первой и наиболее печально известной являлась группировка «Сакартвелос Мхедриони» («Всадники Грузии»), основанная под опекой грузинского министра сельского хозяйства⁴⁷. По структуре «Мхедриони» была общенациональной организацией, ее отряды формировались по всей стране. Она обладала, как уже говорилось, связями в криминальном мире во всех уголках Советского Союза, который, в свою очередь, через сложные клиентские взаимоотношения был связан с советской номенклатурой (Feinberg, 1999; ФОГ, 2001). В январе 1991 года «Мхедриони» была объявлена режимом Гамсахурдиа вне закона, в результате чего большинству ее членов пришлось скрываться⁴⁸.

Второй основной военизированной группировкой в Грузии была Национальная гвардия, свободное объединение «национальных отрядов самообороны» (в количестве не более нескольких сотен человек), созданная в конце 1989 года в связи с начинающимся конфликтом в Южной Осетии. Также рассматриваемая в качестве основы для создания будущей национальной армии (на этот раз членами оппозиции), в декабре 1990 года она получила от Гамсахурдиа квазиофициальный статус⁴⁹. Хотя формально она находилась под командованием Тенгиза Китовани, грузинского министра обороны, на практике Национальная гвардия состояла из ряда региональных отрядов (известных как «батальоны»), которые действовали с большой степенью автономии⁵⁰.

В Южной Осетии создание вооруженных отрядов происходило как ответ на угрозы насилия против их общин со стороны грузин. Начиная с 1989 года было образовано несколько отрядов ополчения и военизированных формирований, включая вооруженные подразделения местных политических организаций, отряды южноосетинского ОМОНа и Комитет самообороны (также известный как Национальная гвардия) (Bowers, 1994; ФОГ, 2001). Наиболее известным из первых было вооруженное крыло «Адамона Ныхаса» (Южноосетинского народного фронта), которое состояло из небольших групп вооруженных людей, не имевших связи с советскими структурами (ФОГ, 2001).

В последнюю очередь, в 1989-1991 годах, после первой волны этнических волнений и насилия, в Абхазии были созданы два вооруженных формирования для защиты интересов и прав абхазского населения. Как в Южной Осетии и в самой Грузии, главная абхазская политическая организация «Аидгылара» («Единство») имела вооруженное подразделение (Aladashvili, 2001). Более того, к концу 1991 года, ко времени неизбежного развала Советского Союза, абхазские власти создали Национальную гвардию, состоящую приблизительно из 250 бывших советских военнослужащих. Параллельно с этим был также создан батальон внутренних войск в составе нескольких сотен человек, подчинявшийся МВД Абхазии (Aladashvili, 2001).

...к главенству вооруженных группировок

Эти различные отряды ополчения и военизированные формирования прошли период роста и сплочения, развиваясь от небольших неорганизованных толп до многочисленных военных отрядов, чья слабая организованность компенсировалась большим количеством оружия, которое

они могли приобретать. Всего, по различным источникам, вооруженные формирования насчитывали приблизительно 30 000 человек (см. таблицу 9).

Грузинская Национальная гвардия

Национальная гвардия быстро абсорбировала большинство меньших по численности отрядов «политического» ополчения в Грузии и начала общенациональную призывную кампанию. К концу 1991 года, по некоторым оценкам, ее ряды насчитывали около 8000 вооруженных человек⁵¹, организованных в региональные «гвардейские батальоны», которые зачастую представляли интересы и являлись силой местных влиятельных людей, ставших полевыми командирами⁵². Хотя на высшем уровне они формально подчинялись Тенгизу Китовани, уже в то время деятельность батальонов гвардии с трудом контролировалась или координировалась из центра. На практике отряды, подчинявшиеся только своим непосредственным командирам, сами принимали тактические, стратегические и даже политические решения, перемещаясь и принимая участие в боевых действиях в соответствии со своими собственными интересами (Darchiashvili, 1996, p. 9). Во время борьбы оппозиции против Гамсахурдиа и последовавшей за этим гражданской войны Национальная гвардия раскололась на две фракции. Одна осталась лояльна Гамсахурдиа. Она насчитывала около 2500 человек, которые базировались в западной Грузии. Другая стала вооруженной силой Военного совета, который взял власть в январе 1992 года (Уригашвили, 1991). Несмотря на их численное превосходство в Грузии, отсутствие взаимосвязи внутри и между батальонами гвардии и плохая (или несуществующая) административная и материально-техническая инфраструктура привели к их военному поражению в Абхазии в 1993 году (Billingsley, 1999). К 1994 году Национальная гвардия потеряла всякое сходство с организованной структурой, ее многие члены были либо убиты, либо рассеяны, остальные продолжали существовать как бродячие уголовные банды.

Стр. 24

«Мхедриони»

Будучи загнанной в подполье президентом Гамсахурдиа на протяжении почти всего 1991 года, «Мхедриони» снова вышла в свет после падения последнего в декабре 1991 года. В течение месяца Иоселиани удалось вновь сделать из «Мхедриони» силу, которая насчитывала 2000-5000 членов, организованных в Мегрельскую и Кахетинскую дивизии, представляющие западную и восточную части Грузии⁵³. В союзе с «победившей» фракцией Национальной гвардии «Мхедриони» активно участвовала с 1992 по 1993 год в южноосетинском, абхазском и внутригрузинском конфликтах и достигла самого высокого уровня взаимосвязи и военной организации в Грузии⁵⁴. Это произошло главным образом благодаря тому, что «Мхедриони» была не чем иным, как наиболее видимой частью того, что в своей основе представляло большой криминальный синдикат с сильными международными связями. Контролируя экономическую деятельность (все формы легальной и нелегальной торговли, включая торговлю оружием) и административные структуры на захваченных в бою территориях, а также используя властные фигуры в правительстве Шеварднадзе для содействия в конфликтах, «Мхедриони» была способна не только содержать, снабжать и организовывать свои войска, но и извлекать финансовую выгоду из войны (Feinberg, 1999, p. 31). Хотя формально она была связана с правительством и, по крайней мере, к 1994 году глубоко интегрирована в политические клиентские взаимоотношения, цели и задачи «Мхедриони» были, в принципе, противоположны целям и задачам государства из-за ее зависимости от радикальной неопределенности и социального хаоса (Aves, 1996).

Южноосетинские и абхазские вооруженные формирования

Имеется мало информации об организации, структуре и взаимосвязи абхазских и южноосетинских вооруженных формирований в период с конца 1991 по 1993 год, кроме оценок численности, в соответствии с которыми абхазская Национальная гвардия насчитывала от 4000 до 5000 человек (Jane's Information Group, 1999; MacFarlane, 2000), а южноосетинская Национальная гвардия - от 2000 до 2500 человек (Jane's Information Group, 1999; Svetkovski, без даты). Существующая информация, однако, показывает, что вооруженные группировки в Южной Осетии напоминали отряды грузинского политического ополчения в период 1989-1991 годов, т. е. представляли собой враждующие, взаимно антагонистические и организованные на основе соседства, семейных кланов или «братства» образования («Известия», 12 июня 1992 года).

В отличие от грузинских вооруженных формирований абхазские вооруженные группировки получали значительное подкрепление из-за границы. В ответ на так называемое грузинское «вторжение» в Абхазию в августе 1992 года Конфедерация горских народов Кавказа (КГНК, позднее КНК), объединение и неофициальный парламент движений и ассоциаций региона, созданная в ноябре 1991 года, организовала и направила в Абхазию отряды добровольцев из большинства кавказских республик (Zverev, 1996)⁵⁵. По мнению некоторых источников, КНК обеспечила отправку в Абхазию контингента, состоящего из 60-100 представителей от каждой из входящих в нее этнических групп - шапсугов, адыгейцев, абазинцев, черкесов, кабардинцев, осетин и чеченцев (Zverev, 1996; Уригашвили, 1992е). В дополнение к отрядам КНК абхазы также получали помощь от иррегулярных отрядов наемников казаков и русских из Приднестровья (Zverev, 1996). Как сообщалось, все вместе эти внешние источники дали от 4000 до 5000 человек (Jane's Information Group, 1999; Уригашвили, 1992).

Таблица 9. Вооруженные формирования в Грузии в 1988–1991 и 1991–1993 годах

Отряды ополчения / военизированные группировки	Средняя численность в 1991–1993 годах*
Полк Национальной гвардии абхазских сепаратистов	4500
Абхазские добровольцы (наемники из русских/казаков, отряды добровольцев КНК)	4500
Национальная гвардия южноосетинских сепаратистов	2200
Силы звядистов (фракция Национальной гвардии)	2200
«Мхедриони»	2500
Добровольцы организации Украинской национальной самообороны (УНСО)	1500
Национальная гвардия	12 000
Всего	29 400

Стр. 25

* Усредненные цифры, взятые из различных источников.

Источники: Jane's Sentinel Assessment (1999); Army and Society (January 1998 и September 1999); MacFarlane (2000); «Известия» (19 августа 1992 года); Cvetkovski (без даты); Tengiz Gogotishvili (2001); Irakli Aladashvili (2001); ФОР (2001); Feinberg (1999); и Georgian Chronicle (May/July 1993)

От насилия в обществе к полномасштабной войне: динамика конфликтов в Грузии в 1989-1993 годах

До конца 1991 года у вооруженных группировок не было средств и должной организации для того, чтобы использовать силу в качестве практического инструмента для изменения политических реалий. В Южной Осетии, например, вооруженная конфронтация представляла собой перестрелки, которые в военном отношении не были ни решающими, ни достаточными для изменения баланса сил между политическими акторами. В 1992 году ситуация радикальным образом изменилась. Численность вооруженных группировок выросла, приближаясь к уровню обычных воинских подразделений (бригад и батальонов), были приобретены большие количества оружия, с помощью которого можно было проводить крупномасштабные военные операции по захвату и установлению контроля над территориями. Расширяющееся распространение стрелкового оружия, хотя и представляло собой только один из элементов этого более масштаб-

ного процесса, было главной причиной начала и поддержания различных компонентов военных операций. Хотя с точки зрения абсолютных разрушительных возможностей использование тяжелых вооружений (а именно танков, артиллерии и самолетов) почти наверняка вызвало бы большие потери среди гражданского населения и материальных объектов, доступность и использование стрелкового оружия было незаменимо для создания (точнее, ввиду того, что, как и в других конфликтах, где были задействованы иррегулярные войска, количество стрелкового оружия напрямую влияет на размер вооруженных группировок) ударных сил для захвата и удержания территории. В этом смысле значение стрелкового оружия для разрушений, причиненных войной, является второстепенным по отношению к его роли в обеспечении основы для роста радиуса действия, организационной взаимосвязи и, следовательно, общей эффективности вооруженных группировок.

Сравнение боевых действий до и после 1991 года показывает переход от главным образом «социального» насилия (состоящего из столкновений между неорганизованными бандами плохо вооруженных людей) к полномасштабным боевым действиям, в которые были вовлечены большие военные формирования и тяжелые виды вооружений вместе с поддержкой с воздуха. Проверка последовательности основных событий в различных конфликтах показывает, что перелом в динамике конфликта произошел в августе 1991 года, что еще раз демонстрирует взаимосвязь между распространением оружия и структурой и распространением вооруженного насилия. Хотя последовавшая после 1991 года внезапная доступность оружия была не единственным и даже не определяющим фактором в объяснении трансформации динамики конфликта, ее необходимо рассматривать как доминирующий элемент вместе с другими политическими, военными и социальными факторами.

Стр. 26

От жестоких столкновений 1989-1991 годов...

В 1989-1991 годах эскалация политических кризисов в форме этнической напряженности и вспышек гражданских беспорядков и насилия была ограничена по масштабу и разрушительной силе, потому что у большинства сторон не было значительных людских ресурсов для начала крупномасштабных или решительных атак на своих оппонентов. Хотя другие факторы, несомненно, важным образом влияли на интенсивность конфликтов на этой стадии - особенно на сдерживание влияния советских войск МВД, - ограничения в имеющейся огневой мощи не снижали потери и возможности дальнейшей эскалации конфликта.

В Южной Осетии первые вспышки насилия (ноябрь 1989-го - январь 1990 года) были вызваны массовыми демонстрациями этнических грузин против автономии Южной Осетии в конце ноября 1989 года (Zverev, 1996). Вторая вспышка столкновений (декабрь 1990-го - март 1991 года) последовала за отменой автономного статуса Южной Осетии Верховным советом Грузии и объявлением чрезвычайного положения в этом регионе (Кочетков, 1990; «Правда», 23 января 1991 года). Несмотря на строгие меры безопасности, имели место случаи вооруженного насилия между южноосетинскими вооруженными группировками, отрядами грузинского ополчения и военизированными формированиями (а именно Обществом Мераба Костава и Национальной гвардией, которые насчитывали 80 вооруженных членов), что привело к разрушению нескольких деревень и потерям в более 100 убитых и раненых (Bowers, 1994; Zverev, 1996).

В большинстве своем столкновения в эти два периода происходили в форме спорадической вооруженной конфронтации в Цхинвали (столице Южно-Осетинской АО), в некоторых деревнях со смешанным населением и вдоль дорог, ведущих на север, к границе с Россией. Эти столкновения в основном представляли собой небольшие по масштабу налеты и ответные операции, проводимые небольшими группами людей, принадлежавших к одному или другому вооруженному формированию⁵⁶. Так как вооружение ограничивалось автоматами Калашникова, винтовками и пистолетами, эти операции не сопровождались значительными людскими или материальными потерями (хотя нападения происходили именно на гражданское население). Во второй период столкновений, по оценке одного из участников, все южноосетинские вооруженные

группировки насчитывали не более 700-800 человек, в то время как грузинские не превосходили 200 человек⁵⁷. Ни одна из группировок не имела достаточного количества оружия для своих членов. Кроме того, присутствие тысячной группировки войск МВД эффективно сдерживало крупномасштабные столкновения, хотя они и не предотвращали (или не препятствовали) более мелкие стычки.

События в Абхазии характеризуются двумя периодами насильственной конфронтации: июль 1989 года и полномасштабная война 1992-1993 годов. Что касается первого, то массовые демонстрации этнических абхазов, протестующих против открытия отделения Тбилисского государственного университета в Сухуми (столице Абхазской АССР), закончились насилием и привели к вооруженным столкновениям между грузинскими группировками (в основном ополчением «Имеди») и местными абхазскими отрядами самообороны (Арсеньев, 1989а). Эти столкновения, где использовались большей частью сельскохозяйственные инструменты, охотничьи ружья и оружие, украденное из отделений милиции, распространились по всей Абхазии, оставив после себя 22 убитых и сотни раненых в основном в сельских районах (Зайкин, 1989; Shenfield and Minear, 1996). Как и в Южной Осетии, присутствие войск советского МВД послужило сдерживающей силой, но не смогло предотвратить действия небольших групп вооруженных людей, которые организовывали акты саботажа, поджоги деревень, засады, похищения и ответные акции против других группировок (Арсеньев, 1989b).

...до войн 1991-1993 годов

Вслед за распадом Советского Союза в декабре 1991 года два фактора резко изменили характер и интенсивность конфликтов в Грузии. Во-первых, сдерживающее влияние, оказываемое советскими войсками, исчезло ввиду изменения в подчинении и организации. Во-вторых, с «открытием» российских воинских arsenалов появились значительные возможности для приобретения оружия для вышеописанных нужд. Внезапно ставшие доступными большие количества стрелкового и легкого оружия, бронетехники и тяжелых видов вооружений резко повысили огневую мощь, позволили организовывать более крупные воинские подразделения и увеличили масштаб действий. В 1992-1993 годах оба эти фактора стали причиной начала полномасштабных боевых действий в Абхазии, Южной Осетии и западной Грузии и роста масштабов материальных и экономических разрушений, а также человеческих жертв.

Стр. 27

Конфликт в Южной Осетии активизировался в январе 1992 года. Используя политическую беспомощность Тбилиси, вызванную свержением Гамсахурдиа, южноосетинская сторона объявила о своем намерении объединиться с Северной Осетией и в результате войти в состав Российской Федерации. Используя только что приобретенное оружие и в особенности артиллерию, грузинские отряды Национальной гвардии и «Мхедриони» начали осаду Цхинвали и прилегающих деревень, которая продолжалась до середины 1992 года. В это время осетинская Национальная гвардия, вооруженная противотанковым оружием и бронетехникой, нанесла ответный удар, в результате чего военные действия зашли в тупик, что привело к росту разрушений и нестабильности, которая распространилась через границу на Северную Осетию (Bowers, 1994). После интенсивных боев, в которых против грузинских сил также участвовали и российские войска (Уригашвили, 1992b), 24 июня Шеварднадзе и Ельцин подписали соглашение, парафированное лидерами Северной и Южной Осетии, в соответствии с которым объявлялось перемирие, вводились смешанные миротворческие силы, состоящие из войск Северной Осетии, Грузии и России, и устанавливались принципы урегулирования конфликта. В результате этого Южная Осетия практически вышла из-под контроля Грузии, потеряв около 1000 человек убитыми, 115 деревень разрушенными. При этом более 30 000 грузин и осетин стали беженцами (Cvetkovski, без даты, p. 48; Greene, 1998, p. 289).

Оккупация Абхазии грузинскими военизированными формированиями в августе 1992 года была вызвана в основном приобретением ими в предшествующие месяцы тысяч единиц легкого и стрелкового оружия. Это дало им возможность вооружить несколько тысяч бойцов различ-

ным оружием и бронетехникой и заставить их поверить, что использование военной силы будет наиболее уместным решением трудной проблемы политического статуса Абхазии. Хотя поначалу абхазские силы были не в состоянии остановить грузинское наступление, они быстро организовали оборону благодаря приобретению собственного оружия. В результате фронт стабилизировался на двух рубежах - вдоль реки Гумиста к северу от Сухуми и по линии Очамчира-Ткварчели, - и конфликт перешел в позиционную войну (Georgian Chronicle, January - May 1993). Отличием от более ранних столкновений в июле 1989 года было то, что теперь в вооруженное противостояние было вовлечено большое количество организованных и оснащенных войск, чья резко возросшая численность облегчала захват и установление контроля над территорией. Атаки (особенно несколько неудавшихся штурмов Сухуми абхазами в начале 1993 года) часто предварялись интенсивным минометным и артиллерийским обстрелом, за которым следовали атаки пехоты с использованием легких вооружений, бронетранспортеров и танков. К моменту освобождения Сухуми и вытеснения грузинских войск абхазскими силами последние получили значительное подкрепление в виде наемников с Северного Кавказа и из России. Окончательное наступление, состоящее из массированных скоординированных ударов абхазских войск, сломало менее организованные грузинские силы и вызвало массовое бегство около 250 000 этнических грузин. Хотя легкое и стрелковое оружие было лишь компонентом в ряду факторов, которые отличали боевые действия 1992-1993 годов от предшествующих столкновений, оно являлось центральным элементом всех военных действий. Потери в грузино-абхазском конфликте оцениваются в 3000 погибших абхазских бойцов и 5000 грузинских и до 20 000 погибших мирных жителей (Aves, 1996, p. 27; Slider, 1997, p. 172).

Так же, как в Абхазии и Южной Осетии, в гражданской войне в Грузии, последняя фаза которой прошла с сентября по октябрь 1992 года, использование легкого и стрелкового оружия являлось краеугольным камнем достижения политических целей. Изгнанные силой из политических структур в Тбилиси, звиадисты использовали оружие для физической оккупации территории западной Грузии. Используя военную слабость проправительственных военизированных группировок после их разгрома в Абхазии, силам звиадистов удалось занять большую часть западной Грузии (район Самегрело). Оружие было важным фактором как для снижения правительственного сопротивления их продвижению, так и, что более важно, для создания путем принуждения структур и органов власти для поддержки своих действий. После разгрома звиадистов частями Национальной гвардии и «Мхедриони» последние вместе с российскими войсками, которые также принимали в этом участие после принятия Грузии в СНГ в начале октября 1993 года, просто вытеснили структуры звиадистов и установили свою систему экономических отношений, основанную на принуждении.

Способствуя вмешательству России

Распространение оружия с российских военных баз, являясь либо частью более масштабного политического замысла, либо действиями отдельных офицеров, напрямую оказывало влияние на баланс сил между воюющими сторонами и на их взгляды на поиск политических решений и привело к усилению российского военного присутствия в Грузии в постконфликтный период. Военная помощь была, несомненно, решающей для появления у абхазских сил возможности сопротивляться и освободить оккупированные части Абхазии в 1992 году. Подобным образом помощь, оказываемая южноосетинским вооруженным отрядам, дала им возможность завести военные действия в регионе в тупик. Необходимо помнить, что оба региона в результате своих военных акций де-факто добились независимости от центральных властей Грузии. Вооружение грузинских военизированных формирований способствовало насильственному свержению Гамсахурдиа, что привело к кровавой гражданской войне и дало инструменты для военного разрешения конфликтов в Абхазии и Южной Осетии.

Этой ситуацией воспользовалась Россия для укрепления своих позиций на территории, которая теперь называется «ближним зарубежьем». Выступая в роли «нейтрального» гаранта на мирных переговорах, Россия получила мандат на размещение миротворческих сил как в Абхазии,

так и в Южной Осетии. Более того, в обмен на вступление Грузии в СНГ и согласие на сохранение российских военных баз⁵⁸ Россия оказала грузинскому правительству военную помощь, чтобы гарантировать победу последнего над силами звиадистов в конце 1993 года. Ее войска также помогли Шеварднадзе установить видимость порядка по окончании конфликтов на территории Грузии (смотри подробности в разделе IV).

Гуманитарные последствия распространения ЛСО

Хотя стрелковое оружие не было напрямую причиной всех этих потерь и материальных разрушений в период трех конфликтов на территории Грузии, оно послужило основным фактором, определяющим их масштаб. Таким образом, стрелковое оружие опосредованно способствовало смерти десятков тысяч мирных жителей и участников боевых действий, разрушению сотен деревень и городов и насильственному перемещению более 300 000 человек. Кроме того, рост доступности ЛСО создал благоприятные условия для криминализации общества и экономики. Вооруженные формирования и организованная преступность - иногда связанные между собой - разрушали и брали под свой контроль местные органы власти и экономическую жизнь в захваченных ими районах или там, где они активно действовали. В результате в экономике преобладали добывающие отрасли, основанные на принудительном труде, и масштабный рэкет, сопровождаемые насилием и разрушением законности и порядка. Экономическая и социальная деятельность, другими словами, вернулась к квазифеодальной системе, где оружие и завоевание были основными принципами организации. Конфликт был также выгоден небольшим организованным криминальным группировкам и отдельным лицам, которые могли совершать грабежи и нападения и безнаказанно вести нелегальную торговлю. Криминализация общества и экономики была основным фактором, повлиявшим на рост обнищания населения, не говоря уже о неэффективности государственных органов управления. Она продлилась до того, пока Шеварднадзе не удалось установить определенный порядок в конце 1995 года.

Стр. 29

IV. Последствия доступности и применения ЛСО в постконфликтный период, 1994-2001 годы

Вступление

Как показали недавние исследования, прекращение вооруженного конфликта не обязательно означает исчезновение опасности, которую несет рост доступности стрелкового оружия⁵⁹. В Грузии непосредственно в постконфликтный период (1993-1995 годы) отмечались рост беззакония и нищеты, а также неспособность государственных институтов выполнять свои основные функции. Однако к 1995 году процесс политической и институциональной консолидации, инициированный Шеварднадзе в конце 1993 года, начал приносить первые плоды. Посадив в тюрьму лидеров «Мхедриони» и других вооруженных формирований и начав политику разоружения, Шеварднадзе смог уменьшить влияние полевых командиров в политике. Подобным образом расширение борьбы с более мелкими криминальными группами на всей территории Грузии значительно уменьшило уровень преступности в городах и сельской местности. К 1996 году создалось впечатление, что Грузия приходит в себя после конфликтов и медленно восстанавливает свою экономическую и административную инфраструктуру.

Однако проблеме стрелкового оружия не уделялось должного внимания. Эта первая часть раздела IV показывает, как, несмотря на политику Шеварднадзе, большое количество оружия осталось в обороте. Хотя степень его прямого воздействия трудно измерить из-за отсутствия достоверных данных о состоянии преступности, ряд не прямых последствий сегодня показывают серьезность проблемы. Во-первых, продолжающееся распространение оружия в Грузии через прибыльную и масштабную нелегальную торговлю делает консолидацию государственных структур управления более трудной. Оно помогает подпитывать безудержную коррупцию, в

том числе и в грузинских органах безопасности, а также процветающую теневую экономику. Хотя другие факторы, такие как совокупность недостаточного финансирования правительственных органов и экстенсивной теневой экономики, также играют определенную роль, нельзя недооценивать последствия доступности ЛСО при любом объяснении неудач в укреплении государственных структур.

Вторым последствием расширения доступности оружия является экономическая, социальная и политическая нестабильность, в особенности в зонах бывших конфликтов в Абхазии, Южной Осетии и Самегрело. Как показывает отдельное исследование по Абхазии в конце этого раздела, доступность и использование стрелкового оружия препятствуют мирному разрешению конфликта, навсегда сохраняют насилие и экономическое бесправие гражданского населения и затрудняют попытки оказания необходимой гуманитарной помощи, содействия в экономическом развитии, образования эффективного общественного самоуправления и обеспечения безопасности во всех областях. Недостаток безопасности, хотя и отмечается прежде всего в зонах бывших конфликтов, является широко распространенным явлением на всей территории Грузии, дополняя то тяжелое бремя, которое вынужденно нести ее население, которое все еще приходит в себя после нескольких лет войны.

Восстановление порядка при Шеварднадзе

Укрепление законности и порядка при Шеварднадзе началось с борьбы с преступностью и политическим насилием, которая в конечном счете превратилась в метод лишения военизированных формирований власти. Несмотря на компромисс по отношению к суверенитету грузинского государства, принятое в октябре 1993 года решение войти в СНГ, разместить российские миротворческие войска и сохранить российские военные базы не только способствовало разгрому звиадистов, но и уменьшило влияние военных командиров в политике. Это произошло благодаря угрозе прямого российского военного вмешательства, а также тому, что российские войска контролировали основные транспортные узлы, пограничные пункты и военные объекты (Zverev, 1996). Имея такие гарантии безопасности, Шеварднадзе объявил чрезвычайное положение с сентября 1993-го по февраль 1994 года и начал полномасштабное наступление (используя силы полиции и внутренние войска) на мелкую преступность и «местную» мафию среднего уровня (Georgian Chronicle, December 1993). Приблизительные показатели эффективности этой операции показывают, что действия государства явились эффективным средством сдерживания и сигналом к концу вопиющего беззакония⁶⁰.

Изгнание криминальных элементов и полевых командиров из основных политических институтов Грузии происходило с большим трудом. Используя потери в технике и подрыв морали, которые понесли «Мхедриони» и Национальная гвардия в Абхазии, Шеварднадзе начал серию политических маневров с целью постепенного вытеснения их лидеров из власти. Этот процесс, кульминация которого пришлась на конец 1995 года, включал, во-первых, роспуск более мелких военизированных формирований «Мхедриони», во-вторых, смещение Джабы Иоселиани («Мхедриони») и Тенгиза Китовани (Национальная гвардия) на менее важные посты, в-третьих, их арест (вместе со всем руководством) в связи с попыткой покушения на Шеварднадзе в 1995 году и, наконец, роспуск и разоружение как «Мхедриони», так и Национальной гвардии (Darchiashvili, 1997a, p. 16-17). К концу 1995 года Шеварднадзе укрепил свои собственные властные позиции (путем персональных назначений) в министерствах внутренних дел, госбезопасности и обороны (Nodia, 1996). В результате закон и порядок были восстановлены и наиболее заметные криминальные структуры были ликвидированы.

Разоружение военизированных группировок

Борьба с преступностью и военизированными группировками включала не только разрушение нелегальных связей и тюремное заключение их лидеров, но и систематическую политику обязательной сдачи оружия. С конца 1995-го до начала 1996 года Министерство внутренних дел провело 25 кампаний по сбору оружия по всей территории Грузии, за исключением Абхазии и

Южной Осетии. По личным записям Гиви Квирая, министра внутренних дел, 60% оружия было собрано у бывших членов «Мхедриони», 28% - у бывших членов Национальной гвардии и 12% было добровольно сдано мирными гражданами. Всего было собрано 9717 единиц легкого и стрелкового оружия, а также почти 28 000 гранат, ракет и мин (см. таблицу 10). Эти цифры не включают оружие, собранное у отрядов «Мхедриони» до их роспуска, оружие подразделений специальных сил МВД, которые действовали в Южной Осетии и Абхазии (также распущены и разоружены), или оружие нескольких армейских пехотных подразделений, замешанных в заговоре с целью покушения на Шеварднадзе, которые впоследствии были распущены и разоружены. Из всего оружия, собранного МВД, 25% (в основном автоматы Калашникова и пистолеты) было уничтожено, а остальная часть распределена между МВД, пограничной службой и Министерством государственной безопасности. Охотничьи ружья были в основном проданы через магазины в Тбилиси.

Таблица 10. Оружие, собранное МВД Грузии в 1995-1996 годах

Легкое и стрелковое оружие		Взрывчатые вещества	
Винтовки и автоматы	4770	Ручные гранаты (приблизительно)	10 700
Автоматы Калашникова (все модели)	1655	РГ-43	2000
Снайперские винтовки СВД	12	РГ-45	3500
Винтовки СВТ	5	Ф-1 осколочные	5000
Винтовки Мосина	29	РГД-7 противотанковые	200
Кавалерийские карабины Мосина	57	Гранатометные выстрелы и ракеты	12 726
Винтовки иностранного производства	6	Выстрелы к РПГ-7	2006
Охотничьи винтовки и ружья	3006	Выстрелы к ПГ-7 (противопехотные, противотанковые, осколочные, разрывные и т. д.)	9873
Пистолеты и револьверы	2344	Ракеты к ПЗРК «Стрела»	27
Пистолеты Макарова и револьверы системы Нагана	2344	Противотанковые ракеты (ПТУРСы и НУРСы)	820
Пистолеты-пулеметы и пулеметы	348	Взрывчатка (кг)	9150
Пистолеты-пулеметы ППС, ППШ	67	Динамит	5000
Пистолеты-пулеметы К6-92 «Карабах»	201	Тротил	3500
Пулеметы РПК-74 (5,45-мм)	46	Пластиковая взрывчатка	650
Пулеметы ПК	25	Мины	4172
Пулеметы ДШК (12,7-мм) – 4 добровольно сданных	6	Противопехотные мины	1022
Пулеметы РПД	3	Противотанковые мины	400
Гранатометы	2253	Мины с таймером и мины-ловушки	2750
РПГ-7	320	Всего, единиц	27 598
РПГ-18	1872	Всего, кг	9150
РГ-7	58		
АГС-17 «Пламя»	3		
Ракетные комплексы	2		
ПЗРК «Стрела»	2		
Всего	9717		

Источник: персональный архив Гиви Квирая, бывшего министра внутренних дел Грузии.

При тщательном изучении результаты сбора оружия, предпринятого МВД, показывают, что полного разоружения грузинских военизированных группировок и гражданского населения не произошло. На самом общем уровне приблизительная цифра в 10 000 единиц легкого и стрелкового оружия представляет собой только часть всего оружия, находящегося, как считается, в обороте, который, как показывает вышеприведенный анализ, составляет порядка 30 000 единиц оружия (не считая оружия в распоряжении абхазских и южноосетинских сил). При разбивке по категориям данные о собранном оружии показывают еще более тревожную картину. Из почти 5000 собранных винтовок и автоматов лишь 1700 единиц являлись современными боевыми автоматами и снайперскими винтовками советского производства, в то время как остальные были винтовки Мосина времен Второй мировой войны и охотничьи ружья. Имея в виду оценки количества оружия, утекшего с российских военных объектов, по всей вероятности, в обращении находилось гораздо большее количество боевых автоматов и снайперских винтовок. Кроме того, количество собранных современных пулеметов (ПК, РПК и РПД) было ничтожно в отличие от худшего оружия - пистолетов-пулеметов К6-92 местного армянского производства. В конце концов, остается под вопросом, является ли сбор 1800 гранатометов РПГ-18 значительным результатом, так как это оружие одноразового применения, которое, по всей видимости, сдавалось уже после того, как было использовано.

Это дает основания предполагать, что правительству удалось собрать только часть оружия, находящегося в обороте. Более того, тот факт, что большинство собранного оружия было передано внутренним войскам и полиции, не означает, что оно обязательно вышло из обращения. Как объясняется в следующей части, эти органы являются основными акторами на нынешнем черном рынке оружия; другими словами, нельзя считать само собой разумеющимся, что это оружие после того, как было собрано, не ушло обратно в нелегальный оборот. В целом сбор оружия, возможно, уменьшил запасы оружия и ослабил возможности военизированных группировок, но он, конечно, не привел к полному разоружению грузинского общества.

Стр. 32

Национальные и региональные меры по контролю над распространением ЛСО

Параллельно с программами по сбору оружия был достигнут значительный прогресс в создании законодательной основы для мер по контролю над оружием как на национальном, так и на региональном уровнях.

На общегосударственном уровне индивидуальное владение и торговля оружием регулируются Законом Республики Грузии об огнестрельном оружии, принятым 15 марта 1994 года, с семью последующими дополнениями⁶¹. Виды оружия, разрешенные к частной продаже, определены в «государственном кадастре» видов оружия (который включает охотничье, спортивное и коллекционное огнестрельное оружие) и регулируются системой разрешений. Дополнительные меры ограничивают использование, перевозку и хранение боевого огнестрельного оружия (которое могут иметь только государственные структуры по специальному разрешению)⁶². Помимо этих законодательных актов экспорт, импорт и транзит оружия в Грузии регулируется Законом о контроле над экспортом оружия, военной техники и продукции двойного назначения, принятым парламентом 28 апреля 1998 года. Этим законом и рядом сопутствующих положений устанавливается система контроля над оружием, которая включает экспортные и импортные лицензии, разрешения на транзит военной продукции и наличие сертификата конечного пользователя для всех экспортных операций⁶³. В соответствии с обоими законами Министерство юстиции (в последнем случае совместно с Постоянной межведомственной комиссией по военно-техническим вопросам Совета национальной безопасности Грузии) осуществляет координационные функции. Непосредственное проведение в жизнь различных мер, касающихся оружия, осуществляется рядом государственных органов, включая министерства внутренних дел, государственной безопасности и обороны и Таможенный департамент (Patariaia, April 1999).

На региональном уровне Грузия участвует в ряде межгосударственных объединений, которые, кроме всего прочего, призваны регулировать и гармонизировать системы контроля над распространением стрелкового оружия. Некоторые из них, включая ГУУАМ (региональный союз, состоящий из Грузии, Узбекистана, Украины, Армении и Молдовы) и ЧЕС (организация Черно-

морского экономического сотрудничества) заявляют о намерении координировать политику по контролю над оружием и обмениваться информацией, но не идут далее символических деклараций о намерениях. Другие, как организованный НАТО СЕАП (Совет Евро-Атлантического партнерства), обеспечивают основу для содействия в областях управления запасами оружия, развития национальных механизмов контроля, пограничного контроля и обмена информацией. Финансируемый ЕС проект ТРАСЕКА (TRACESA) устанавливает основу для гармонизации и координации процедур по транспортировке товаров. До настоящего времени конкретная помощь в области контроля над распространением легкого и стрелкового оружия была ничтожна. Единственными организациями или объединениями, которые оказывают ощутимое воздействие, в настоящий момент являются двусторонняя Программа помощи Грузии по охране границ и обеспечению правопорядка (Georgia Border Security and Law Enforcement (BSLE) Assistance Program), осуществляемая правительством США для повышения эффективности грузинской таможни, но сильно сфокусированная на оружии массового уничтожения; и совместные инициативы ОБСЕ и ЕС по мониторингу и усилению возможностей грузинской таможни на границе с Чечней (Pataraiа, 2000).

Таблица 11. Цены на оружие на черном рынке в Грузии в 1990-2001 годах

Цены (USD)				
Модель	1990-1991	1992-1993	1994-1995	2001
Непрерывное снижение цен				
Автомат АКМ	250-300	120-150	100-150	100
Автомат АК-74	250-300	120-150	100-120	100
Автомат АК-74С	350-400	200-250	150	100-150
Гранатомет РПГ-7	Не было на рынке	150-200	100	100
Пистолет Макарова	500-1000	500-800	300-400	250-350
Рост и последующее снижение цен				
Автомат АКМС	500	300-500	400-500	Неизвестно
Снайперская винтовка СВД	Не было на рынке	900-1200	1500-2000	1200-1500
Автомат АК-74СУ	Не было на рынке	500	700-1000	500
РПГ-18	Не было на рынке	80-100	150-200	100-150
Непрерывный рост цен				
Пистолет ПСМ	Не было на рынке	1500	2000-2500	3000
Автомат ОЦ-14 «Гроза»	Не было на рынке	2000-2500	3500-4000	4000
Подствольный гранатомет ПГ	Не было на рынке	1000-1500	2000	Неизвестно
5,45-мм пулемет РПК	Не было на рынке	200-300	150-200	300-400
7,62-мм пулемет РПКМ	Не было на рынке	200-300	200-300	300-400
7,62-мм пулемет ПКМ	Не было на рынке	300-350	400-500	1200-1700
Карабин СКС	Не было на рынке	400-500	500-700	700
Снайперская винтовка СВТ	Не было на рынке	1000-1200	1000-1200	1500

Источник: информация, собранная заместителем директора ФОГ для Small Arms Survey.

Неэффективность программ по сбору оружия и нового законодательства

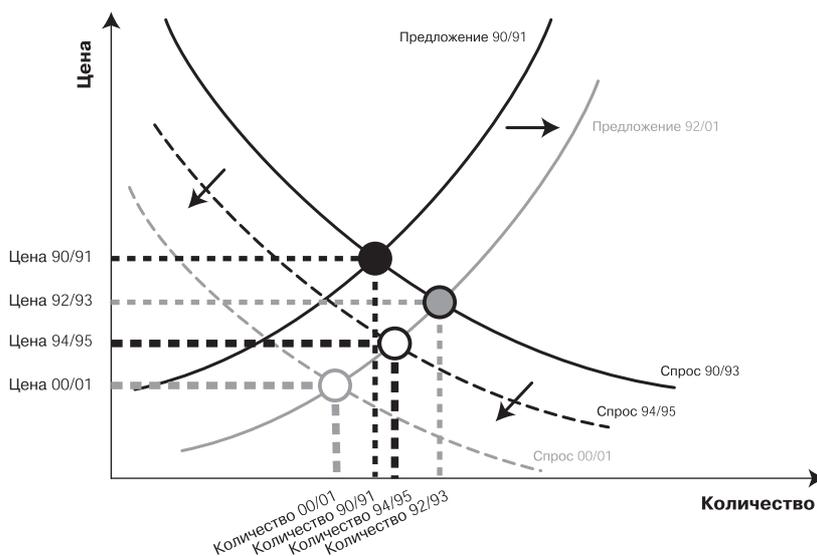
Анализ информации о ценах черного рынка в постконфликтный период ясно показывает неэффективность мероприятий правительства по сбору оружия, а также достаточно строгого порядка по владению оружием гражданского населения, который должен был значительно уменьшить нелегальный оборот и количество легкого и стрелкового оружия. Как показано в таблице 11, в течение 1992-2001 годов цены на наиболее распространенные виды оружия на черном рынке колебались незначительно. Другими словами, правительственные программы по сбору оружия почти не вызвали изменения рыночной динамики. Более того, как в деталях объясняется ниже, эти цены также подтверждают, что рост нелегального оборота оружия был вызван а в свою очередь также усиливал неспособностью правительства эффективно контролировать последующее распространение оружия. Более подробный взгляд на нижеприведенные данные показывает три тенденции изменения цен на черном рынке, каждая из которых дает важное понимание характера распространения стрелкового оружия в постконфликтный период.

Непрерывно падающие цены

С 1990 по 2001 год цены на обычные модели автомата Калашникова, гранатометы РПГ-7 и пистолеты Макарова непрерывно снижались. В общем, это можно объяснить тем фактом, что это оружие было наиболее дешевым и доступным из всех вооружений советского времени. В период конфликтов оно приобреталось в большом количестве и, по всей вероятности, по количеству превосходило все другие виды стрелкового оружия. Таким образом, тенденция непрерывного падения цен может объясняться превышением предложения этих видов оружия над спросом, что в последующие годы вызвало дальнейшее сокращение цен, так как большинство группировок, нуждающихся в оружии, скорее всего, уже имели его в достаточном количестве и нуждались в оружии большего калибра или более современном оружии для достижения военного превосходства. Эта тенденция графически показана на рисунке 3. Отсутствие колебаний цены предполагает, что предложение не изменялось, и это приводит к заключению о том, что в 1993-2001 годах объемы оборота наиболее распространенных видов оружия не изменились по сравнению с временем вооруженных конфликтов⁶⁴.

Стр. 34

Рисунок 3. Непрерывно падающие цены в 1990-2001 годах

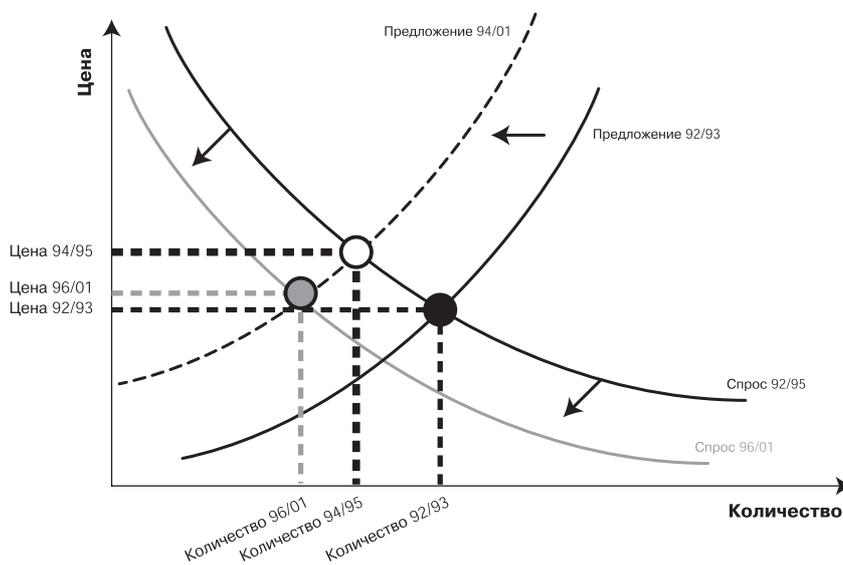

Колеблющиеся рыночные цены

В отличие от этого цены на определенные виды оружия колебались - за ростом цен следовало снижение либо за снижением шел рост, - что указывает на тенденцию, когда изменяются и

спрос, и предложение. В эту группу в отличие от предыдущей входят более сложные, дорогие и, соответственно, редкие виды оружия, которые имеют различный боевой потенциал. Например, короткоствольный автомат Калашникова АК-74СУ используется специальными подразделениями для боевых действий в городских условиях, СВД является высокоточной снайперской винтовкой, а РПГ-18 - одноразовый реактивный гранатомет с большой разрушающей силой. Как показано на рисунке 4, наиболее вероятным объяснением этой тенденции является сокращение предложения в 1994-1995 годах с последующим (или одновременным) снижением проса. Сокращение предложения показывает, что после окончания конфликтов в продаже было меньшее количество оружия ввиду его редкости или высокой боевой ценности. Сокращение спроса, как и в случае с первой группой оружия, показывает общее снижение потребности в оружии после окончания конфликтов.

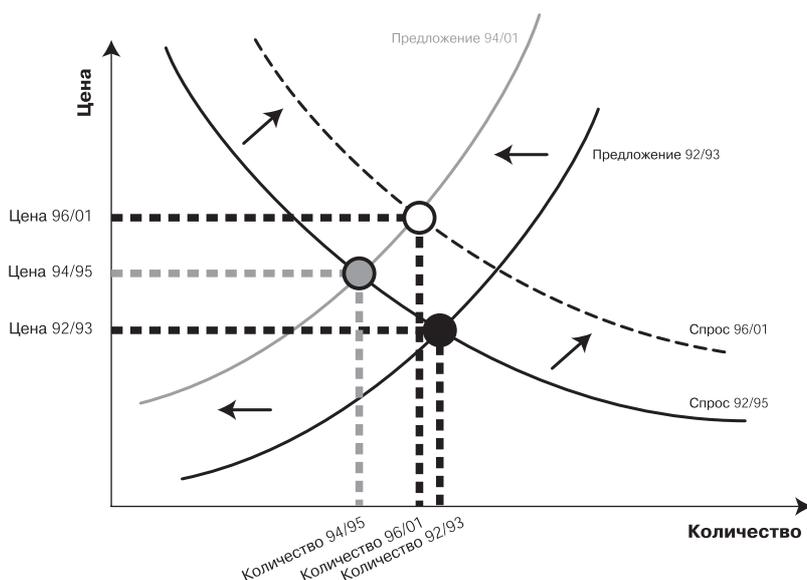
Рисунок 4. Рост и последующее снижение цен в 1992-2001 годах

Непрерывный рост цен

Тенденция изменения цен на третью группу оружия показывает их рост в 1992-2001 годах. Эта группа состоит из современных автоматов (в особенности ОЦ-14 «Гроза»), пулеметов (модели РПК, РПКМ и ПКМ) и снайперских винтовок. Скорее всего эти виды оружия были доступны в гораздо меньших количествах, чем оружие предыдущих групп, являются именно тем вооружением, которое должно обеспечить вооруженным группировкам боевой перевес в условиях насыщения обычными автоматами Калашникова. Как показывает рисунок 5, цены на эти виды оружия непрерывно росли с 1992 года, указывая на ситуацию, когда спрос увеличивался, несмотря на снижение предложения (среди прочего вследствие того, что на рынок попадало меньшее количество оружия из-за более строгого регулирования). Хотя после войн 1992-1993 годов на территории Грузии больше не было конфликтов (за исключением спорадических вспышек насилия в Абхазии), рост спроса объясняется конфликтами в Чечне и ролью Грузии как источника и перевалочного пункта при транзите оружия (см. ниже).

Рисунок 5. Непрерывный рост цен в 1992-2001 годах

Куда уходит оружие?

Высокая доступность оружия, слабый пограничный контроль, растущая коррупция государственных органов и нерешенный территориальный статус Абхазии и Южной Осетии создают условия для расцвета нелегальной торговли оружием, что напрямую связано с другими формами контрабанды. Эти факторы дают объяснение вышеупомянутым тенденциям спроса и предложения оружия и показывают масштаб проблем, связанных с продолжающимся распространением оружия.

Распространение оружия в постконфликтный период

Многочисленные признаки указывают на существование масштабной нелегальной торговли оружием как на территории Грузии, так и за ее пределами. В течение всего постконфликтного периода источником спроса была Чечня благодаря продолжающемуся конфликту этой автономной республики с российской федеральной властью. Предложение формируется за счет оружия, принадлежащего населению, и незначительной по масштабам продажи оружия с российских военных баз, все еще находящихся в Грузии. Хотя свидетельства нелегальной торговли оружием в настоящее время по своему характеру крайне отрывочны, отчасти из-за низкого уровня безопасности, их достаточно для того, чтобы обрисовать общие контуры этого явления.

Спрос из Чечни. В конце 1999 года, когда возобновился конфликт в Чечне, около 7000 беженцев и неизвестное количество вооруженных боевиков ушли в Панкисское ущелье, население которого составляют этнически близкие к чеченцам кистинцы. Этот регион, который постепенно был блокирован от остальной Грузии силами грузинских министерств обороны и внутренних дел, превратился в центр контрабанды и тыловую базу чеченских боевиков, воюющих с российскими войсками⁶⁵. По некоторым сообщениям, через горные перевалы из Чечни в Грузию поступали наркотики (в основном героин), а в обратном направлении шло оружие (Army and Society, November 2000). Несмотря на цепь контрольно-пропускных постов, контролирующих передвижение транспорта и людей в данном районе, эта торговля продолжала процветать, как считается, благодаря соучастию представителей местных властей, которые наживаются на этой нелегальной торговле.

По информации, полученной от тбилисских оружейных дилеров и других людей, близких к контрабанде товарами в целом, в Грузии существуют два основных канала поставок оружия для снабжения боевиков в Чечне (и, как считается, в Панкисском ущелье в восточной Грузии) (см. рисунок 6). Первый канал начинается в Южной Осетии, где из-за прозрачной границы с Росси-

ей и неустановленной границы с Грузией продается значительное количество оружия вместе с другими различными контрабандными товарами, включая наркотики, бензин, керосин и металлолом. Этот канал проходит через Тбилиси в Ахмету, первый город вне зоны безопасности, установленной грузинскими властями в Панкисском ущелье. Из Ахметы этот канал идет через зону безопасности через Кавказский хребет многочисленными тропами в Чечню. Второй канал, как считается, начинается в Ахалкалаки, идет в Тбилиси и затем соединяется с первым. Вместе они служили основными путями транзита оружия для чеченских боевиков. Более того, считается, что полиция и другие силовые подразделения, в настоящее время развернутые в зоне безопасности, причастны к этим нелегальным поставкам в Чечню, что объясняет, как оружие обходит контроль со стороны официальных структур⁶⁶. Хотя информация о типах и количестве поставляемого оружия ограничена, как представляется, чеченские боевики используют Грузию для приобретения высококачественного оружия. Как утверждает один источник, есть большой спрос на новые модификации снайперских винтовок из России, которые в два раза эффективнее винтовки СВД. В апреле 2001 года чеченские командиры пытались приобрести 50 единиц (по 5000 долл. каждая) из Цхинвали через Рокский перевал, который соединяет Грузию и Россию⁶⁷.

Рисунок 6. Карта района Панкисского ущелья с указанием источников и каналов поставок оружия

Источники оружия. Как показывает таблица 12, с 1994 по 1995 год (последняя фаза первой чеченской войны) российские военные базы (особенно Вазиани и Ахалкалаки) были по-прежнему активно вовлечены в нелегальную торговлю оружием, особенно современными моделями автоматов, снайперских винтовок, минометов и пулеметов. Например, в начале 2000 года представители Министерства национальной безопасности Грузии задержали грузовик, выехавший с базы Вазиани, нагруженный 45 000 патронов к автоматам Калашникова, 30 пистолетами Макарова и одним гранатометом РПГ-9, предназначенными для Цхинвали, где это оружие должно было быть пешим путем переправлено через горы в Чечню (Army and Society, January 2000). К 2000-2001 годам, однако, масштаб нелегальных поставок значительно уменьшился, по всей ве-

роятности, благодаря постепенному выводу российских войск и военной техники из баз в Грузии в соответствии с решениями Стамбульского саммита ОБСЕ в ноябре 1999 года⁶⁸. Дополнительными источниками оружия являлись большой рынок около Цхинвали, где продавалось контрабандное оружие из России, и небольшие дилеры из Армении и Азербайджана, которые продавали излишки оружия, оставшиеся после конфликта в Нагорном Карабахе, на рынке в Садахло, который находился по обе стороны армяно-грузинской границы⁶⁹. Например, в мае 2001 года в Гори (в полутора часах езды к югу от Цхинвали) была арестована небольшая группа из пяти оружейных дилеров с 10 переносными ракетными комплексами, девятью гранатометами и несколькими тысячами патронов (ИТАР-ТАСС, 10 мая 2001 года).

Таблица 12. Источники и каналы поставок оружия в 1994–2001 годах

Тип оружия	1994–1995	2001
Автоматы АКМ	Не пользовались спросом в то время	Не пользовались спросом
Автоматы АК-74, АК-74С	Не пользовались спросом в то время	Не пользовались спросом
Автоматы АКС-У Снайперские винтовки СВД	Арсеналы Закавказского военного округа	Контрабандные поставки из России
Пистолеты Макарова	Арсеналы Закавказского военного округа	Не пользовались спросом
Гранатометы РПГ, ПГ	Неизвестно	Рынок в Цхинвали (Южная Осетия) Рынок в Ахалкалаки (меньший %)
Минометы	Азербайджан (излишки НКАО) Армения (излишки НКАО)	Не пользовались спросом
Пулеметы РПК (5,45-мм), ПК	Российская база в Вазияни – 40% Рынок в Цхинвали (Южная Осетия) – 20% Ахалкалаки – 40%	Рынок в Цхинвали (Южная Осетия)

Стр. 38

Продолжающееся распространение оружия и институциональная беспомощность

Укрепление политической власти и системы управления при Шеварднадзе с 1994 по 1996 год было достигнуто в основном приближением и умиротворением основных политических акторов, которым дали важные посты и посоветовали сохранять статус-кво. Поскольку упор был сделан на умиротворении, а не на реформах, эти акторы сохранили свою коррумпированность, стремление к расширению власти и восстановлению клиентских отношений, сохранившихся с советских времен. Таким образом, финансовый и другие ресурсы были переориентированы от государства к теневой экономике или расширенным семейным или клановым организациям⁷⁰. К 2001 году криминальные группы и государственные чиновники объединились до такой степени, что совместно активно противодействовали усилению государственных институтов, что могло нанести ущерб их интересам и деятельности. Более того, способность государственных институтов выполнять свои функции была ограничена отсутствием квалифицированных кадров и серьезным недостатком финансирования. В результате строительство институтов власти было выполнено большей частью на бумаге и государственная помощь во всех сферах жизни была серьезно ограничена. Как следствие, доходы от сбора налогов и таможенных платежей были ничтожны, а средства из государственного бюджета и международных организаций редко доходили до тех, кому они изначально предназначались (UNDP, 2000, р. 67-74; Ensadze, 2000).

В этих условиях способности грузинских пограничных сил осуществлять таможенный контроль, а полиции - эффективно регулировать владение и внутреннюю торговлю оружием были незначительными. После вывода подразделений российской Федеральной пограничной службы с грузинских границ в 1999 году (российские подразделения охраняли эти границы в соответствии с военным договором, подписанным между Россией и Грузией в 1994 году) все техника также была выведена, а в некоторых случаях таможенное оборудование было уничтожено. Заменившие их грузинские пограничные силы были неспособны действовать эффективно из-за от-

сутствия необходимой подготовки и технических навыков, компьютерного оборудования и средств связи, транспорта, другого оборудования и достаточного количества персонала⁷¹. Хотя Грузии на двустороннем и многостороннем уровне оказывалась техническая помощь в виде обучения и поставок специализированных средств связи и обнаружения, в особенности для использования в районе Панкисского ущелья, ее ограниченный объем означал, что эффект также будет ограниченным. В результате степень эффективного контроля за передвижением товаров через границы невелика, а у пограничников существуют значительные побудительные мотивы злоупотреблять своим служебным положением⁷². Автор посетил два приграничных района - де-факто существующую границу с Южной Осетией и границу Армении и Грузии (где были обнаружены два самых больших «беспошлинных рынка»), известных полным отсутствием какого-либо контроля, если не считать полицейских, который взимали «налог», зачастую принудительно, с местных жителей, перевозящих личные вещи⁷³.

Эти проблемы объединяют растущая коррупция и отсутствие официального надзора за правительственными, а особенно полицейскими чиновниками. Если учесть доминирование теневого рынка в экономической жизни Грузии, неудивительно, что различные чиновники активно пытаются поживиться за счет него, извращая политику правительства. Полиция в Грузии редко выполняет свои прямые обязанности, а вместо этого различными путями вымогает взятки за мелкие правонарушения. Кроме того, считается, что полицейские вовлечены в большинство форм контрабанды и теневой экономической деятельности, осуществляя поддержку нелегальных сделок в обмен на долю в доходах. Полиция и другие силы МВД Грузии в Панкисском ущелье имеют возможность контролировать поставки оружия в Чечню и, как сообщается, делают это с ведома высших эшелонов власти, включая генерального прокурора Грузии⁷⁴. В конце концов, как считают представители грузинского правительства, власти почти не осуществляют эффективного надзора за перевозками техники с российских военных объектов железнодорожным, автомобильным или воздушным транспортом⁷⁵. Это, по сути, позволило российским военным перевозить оружие по Грузии и за ее пределы почти полностью безнаказанно и, безусловно, обеспечило благоприятные условия для их участия в нелегальной торговле оружием.

Стрелковое оружие и проблемы безопасности в Абхазии

Как уже отмечалось в других исследованиях, широкое распространение и доступность стрелкового оружия подрывают политическую и социальную стабильность, наносят ущерб благосостоянию населения и затрудняют оказание гуманитарной помощи (Small Arms Survey, 2001; Muggah and Berman, 2001; Muggah and Batchelor, 2001). В Грузии эти последствия наиболее явно выражены в районах, прилегающих к грузино-абхазской линии прекращения огня, которые являлись местом проживания большей части грузинской общины. Там наличие стрелкового оружия служит катализатором нестабильности и источником целого ряда взаимосвязанных угроз социальной, политической и экономической безопасности, а также препятствует их преодолению. Прямое следствие этого - большое число жертв вооруженных столкновений, диверсий и преступлений, связанных с насилием над личностью. Кроме того, распространенность стрелкового оружия косвенно препятствует возвращению перемещенных лиц, оказанию гуманитарной помощи и помощи на цели развития, осуществлению населением основных социальных прав, а также затрудняет экономическую деятельность.

Причины такой нестабильности сводятся не только к отсутствию политического урегулирования грузино-абхазского конфликта. Скорее обеспечение безопасности, как и приток внешних инвестиций, сдерживается отсутствием возможностей для экономического роста. К сожалению, этот порочный круг не только привел к тому, что вооруженное насилие стало выгодным, а его динамика - самовоспроизводящейся, но и заблокировал процесс политических переговоров, для которых нужен хотя бы минимальный уровень безопасности и доверия сторон друг к другу. Для того чтобы показать значение данных проблем, эта часть раздела IV рассматривает различные процессы, ведущие к обострению в Абхазии проблем безопасности в ряде сфер, а также роль и влияние на них стрелкового оружия.

Наблюдение за «нейтральной полосой»: миротворческие силы СНГ и МООННГ

После поражения в сентябре 1993 года грузинских сил в Абхазии к маю 1994 года был подписан ряд соглашений между противоборствующими сторонами, Россией и ООН, в которых устанавливались принципы политического урегулирования конфликта, содержались положения о возвращении временно перемещенных лиц и беженцев, а также регламентировалось осуществление договоренностей о прекращении огня и о разъединении вооруженных формирований⁷⁶. Московские договоренности предусматривали также развертывание миротворческих сил СНГ с целью наблюдения за выполнением соглашений⁷⁷ и Миссии ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ) для мониторинга соблюдения договоренностей и деятельности миротворцев СНГ⁷⁸. И силы СНГ, и МООННГ были развернуты по обе стороны линии прекращения огня. Число миротворцев СНГ составляет порядка 1800 человек; они располагаются на блокпостах в пределах демилитаризованной зоны, установленной договоренностями⁷⁹. В состав МООННГ входят около 100 невооруженных военных наблюдателей. Миссия развернута в городах Сухуми, Гали и Зугдиди; она осуществляет воздушное и наземное (пешее или с использованием транспортных средств) патрулирование демилитаризованной зоны, а также расследует акты насилия по политическим мотивам. Поскольку долгосрочное урегулирование конфликта не достигнуто, обе структуры ограничиваются поддержанием нынешнего статуса в пределах демилитаризованной зоны и не могут прямо влиять на действия или операции в пределах района их ответственности⁸⁰.

Рисунок 7. Карта Абхазии с указанием демилитаризованной зоны и штаб-квартир МООННГ

Источник: МООННГ.

Примечание: HQ - штаб-квартира МООННГ.

Различные аспекты проблем безопасности

В результате поражения грузинских войск в Абхазии в 1993 году около 250 000 человек покинули свои дома и направились в крупные города (такие, как Тбилиси и Кутаиси) или небольшие

населенные пункты в непосредственной близости от линии прекращения огня (Зугдиди, Хоби и Сенаки). После подписания Московских договоренностей значительная часть населения Гальского района (от 40 000 до 60 000 человек) попыталась вернуться. Однако нестабильность и невозможность эффективного поддержания правопорядка в демилитаризованной зоне сделали это «спонтанное» возвращение опасным. Вернувшиеся были обречены на неустроенное существование в условиях нехватки самого необходимого. Помимо Гальского района также крайней нестабильностью и отсутствием условий безопасности отличается (хотя и в меньшей степени) район Зугдиди вследствие его близости к линии прекращения огня. На основе данных МО-ОННГ об инцидентах и многочисленных бесед с местными жителями, представителями органов власти и сотрудниками международных организаций по обе стороны линии прекращения огня можно выделить три крупных блока проблем в области безопасности. На практике все они взаимосвязаны и являются следствием деятельности таких структур, как абхазские ополченцы, силы МВД, организованная и неорганизованная преступность, а также грузинские партизанские группировки⁸¹.

Проблемы социальной безопасности. После окончания вооруженных столкновений в конце 1993 года так и не был достигнут реальный прогресс в восстановлении в какой-либо форме централизованного управления в районах, прилегающих к линии прекращения огня. Хотя институты государственной власти отличаются слабостью по всей Грузии, ситуация здесь значительно хуже из-за больших разрушений в результате войны и сохраняющейся нестабильности. Есть лишь несколько структур, способных оказывать элементарные услуги местным жителям или противодействовать уголовному и политическому насилию. В Гальском районе почти полное отсутствие местной администрации (за исключением некоторых населенных пунктов, где жители сами создали неформальные органы самоуправления) в какой-то степени восполняется присутствием абхазских ополченцев и формирований МВД (около 200-300 человек). Деятельность этих группировок, не имеющих организованных командных структур, состоит не столько в поддержании безопасности или укреплении доверия среди населения, сколько в добыче средств к существованию у местных жителей и жестоких репрессиях этнического толка. Таким образом, отсутствие эффективной администрации и вопиющие злоупотребления со стороны сил, призванных осуществлять полицейские функции, привели к подрыву социальной безопасности как в краткосрочном плане (благополучие и порядок), так и в долгосрочной перспективе (доступ к реализации основных социальных прав).

Проблемы экономической безопасности. Как и в других конфликтных регионах, в Гали и Зугдиди процветает черный рынок, который не только является порождением нестабильности, но и способствует ее сохранению. В условиях отсутствия надлежащего контроля дорога Сочи - Зугдиди стала важнейшим маршрутом контрабанды различных товаров, включая бензин (он стоит вдвое дешевле, чем в России), сигареты, наркотики, металлолом и оружие. Этот бизнес не мог не сопровождаться появлением организованных криминальных группировок, состоящих из «старой мафии» советских времен, контрабандистов (как правило, абхазов и грузин), грузинских партизан (см. ниже), а также абхазских ополченцев и сотрудников таможни⁸². Такие группировки зачастую взаимосвязаны; абхазы и грузины как в Абхазии, так и по другую сторону линии прекращения огня работают в тандеме, объединенные в картели⁸³. Товары, провезенные из России через Абхазию, попадают на рынок Зугдиди, который, по имеющейся информации, контролируется Дато Шенгелией, лидером «Лесных братьев», грузинского партизанского формирования (см. ниже)⁸⁴. В Гали эти криминальные группировки также контролируют рынок местных товаров (фундук, мандарины, дрова, зерно) в основном через установление для вернувшихся и выколачивание из них «налогов» на землю, на ее обработку и на перевозку продукции или через предоставление «крыши». Наконец, в дополнение к организованной преступности и Гали, и Зугдиди страдают от менее крупных уголовников, которые в условиях общей обстановки беззакония запугивают и грабят местных жителей, нападают на них. Эти преступления не столь масштабны, но характеризуются большей степенью насилия. Все это в совокупности лишает население средств к существованию, резко уменьшая производительность труда и ограничивая доступ на нормальные рынки.

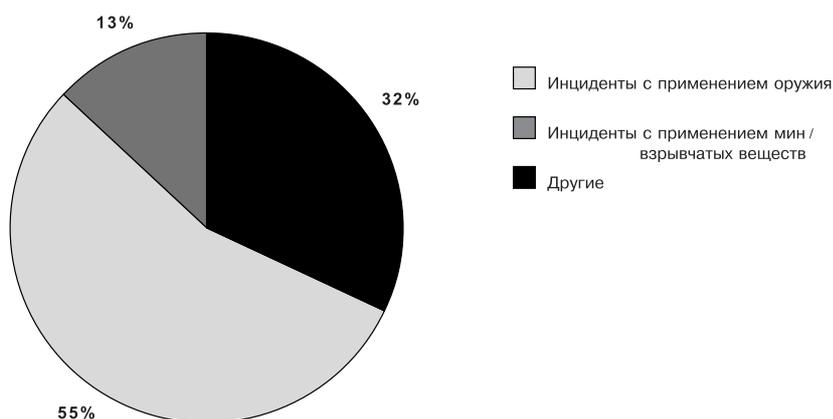
Проблемы политической безопасности. Хотя официально боевые действия прекратились в 1993 году, в Абхазии по-прежнему осуществляются небольшие военные операции: туда проникают грузинские партизанские группировки, прежде всего «Белый легион» и «Лесные братья», которые стремятся не допустить укрепления абхазских властей и сохранить остроту «абхазского вопроса». Грузинское правительство официально не поддерживает эти формирования, однако часто высказывается мнение, что они действуют при участии Министерства внутренних дел и Министерства государственной безопасности Грузии, а также абхазского «парламента в изгнании» (грузинского по своему этническому составу)⁸⁵. С возвращением перемещенных лиц в Гальский район в 1995 году эти группировки, насчитывающие порядка 150-200 человек каждая⁸⁶, стали проникать в Абхазию через достаточно прозрачную линию прекращения огня и нападать на объекты абхазов и миротворческих сил СНГ, осуществлять диверсии, минировать ключевые дороги (UNSG, 1998с). Эти действия, по крайней мере в двух случаях (в мае 1998 года и в октябре 2001 года), приводили к вооруженным столкновениям средней величины с участием сотен людей (UNSG, 1998а). Абхазские власти отвечают жестокими репрессиями (обычно в форме операций по поиску и уничтожению или зачисток), направленными против всех грузин в Гали, включая перемещенных лиц, возвращающихся на время проведения сезонных работ на принадлежащие им участки (UNSG, 1996а, 1996б). Следует отметить, что, как и абхазские формирования, грузинские партизаны также видят в населении Гальского района источник получения продуктов, товаров первой необходимости и жилья; они часто участвуют в преступлениях и контрабанде с целью финансового обеспечения их деятельности и приобретения оружия⁸⁷.

Доступность стрелкового оружия в Абхазии

В Абхазии и соседних районах в руках гражданского населения и бывших участников боевых действий остается значительный арсенал оружия, что соответствует общей тенденции по Грузии в целом. По данным МООННГ, гражданское население по обе стороны линии прекращения огня обладает «большим количеством не оформленного надлежащим образом оружия», а полиция и милиция - различными типами вооружений, включая автоматы Калашникова, гранатометы и пулеметы (UNSG, 1995)⁸⁸. Хотя нынешняя ситуация не позволяет провести углубленное исследование ситуации с распространением оружия, оценки, в которые трудно поверить, показывают, что в Зугдиди в двух семьях из трех есть автомат Калашникова⁸⁹, а в Абхазии у каждого мужчины есть или когда-либо было оружие⁹⁰. По имеющимся данным, многие бывшие участники абхазских вооруженных формирований приобретали по несколько единиц оружия, которые были впоследствии либо переданы другим бойцам, либо сданы во время операций по регистрации и сбору оружия, проведенных абхазскими властями после окончания конфликта 1993-1994 годов⁹¹.

По информации исполняющего обязанности заместителя министра внутренних дел, у гражданского населения было конфисковано 2000 единиц оружия, зарегистрировано 5000 единиц⁹².

Рисунок 8. Инциденты с применением и без применения оружия (май 1997 года - апрель 2001 года)

Количество новых сделок с оружием невелико или близко к нулю, что неудивительно с учетом насыщенности рынка. Вместо этого основным объектом нелегальной торговли вооружением в Абхазии стали боеприпасы, которых не хватает⁹³. Взятые в совокупности, эти свидетельства дают более или менее четкое подтверждение того, что оружие остается весьма доступным в Абхазии, что в целом соответствует ситуации с распространением вооружений в Грузии, которая была рассмотрена.

Прямые последствия доступности ЛСО и его использования в демилитаризованной зоне. Значение широкой распространенности и доступности вооружений может быть оценено с точки зрения прямых и косвенных следствий этого для стабильности и безопасности. Прямые следствия состоят в большом количестве убитых и раненых в результате применения легкого и стрелкового оружия. Косвенные связаны с ролью легкого оружия в создании, поддержании или стимулировании ряда конкретных угроз политической, социальной и экономической безопасности, включая преступления с использованием оружия и другие акты насилия, насильст-

Таблица 13. Виды инцидентов, связанных с проблемами безопасности

Виды инцидентов	Количество инцидентов	Число убитых	Число раненых
Инциденты с применением ЛСО			
Засады	76	95	88
Убийства	52	77	22
Перестрелки	328	33	46
Налеты	45	13	20
Кражи	270	9	39
Похищения людей	85	1	176*
Нападения с применением насилия	15	1	2
Угоны	15		
Запугивание с использованием оружия	20		
Всего	906	229	217
Инциденты с применением мин / взрывчатых веществ			
Мины	139	53	143
Взрывчатые вещества	74	9	107
Всего	213	62	250
Другие инциденты, связанные с проблемами безопасности			
Несчастные случаи	29	12	24
Поджоги	11	3	
Операции	81	2	3
Аресты / задержания	35	1	1
Блокирование движения / демонстрации	56		
Операции миротворческих сил СНГ	11		
Создание препятствий патрулированию	5		
Освобождение / обмен заложников	19		
Акты вандализма	1		
Нарушения Московских договоренностей	273		
Всего	521	18	28

*Число похищенных.

Источник: МООНГ.

Примечание: Каждый инцидент может затрагивать более чем одного человека.

венное изгнание жителей, разрушение социальной сферы, подрыв экономики и структур, необходимых для нормальной жизни общества, а также затруднение процесса оказания гуманитарной помощи и помощи на цели развития. В районах, прилегающих к линии прекращения огня, распространенность оружия привела к тому, что число жертв приближается к цифрам времен военного конфликта, и создала инструментарий для системы регулирования социальных и экономических конфликтов, основанной на особенно жестоком насилии.

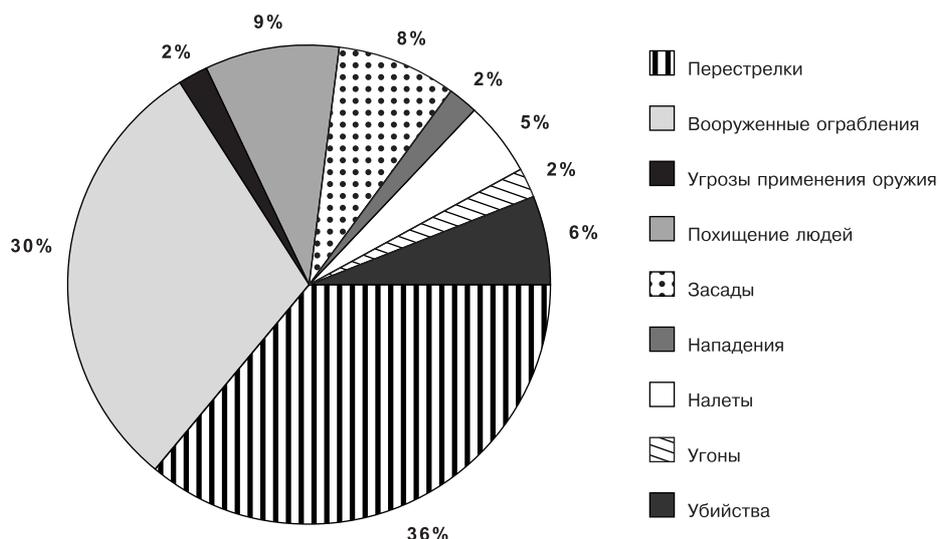
В соответствии с данными, которые собирались ежедневно патрулями МООННГ в период с мая 1997-го по апрель 2001 года, из 1640 зарегистрированных инцидентов, связанных с проблемами безопасности, в 906 случаях (55%) применялось ЛСО, в 213 (13%) - мины или взрывчатые вещества, в 521 (32%) - не применялись ни оружие, ни боеприпасы (см. рисунок 8). С учетом того, что основная часть инцидентов без применения оружия сводится к нарушениям Московских договоренностей, можно сделать вывод о том, что стрелковое оружие является решающим фактором в абсолютном большинстве случаев. Кроме того, его значение меняется в зависимости от исследуемых групп (например, гражданское население, абхазское ополчение и МВД, миротворческие силы СНГ и МООННГ).

Из различных видов инцидентов с применением стрелкового оружия наибольшее число жертв приходится на засады на людей или транспортные средства (хотя этот вид и не является самым многочисленным). В основном жертвы засад принадлежали к отрядам МВД и абхазского ополчения, на формирования которых нападали в Гальском районе грузинские партизанские группировки. Однако значительная часть человеческих жертв (32%) приходится на гражданское население - в этих случаях засады устраивались с целью наживы (объектами нападения были перевозимые партии мандаринов и фундука) или из личной вражды.

Стр. 44

Убийства (нападения на людей со смертельным исходом, но не обязательно организованные) характеризуются самой высокой долей жертв среди гражданского населения из всех видов инцидентов (74% жертв). Убийства совершались по различным мотивам, включая политические мотивы, попытки грабежей, личную вражду и месть.

Рисунок 9. Соотношение различных видов инцидентов с применением оружия

Источник: МООННГ.

Перестрелки - наиболее распространенный вид инцидентов. В их число включены все известные случаи стрельбы вблизи грузинских и абхазских сил, а также блокпостов сил СНГ (как во время организованных налетов, так и выстрелы «на удачу»). Кроме того, учитываются перест-

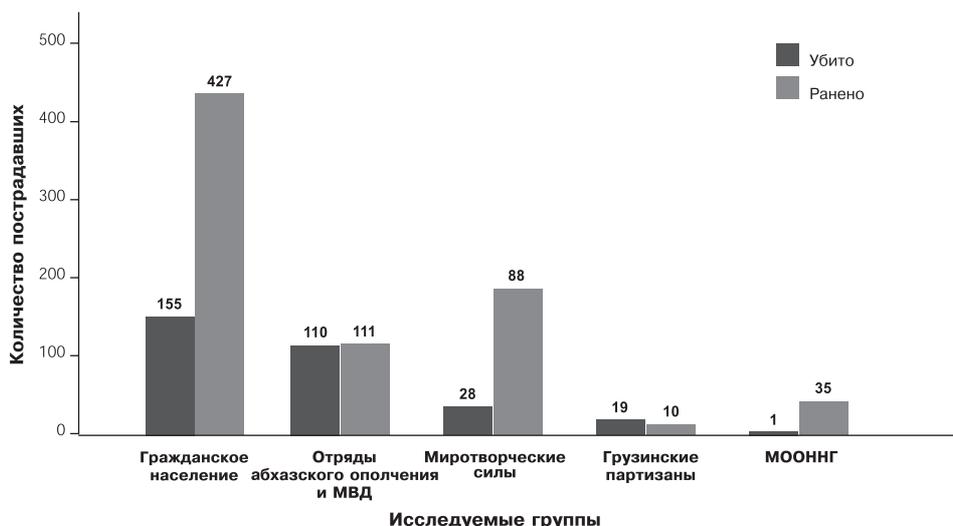
релки между грузинскими и абхазскими позициями по разные стороны линии прекращения огня. Инциденты этого типа сопровождаются наибольшим количеством раненых среди гражданского населения, однако самое большое число убитых приходится на миротворческие силы СНГ (в результате налетов на их блокпосты). Стрельба через линию прекращения огня имеет политические мотивы, в остальном же мотивация аналогична приведенной для убийств.

Налеты - небольшие организованные военные операции против военных или гражданских объектов. Чаще всего они осуществлялись грузинскими партизанами и были направлены против сил абхазского ополчения и МВД. На 2-м месте по количеству жертв (31%) - гражданское население (результат ответных действий милиции и МВД).

Нападения с применением насилия - использование силы и оружия с целью запугивания, угрозы, изнасилования или принуждения к чему-либо. Эти преступления затрагивают в основном гражданское население (67% пострадавших).

Объектом запугивания с применением оружия чаще всего являются офицеры МООННГ или сил СНГ - таким образом их пытаются заставить изменить маршрут патрулирования или же цель состоит в том, чтобы воспрепятствовать проведению расследования.

Рисунок 10. Число пострадавших по исследуемым группам, май 1997 года - апрель 2001 года

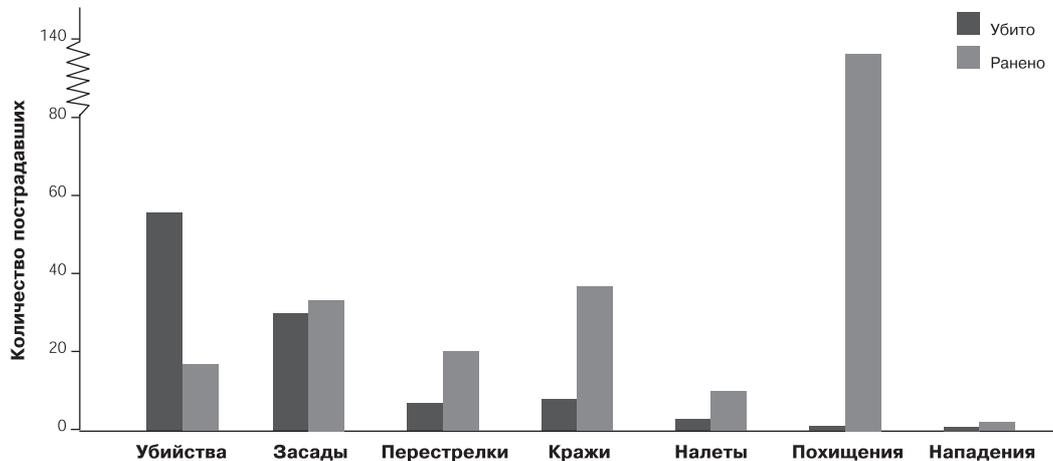
Источник: МООННГ.

Похищения людей происходят прежде всего среди гражданского населения (78% пострадавших). Мотивация самая разнообразная, включая политические мотивы (похищения высокопоставленных чиновников и влиятельных лиц), корыстные побуждения (получение выкупа), месть и насильственное рекрутирование в абхазское ополчение. В ряде случаев похищались и наблюдатели МООННГ.

От вооруженных грабежей (2-е место среди всех видов инцидентов) страдает в основном гражданское население (78% потерпевших). В большинстве случаев объектом грабежа становится урожай мандаринов или фундука, а совершаются эти преступления как организованными группировками, так и отдельными уголовниками.

Наконец, **пострадавшие от угонов** (транспортных средств, чаще всего автобусов) - также в первую очередь представители гражданского населения.

Рисунок 11. Число пострадавших от различных видов инцидентов, май 1997 года - апрель 2001 года

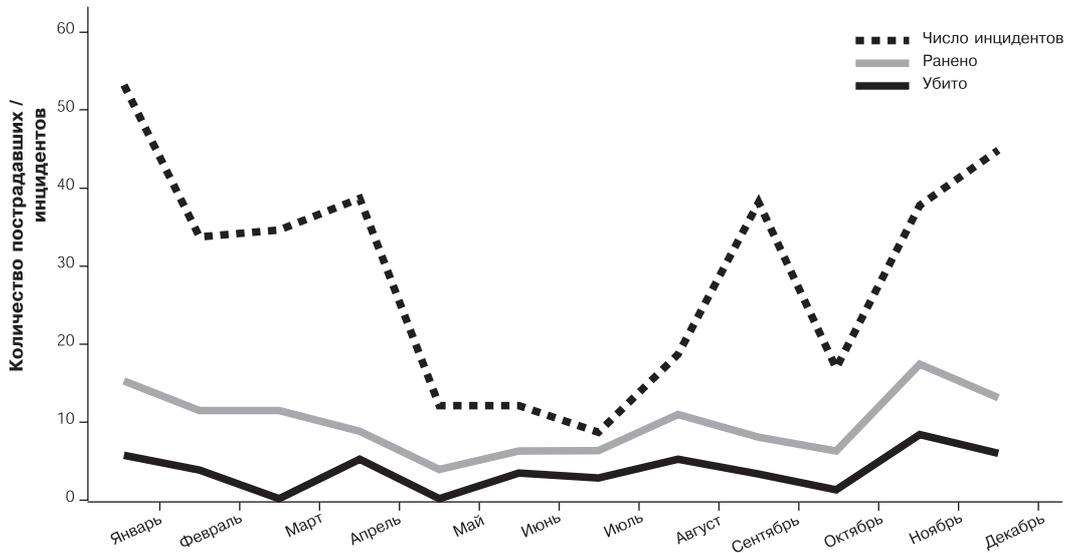

Источник: МООННГ.

Таким образом, как показано на рисунке 9, наиболее часто встречающимся видом инцидентов были перестрелки (36%), с небольшим отрывом следуют вооруженные ограбления (30%). Убийства и засады, однако, несмотря на то что они происходили не так часто (соответственно 6% и 8%), приводили к непропорционально большому количеству жертв. Эти данные свидетельствуют о серьезных проблемах в сфере безопасности и крайне нестабильной обстановке. Она характеризуется тем, что большинство жертв - следствие спланированных и организованных операций. Всего в результате инцидентов, связанных с проблемами безопасности, в среднем погибает 60 человек в год, что составляет 120 человек на 100 000 населения. Этот показатель очень велик даже в сравнении с такими странами, печально известными высоким уровнем насилия, как Бразилия (25 человек на 100 000), Кения (10-15 человек на 100 000), Колумбия (50 человек на 100 000) и район Путамайо на юге Колумбии (180 человек на 100 000) - возможно, наименее безопасный регион мира (Muggah and Batchelor, 2001). Большинство инцидентов с применением насилия приходится на Гальский район - 168 убитых и 67% всех инцидентов (в Зугдиди - 98% и 29%)⁹⁴. Наконец, анализ данных показывает, что около половины жертв насилия - местные жители, за ними следуют абхазское ополчение и силы МВД (36%), миротворческие силы СНГ, грузинские партизаны и МООННГ (см. рисунок 10)⁹⁵.

Гражданское население страдает больше всего от организованных убийств (более половины всех гражданских жертв), которые, как уже отмечалось выше, обычно связаны с экономическими, политическими или социальными причинами. На 2-м месте - засады на дорогах с целью грабежа. Можно отметить прямую связь между засадами и вооруженными ограблениями, которая иллюстрирует сезонный характер преступлений в отношении гражданского населения. Как показано на рисунке 12, частота и число жертв вооруженных ограблений и засад в течение года соответствуют циклу сельскохозяйственных работ: чаще всего такие нападения происходят в период сбора фундука и мандаринов (сентябрь - декабрь), а также торговли зерновыми и дровами (до наступления весны). Кроме того, на гражданское население приходится основная масса похищений людей, что опять-таки объясняется причинами экономического характера, а также фактической беззащитностью жертв.

Рисунок 12. Засады и вооруженные ограбления гражданского населения (общее количество за 1997-2001 годы)

Источник: МООННГ.

Косвенные последствия доступности ЛСО и его использования в демилитаризованной зоне
 Для гражданского населения Гальского района совокупные косвенные последствия высоких показателей насилия и отсутствия безопасности состоят в циклическом характере перемещения значительной части жителей, которые то покидают родные дома, то возвращаются в них, в отсутствии доступа к осуществлению основных прав, серьезных препятствиях для экономической деятельности и ограниченном поступлении гуманитарной помощи и помощи на цели развития.

Стр. 47

Что касается проблемы перемещенных лиц, то им мешает вернуться и обосноваться вновь в Гальском районе деятельность грузинских военизированных формирований, которая продолжает осуществляться в ограниченных масштабах, и постоянный риск огульных акций возмездия со стороны абхазского ополчения и сил МВД (Dale, 1997). На сегодняшний день около 40 000 временно перемещенных лиц (при том, что до конфликта все население района составляло 89 000 человек)⁹⁶ обосновались на «полупостоянной» основе в нижней части Гальского района (поскольку северная часть расположена слишком далеко от линии прекращения огня, пребывание в ней считается опасным), большинство из них приезжают туда только на время сельскохозяйственных работ. Вернувшиеся на постоянное жительство неизбежно сталкиваются с риском стать жертвой похищения, запугивания, вооруженных нападений и ограблений. Кроме того, периодические вспышки столкновений между абхазами и грузинскими партизанами по-прежнему порождают новые волны беженцев. Например, в результате столкновений в Гальском районе в мае 1998 года 40 000 человек вновь пересекли реку Ингури, около 1500 домов было разрушено (UNSG, 1998b).

В условиях периодически возобновляющегося насилия, а также большого количества вынужденных переселенцев резко сократился доступ населения к осуществлению основных социальных прав, таких как право на образование и на здравоохранение. Помимо этого, заблокировано не только восстановление ключевых объектов инфраструктуры и коммунальной сферы (включая базовые услуги по обеспечению электроэнергией, газом, водой), но и создание необходимых административных структур, которые могли бы заняться планированием и осуществлением этой работы. Эта ситуация дополняется дискриминационным отношением абхазских властей к проживающим здесь грузинам. Наконец, постоянная необходимость приспосабливаться к краткосрочным изменениям обстановки в сфере безопасности и быть все время в го-

товности сняться с места означает, что большинство населения не может планировать на сколько-нибудь длительную перспективу свою жизнь и хозяйственную деятельность.

Высокий уровень вооруженного насилия в Гали отрицательно сказывается и на производительности, поскольку создает неопределенность (за счет ограниченности информации о ситуации на рынке и собственно доступа на него), а также в результате грабежей и запугивания ведет к подрыву процессов производства и сбыта продукции. Таким образом, экономическая деятельность характеризуется неустойчивостью и подвержена неожиданным спадам. Более того, господство организованных преступных группировок в экономической жизни региона привело к установлению системы контроля над рынком, разорительной для местного населения. Вымогательство различных «налогов» на производство и перевозки истощает ресурсы крестьян. Предложения «покровительства» и «защиты» со стороны криминальных группировок в условиях отсутствия нормальных властных структур и органов обеспечения правопорядка, как правило, принимаются населением, что также означает отвлечение значительных средств из сферы хозяйственной деятельности. Все это в совокупности с постоянной активностью мелких преступников, «кормящихся» за счет труда местных жителей, обуславливает резкое ухудшение благосостояния и социального положения населения Гальского района, находящегося на грани голода.

Хотя международные организации и иностранные миссии сравнительно редко становятся мишенями преступников и вооруженных формирований в Гальском районе, общая ситуация в плане безопасности (в частности, минирование и вооруженное насилие) значительно ограничивает масштабы международной гуманитарной помощи и содействия развитию. Немногочисленные организации, занимающиеся проблемами Абхазии, такие как МККК, «Врачи без границ» и HALO Trust, предпочитают не работать непосредственно в Гальском районе из соображений безопасности. Единственная международная структура, которая присутствует в Гали, - МООННГ - действует там только благодаря соблюдению строгих мер безопасности, включая использование бронетранспортеров для патрулирования, комендантский час, обязательное сопровождение охраны при любых перемещениях по Гали и хорошо организованная охрана штаб-квартиры. Инциденты с иностранцами могут быть разделены на три категории: похищения по политическим мотивам (так, в 1997-2001 годах МООННГ столкнулась с шестью случаями похищения), засады с целью наживы и грабежи с применением оружия (наиболее многочисленный вид инцидентов). Миротворческие силы СНГ имеют оружие, и, по некоторой информации, их участники подключаются к операциям местных контрабандистов; на них часто устраиваются засады, нападения и налеты, в результате чего миротворцы с 1994 года потеряли около 90 человек убитыми⁹⁷. Вследствие слабого международного присутствия лишь небольшие объемы помощи доходят до Абхазии. Последний раз попытка осуществить проект по оказанию помощи на цели развития была предпринята здесь в начале 1998 года, когда миссия под эгидой ПРООН начала работу по оценке соответствующих потребностей Абхазии. Реализация данной инициативы была, однако, приостановлена вслед за столкновениями 1998 года, после чего к этой идее не возвращались. К сожалению, отсутствие должного содействия со стороны международного сообщества также способствует сохранению нынешнего положения⁹⁸.

Стрелковое оружие, урегулирование грузино-абхазского конфликта и опыт Южной Осетии
Невозможно дать какое-либо простое объяснение затяжному характеру грузино-абхазского конфликта и сложности его урегулирования, поскольку он обусловлен целым рядом факторов политического, исторического, этнического и экономического свойства. Вместе с тем можно отметить две основные причины того, почему ведущиеся мирные переговоры уже в течение нескольких лет находятся в тупике. Первая из них заключается в неспособности сторон прийти к соглашению по политической формуле урегулирования конфликта. Абхазы не отступают от своего требования создать «союз суверенных государств», в то время как грузины настаивают на конфедеративном (а по существу - унитарном) устройстве. Однако, возможно, более важно то, что обстановка в районах, прилегающих к линии прекращения огня, препятствует появлению определенных гарантий и некой системы мер, которые стимулировали бы сотрудничество

и доверие среди местных жителей, что в конечном итоге могло бы привести к большей терпимости и созданию базы для компромиссных развязок на мирных переговорах. В данном контексте неспособность абхазских властей обеспечить в соответствии с требованием Московских договоренностей твердые гарантии безопасности для возвращающихся перемещенных лиц является главным камнем преткновения. Кроме того, прибыльность контрабанды и других операций, проводимых организованными преступными группировками, а также участие в них высокопоставленных чиновников и политиков приводят к низкой заинтересованности грузинского государственного аппарата (в особенности спецслужб) в постепенном примирении, поскольку они предпочитают получение дивидендов в условиях нынешней ситуации. В отсутствие политической воли и приверженности задаче устранения основных причин нестабильности в Абхазии, в том числе и со стороны международного сообщества, переговоры увязли во взаимной враждебности и недоверии.

В такой обстановке широкое распространение и доступность легкого и стрелкового оружия - ключевой фактор, питающий различные формы нестабильности и угрозы безопасности, рассмотренные выше. Однако в нем кроется и потенциальный подход к решению политических проблем. В Южной Осетии Смешанные силы по поддержанию мира (ССПМ), развернутые после прекращения огня в 1993 году, начали при содействии ОБСЕ и ЕС осуществление проекта по сбору оружия. Его реализация оказала заметное влияние в плане укрепления безопасности и доверия среди разделенного населения. С начала 2000 года около 900 единиц ЛСО, ракет и боеприпасов было собрано усилиями местных миротворцев (например, грузинским батальоном в районах проживания грузинского населения) и местных властей, которые убеждали жителей сдавать оружие⁹⁹. Хотя в абсолютном выражении результаты и не очень велики по сравнению с другими программами по добровольной сдаче оружия, операция в Осетии примечательна тем, что ее ход определялся не столько предложением необходимых товаров в обмен на оружие, сколько доверием и доброй волей местного населения. Приблизительно равное количество единиц оружия было сдано грузинами и осетинами, в том числе в селах со смешанным населением, которые уже давно были источниками напряжения¹⁰⁰. Как отмечается осетинами, грузинами, а также представителями ССПМ и ОБСЕ, местные жители доверяют авторитету и полагаются на защиту миротворцев, которые, в свою очередь, выступают в роли посредников в контактах этнических общин¹⁰¹. Хотя до урегулирования конфликта в Южной Осетии еще далеко, сбор оружия стал катализатором процесса наведения мостов между двумя общинами, который медленно, но неуклонно развивается при содействии ССПМ. Сдавая вооружение, и грузины, и осетины демонстрируют растущую готовность заглянуть дальше сиюминутных задач самообороны и существующей потребности в оружии, попытаться воспользоваться иными путями обеспечения стабильности и налаживания жизни, не основанной на вражде.

Таблица 14. Этапы операции по сбору оружия в Южной Осетии

<p>В Южной Осетии грузинский, российский и осетинский батальоны, входящие в состав ССПМ, тесно сотрудничают с местной полицией и администрацией, с тем чтобы убедить население сдавать имеющееся у него оружие. Этот процесс включает в себя несколько этапов:</p>
<p>Оповещение населения и разъяснительная кампания с использованием печатных и электронных средств массовой информации; в этой работе принимают участие ССПМ, местные власти и представители общин.</p>
<p>Организация встреч с местными лидерами, а также представителями районов и отдельных населенных пунктов для обсуждения вопросов сбора оружия и определения мест его сдачи.</p>
<p>Анализ предложений и замечаний, сделанных представителями грузинской и осетинской общин; обобщение и сопоставление информации.</p>
<p>Встреча командующего Смешанными силами по поддержанию мира с главами местных администраций для представления плана и графика сбора оружия.</p>
<p>Определение процедур сдачи оружия.</p>
<p>Сбор оружия в установленных местах с участием ССПМ, полиции и представителей общин.</p>
<p>Уничтожение собранного оружия и торжественная церемония по этому поводу с участием представителей ССПМ, грузинской и осетинской общин, а также международных организаций.</p>

Источник: Командующий ССПМ.

V. Заключение

В настоящем исследовании предпринята попытка оценить роль на протяжении последних 10 лет распространения стрелкового оружия, его доступности и использования в Грузии, раскрыть негативные последствия этих факторов для эволюции конфликтов в начале 90-х годов и для социально-политической стабильности, а также процесса восстановления в постконфликтный период. Собранная, систематизированная и проанализированная информация по этим вопросам показывает, что Грузия, к сожалению, является идеальной лабораторией для изучения комплексного и разнопланового влияния распространенности стрелкового оружия.

Конфликт и распространение стрелкового оружия

С точки зрения распространения стрелкового оружия Грузия представляет собой своего рода аномалию: в отличие от большинства других конфликтных регионов здесь главным источником оружия для неподконтрольного правительству формирования стал арсенал, находящийся на территории страны. До определенной степени это объясняется уникальными условиями, создавшимися в результате распада Советского Союза, когда значительные силы Советской армии, а также ее вооружение и боевая техника внезапно стали иностранными армейскими подразделениями и имуществом, находящимися на территории соседних государств. Последовавшее за этим бесконтрольное распространение вооружения в Грузии, несомненно, подчеркивает значение запасов оружия для разрастания столкновений (в первую очередь между иррегулярными вооруженными группировками) в обстановке, когда подорваны законность и правопорядок. Наиболее важными в этом плане являются следующие три фактора.

Прежде всего поток оружия с военных складов и его влияние на масштабы конфликтов в Грузии, а также число их жертв демонстрируют явную взаимосвязь между предложением, спросом и характером конфликта. В отличие от обычных исследований по вопросам распространения оружия, которые рассматривают отдельно проблемы предложения и спроса, изучение ситуации в Грузии показывает, как предложение вооружений может изменить саму сущность конфликта и таким образом повлиять на спрос. Неожиданная доступность оружия в конце 1991 года резко изменила динамику политических отношений и борьбы, привела к милитаризации политики, сужению переговорного пространства и использованию силы для разрешения споров. Кроме того, наличие в избытке оружия повлияло на организацию и масштабы военных действий, сделав их эффективным средством достижения политических целей.

События в Грузии также подчеркивают важность контроля над арсеналами вооружений и надлежащего управления ими как меры предупреждения конфликтов. Если бы советские склады оружия находились под надежным замком, не известно, как развивались бы конфликты и история современной Грузии. В обстановке, когда законности и правопорядка почти не существует, национальные политики и международное сообщество должны не допустить, чтобы оружие попало не в те руки и применялось для вооруженного насилия в корыстных целях.

Наконец, ситуация в Грузии - пример того, как распространение стрелкового оружия и его поставки могут использоваться в политических целях в дополнение к военным инструментам. Снабжая в изобилии все стороны конфликта оружием, Россия смогла манипулировать в собственных интересах их восприятием и мотивацией и добилась своей главной политической цели - сохранения Грузии в российской сфере влияния. Хотя не все случаи «организованных утечек» стрелкового оружия обусловлены проведением политики по принципу «разделяй и властвуй», действия России в этом отношении свидетельствуют, что стрелковое оружие может тем или иным образом стать частью более крупной политической и стратегической игры.

Доступность стрелкового оружия и его использование в постконфликтный период

На основе положения в Грузии можно проанализировать феномен, общий для большинства государств Кавказа и Средней Азии. Развал советских структур и последующий вывод войск и боевой техники (в том числе с пограничных постов) происходили в условиях резкого экономичес-

кого спада и растущей неспособности административных и силовых органов поддерживать законность и правопорядок. В результате новые государства, образовавшиеся на территории бывшего Советского Союза, имеют весьма ограниченные возможности контролировать незаконные товаропотоки через их границы и территории. Вследствие этого, как показывает продолжающееся расползание оружия по Грузии и за ее пределы, вооружение легко попадает в другие конфликтные регионы. Незаконная торговля неизбежно порождает порочный круг: лица, которые могут воспользоваться сложившейся ситуацией (т. е. люди, обладающие необходимым влиянием в области политики, экономики или же в уголовном мире), не упускают такой возможности, подрывая тем самым позиции государственных институтов. Яркий пример этого - ситуация в Панкисском ущелье, где перед местными властями формально поставлена задача препятствовать перемещению вооружения и боевиков через грузинскую границу, однако на деле они занимают абсолютно противоположную. В таких условиях государственная власть и преступные структуры становятся неразделимыми в том, что касается незаконной торговли.

Поэтому в Грузии, как и в других бывших советских республиках, борьба с незаконной торговлей стрелковым оружием и другими неразрешенными товарами должна быть приоритетом наряду с укреплением полиции и пограничных войск. На сегодня система контроля в области вооружений и военного имущества установлена в Грузии лишь на бумаге. Тбилиси является участником ряда региональных и международных инициатив, которые, среди прочего, направлены на предотвращение распространения оружия. Задача состоит в том, чтобы реализовать эти концепции, идеи и правовые нормы на практике. Однако обнищание государственных структур в Грузии и повсеместная коррупция на всех уровнях административной иерархии делают это маловероятным. Внешняя помощь также остается минимальной.

Распространение стрелкового оружия влияет, кроме того, на безопасность населения, устойчивое развитие и мирные переговоры по Абхазии и Южной Осетии. Как показывает исследование ситуации в Абхазии, доступность оружия в совокупности с социальной, экономической и политической нестабильностью не только приводят к большому числу жертв, но и создают климат, подрывающий экономические процессы, доступ к осуществлению основных прав и оказание гуманитарной помощи и помощи на цели развития. Наличие легкого и стрелкового оружия позволяет уголовным элементам (организованным и неорганизованным) устанавливать систему экономических отношений, основанную на принуждении и эксплуатации. Эта система ведет к обнищанию местного населения, сохранению атмосферы страха и террора, что едва ли способствует росту долгосрочных инвестиций и социальному сотрудничеству. На политическом уровне ставшее нормой насилие и образовавшийся в этих районах нарост криминальных структур являются труднопреодолимыми препятствиями на пути диалога в рамках мирных переговоров. До тех пор, пока стрелковое оружие остается легко доступным и служит в силу этого дестабилизирующим фактором общественной жизни, невозможно обеспечить безопасность, а это необходимое условие возникновения доверия и, в конечном итоге, достижения компромисса.

Свою роль в абхазской трагедии сыграла, однако, и недостаточная активность международных усилий. Бедность и отсутствие перспектив - вот фундамент, на котором основываются все формы нестабильности. Внешнее участие - будь то в форме содействия развитию, сбора оружия или даже обучения - оказало бы значительное влияние на проходящие в Абхазии процессы. Лучшее понимание причин и природы нестабильности, способность международного сообщества реагировать на риски и его стремление не допустить продолжения в постсоветских обществах процессов разложения, начавшихся с крахом коммунистической системы, - вот что необходимо сегодня.

Примечания

- ¹ Zverev (1996) цитирует Валерия Симонова, бывшего начальника разведки 19-й отдельной армии ПВО, дислоцированной в Грузии.
- ² Интервью с Сергеем Шабма, де-факто министром иностранных дел Абхазии, Сухуми, 5 мая 2001 года.
- ³ По оценкам, потери в грузино-абхазском конфликте включали 3000 убитых военнослужащих с абхазской стороны, 5000 - с грузинской и до 20 000 погибших мирных жителей (Aves, 1996, p. 27; Slider, 1997, p. 172).
- ⁴ По словам генерал-полковника Ю. Шаталина, командующего войсками МВД в Абхазии в советское время, во время этих беспорядков, в которых с каждой стороны участвовало по 250-300 человек, было захвачено или передано из местных отделений милиции 56 автоматов Калашникова, 40 пистолетов и три пистолета-пулемета. Более того, по его словам, за все это время в западной Грузии было ограблено восемь отделений милиции и два склада охотничьего оружия (в которых находилось 1411 единиц огнестрельного оружия) (цитировано в Арсеньев, 19896).
- ⁵ Интервью с заместителем директора ФООГ, Тбилиси, 17 февраля 2001 года.
- ⁶ Интервью с заместителем директора ФООГ, Тбилиси, 1 февраля 2001 года.
- ⁷ Интервью с заместителем директора ФООГ, Тбилиси, 1 апреля 2001 года.
- ⁸ Интервью с заместителем директора ФООГ, Тбилиси, 10 марта 2001 года. По его словам, большинство вооруженных формирований в западной Грузии были вооружены винтовками Мосина.
- ⁹ Это было в дальнейшем подтверждено газетой «Известия», по оценкам которой около 10-30% членов вооруженных группировок были вооружены (Кочетков, 1990).
- ¹⁰ По заявлению начальника пресс-службы ГРВЗ в октябре 1993 года, с 1992 года Грузия не получала причитающуюся ей часть советского военного имущества или другие вооружения от российских Вооруженных сил. Цитировано в Georgian Chronicle (October 1993).
- ¹¹ Интервью с заместителем директора ФООГ, Тбилиси, 1 февраля 2001 года. Смотри также Darchiashvili (1997b), который подтверждает эти оценки многочисленными интервью с участниками столкновений декабря 1991 года.
- ¹² По словам Тенгиза Гогтишвили (интервью 20.04.2001), автоматы Калашникова продавались по 200-300 долл., пистолеты Макарова - по 800 долл., а бронетехника (БТР) - по 5000-8000 долл.
- ¹³ Информация, полученная от заместителя директора ФООГ, 10 марта 2001 года.
- ¹⁴ В 1992-1993 годах ГРВЗ была сокращена со 100 000 до 30 000 человек (Berryman, 2000, p. 90).
- ¹⁵ Смотри Мухин (1992).
- ¹⁶ По официальным правительственным данным, опубликованным в грузинских СМИ, после подписания Ташкентских соглашений российские Вооруженные силы передали Грузии 10 264 автомата и пулемета (из общего количества в 152 290 единиц). Смотри Army and Society (April 1998).
- ¹⁷ Информация, полученная от Тенгиза Гогтишвили (интервью 20 апреля 2001 года) и архива Национальной гвардии (ФООГ, 2001). По оценке заместителя директора ФООГ, около 80% оружия, приобретенного Национальной гвардией в тот период, изначально было получено с военной базы в Ахалкалаки.
- ¹⁸ Интервью с Ираклием Аладшвили, военным журналистом и бывшим начальником пресс-центра грузинских внутренних войск, Тбилиси, 7 февраля 2001 года.
- ¹⁹ Интервью с заместителем директора ФООГ, Тбилиси, 17 февраля 2001 года. По его словам, база в Лагодехи являлась основным транзитным пунктом для оружия, направлявшегося из Советского Союза в Афганистан, и на ней хранились как советские, так и иностранные виды оружия.
- ²⁰ Интервью с заместителем директора ФООГ, Тбилиси, 17 февраля 2001 года.
- ²¹ Интервью с заместителем директора ФООГ, Тбилиси, 7 апреля 2001 года.
- ²² Показания Виталия Чари, абхазского журналиста, приведенные в закрытой памятной записке грузинского правительства «Информация об участии официальных структур Российской Федерации в абхазском конфликте», датированной 14 ноября 1996 года. Документ находится в распоряжении Small Arms Survey.
- ²³ Интервью с Ираклием Аладшвили, 7 февраля 2001 года.
- ²⁴ Kozhohin (1996) цитирует показания Валерия Симонова, бывшего начальника разведки 19-й отдельной армии ПВО, дислоцированной в Грузии. Смотри также Berryman (2000, p. 90).
- ²⁵ Эти документы, подписанные представителями ФООГ, Национальной гвардии и российскими офицерами, включают расписки о продаже оружия и боеприпасов, датированные 23, 29 и 30 марта 1993 года. Документ находится в распоряжении Small Arms Survey.
- ²⁶ Заявка Министерства обороны Грузии на приобретение различных видов оружия и боеприпасов, подписанная 15 марта 1993 года. Этот документ содержит рукописные инструкции о том, что некоторые виды оружия, включая 82-мм и 120-мм минометы и ПТУР «Фагот», должны были быть приобретены из источников в ЗакВО ввиду их

доступности. Документ находится в распоряжении Small Arms Survey.

²⁷ Один из этих документов, например, подписан двумя российскими майорами из Главного штаба ГРВЗ в Тбилиси (подписан 29 марта 1993 года). Похожим образом, как считается, список цен на российское оружие, приведенный в таблице 4, был составлен самим заместителем командующего ГРВЗ и предназначался для снабжения грузинских войск в Абхазии в 1994 году (что никогда не было осуществлено из-за освобождения абхазами Сухуми в сентябре 1993 года).

²⁸ Закрытая памятная записка грузинского правительства «Информация об участии официальных структур Российской Федерации в абхазском конфликте», датирована 14 ноября 1996 года. Документ находится в распоряжении Small Arms Survey.

²⁹ Смотри также Лев Рохлин (без даты).

³⁰ Интервью с заместителем директора ФОГ, основанное на его прямом участии в нескольких таких сделках в качестве агента по закупкам военизированных групп Национальной гвардии, Тбилиси, 22 февраля 2001 года. Свидетельства этой торговли представлены двумя списками цен, полученными Фондом обороны Грузии от азербайджанских и армянских дилеров (находятся в распоряжении Small Arms Survey), в которых в деталях представлены цены на доступные виды оружия.

³¹ Небольшой объем оружейных сделок присущ азербайджанским и армянским посредникам, которые опасались срывов, ограблений и неуплат со стороны своих клиентов.

³² В другом случае заместителя директора ФОГ заверили, что в течение двух-трех дней (и при наличии соответствующих гарантий безопасности) азербайджанские дилеры могут легко достать 20 автоматов Калашникова, 10 гранатометов РПГ-7, 200 выстрелов к РПГ-7, 100 000 патронов в автоматах Калашникова, 200 ручных гранат, 1000 кг пластиковой взрывчатки, 2000 кг «тротиловой» взрывчатки, 100 детонаторов-растяжек, 200 сигнальных ракет и 100 мин (ФОГ, 1993).

³³ Личные воспоминания заместителя директора ФОГ, Тбилиси, 22 февраля 2001 года.

³⁴ Личные воспоминания заместителя директора ФОГ, Тбилиси, 22 февраля 2001 года.

³⁵ Интервью с заместителем директора ФОГ, Тбилиси, 1 апреля 2001 года.

³⁶ Интервью с военным журналистом Тенгизом Гогтишвили, Тбилиси, 20 апреля 2001 года.

³⁷ Интервью с заместителем директора ФОГ, Тбилиси, 17 февраля 2001 года.

³⁸ Цены на оружие базируются на исследовании, проведенном заместителем директора ФОГ для этого доклада, и состоят из личных воспоминаний, архивных документов ФОГ, интервью с другими бывшими оружейными дилерами и нынешних рыночных цен. Полный список цен, полученный таким способом, приведен в таблице 11.

³⁹ Интервью с жителем Тбилиси, 14 апреля 2001 года.

⁴⁰ Интервью с заместителем директора ФОГ, Тбилиси, 15 апреля 2001 года.

⁴¹ Информация, полученная от заместителя директора ФОГ, 2001 год.

⁴² Информация, полученная от заместителя директора ФОГ, 2001 год.

⁴³ Несмотря на потребность для ведения военных действий, большое количество оружия, приобретенное вне рамок официальных каналов покупки, обычно остается сконцентрированным около первоначального источника приобретения. Описание этого феномена в Республике Конго смотри в Demetriou, Muggah, and Biddle (2001).

⁴⁴ Примером этого является «безумство обжорства», которое произошло после закрытия базы в Лагодехи в конце 1992 года. Хотя значительная часть запасов оружия была отдана Национальной гвардии, много оружия было безвозмездно передано местным торговцам и оружейным дилерам, связанным с местными властями, которые затем продали это оружие на черном рынке (ФОГ, 1993).

⁴⁵ Например, в Республике Конго дилеры отрядов ополчения покупали гораздо больше оружия, чем у них было людей, для того чтобы остановить непрерывную утечку оружия и иметь возможность формировать новые отряды. Подробное исследование высокого коэффициента соотношения оружия и личного состава в иррегулярных вооруженных формированиях в Республике Конго смотри в Demetriou, Muggah, and Biddle (2001).

⁴⁶ Интервью с группой бывших бойцов «Мхедриони», 20 января 2001 года.

⁴⁷ Интервью с Тенгизом Гогтишвили, Тбилиси, 20 апреля 2001 года.

⁴⁸ Позднее, после путча против Гамсахурдиа в декабре 1991 года, отряды «Мхедриони» были воссозданы (см. ниже).

⁴⁹ Интервью с генералом Джемалом Чимбуридзе, командующим Национальной гвардией, взятое Кобой Ликликадзе, перепечатанное Центром изучения гражданско-военных отношений и вопросов безопасности Кавказского института мира, демократии и развития (сентябрь 1999 года).

⁵⁰ Информация, полученная от ФОГ.

⁵¹ Liklikadze (1999). Действительное количество, возможно, было значительно ниже, учитывая отсутствие официальной иерархии командования и управления и тот факт, что, как это бывает в иррегулярных формированиях, многие члены присоединялись и уходили, когда хотели.

⁵² Батальоны Национальной гвардии, несмотря на свое название, редко насчитывали более 120 бойцов и, как

правило, состояли из 80 человек (средний размер батальона в регулярных армиях - от 500 до 1000 человек). Информация, полученная от Аладшвили (2001).

⁵³ Интервью с заместителем директора ФОГ, Тбилиси, 1 апреля 2001 года.

⁵⁴ Это совершенно очевидно из следующего сравнения систем снабжения продовольствием Национальной гвардии и «Мхедриони» (хотя автор описывает первых как «регулярные войска», а последних как военизированное формирование, как было сказано выше, ясно, что между ними почти нет разницы в том, что касается их отношений с официальными государственными структурами): «Регулярные войска выглядели бедными сиротами в сравнении, скажем, с «Мхедриони». Похоже, что военизированным отрядам удалось улучшить свою теневую систему снабжения. В то время как официальные батальоны стихийно и время от времени использовали метод «конфискации», военизированные отряды создали систему, которая была более централизованна и довольно стабильна. Они имели постоянные партнерские предприятия, фермы, частные компании и даже банки, которые их финансировали. В действительности система, созданная определенными военизированными формированиями, делала то, что не получалось у Министерства обороны, - обеспечивала стабильное и достаточное снабжение Вооруженных сил продовольствием весь период военных действий» (Dvalisvili, 1998).

⁵⁵ В октябре 1992 года КГНК была переименована в Конфедерацию народов Кавказа (КНК). Во всех последующих ссылках на эту организацию используется это название.

⁵⁶ Интервью с жителями Цхинвали, Южная Осетия, апрель 2001 года; интервью с заместителем директора ФОГ, Тбилиси, 1 февраля 2001 года.

⁵⁷ Интервью с этническим грузином - бывшим участником грузино-южноосетинского конфликта, Тбилиси, 18 апреля 2001 года.

⁵⁸ Имеются в виду российские базы в Ахалкалаки, Вазиани (около Тбилиси), Батуми (в Абхазии) и Гудауте (в Абхазии).

⁵⁹ В частности, смотри ряд докладов, опубликованных Международным комитетом Красного Креста (1999).

⁶⁰ Количество зарегистрированных уголовных преступлений, например, упало с 3638 (самый высокий уровень за всю историю Грузии) в декабре 1993 года до почти 1000 в декабре 1994 года (Georgian Chronicle, December 1993 - December 1994).

⁶¹ Описание различных поправок к закону об огнестрельном оружии смотри в Pirtskhalaishvili (2001).

⁶² Текст «Закона Республики Грузии об огнестрельном оружии» от 15 марта 1994 года.

⁶³ Текст «Закона о контроле над экспортом оружия, военной техники и продукции двойного назначения» от 28 апреля 1998 года.

⁶⁴ По всей вероятности, фактическое предложение оружия (т. е. количество оружия, выставленного на продажу на черном рынке) действительно сократилось, но в незначительной степени по сравнению с падением спроса. При таком развитии ситуации быстро снижающийся спрос затмевает падение действительного предложения этих видов оружия.

⁶⁵ О свидетельствах присутствия чеченских боевиков в Панкисском ущелье смотри RFE/RL Newline (1 December 2000) и Reuters (22 October 2000).

⁶⁶ По свидетельству информированных источников, генеральный прокурор Грузии в большой степени причастен к нелегальной торговле оружием, поступающим через зону безопасности и в Чечню.

⁶⁷ Информация, полученная от заместителя директора ФОГ, основанная на его знании нелегальной торговли в Цхинвали.

⁶⁸ Стамбульские решения ноября 1999 года предусматривали среди прочего закрытие баз в Гудауте и Вазиани не позднее 1 июля 2001 года и принятие в течение 2000 года окончательного решения по закрытию оставшихся двух баз (Батуми и Ахалкалаки). Текст совместного российско-грузинского коммюнике об этом решении смотри в Army and Society (November 1999).

⁶⁹ Несколько продавцов, опрошенных на рынке в Садахло, признали существование развитого рынка оружия, которое, как все другие нелегально продаваемые товары, находилось под тщательным присмотром местных полицейских. Интервью с продавцами на рынке, Садахло, 25 марта 2001 года.

⁷⁰ В Грузии на теневой сектор, по одним оценкам, приходится 35% всей экономической деятельности, а во многих местах он затмевает по объему официальный сектор (UNDP, 2000, p. 67-68).

⁷¹ Интервью с начальником отдела по разоружению и контролю над распространением оружия Министерства иностранных дел Грузии, Тбилиси, 6 февраля 2001 года.

⁷² По словам Гиорги Гачечиладзе, главы грузинской партии зеленых, только 30% топлива и 20% пшеницы и муки ввозится в страну легально, в то время как общий объем товаров, ввозимых ежедневно нелегальным путем из России в Южную Осетию, составляет приблизительно 1 млн долл. Цитировано в Caucasus Press (20 March 2001).

- ⁷³ Участок грузино-армянской границы около города Садахло известен тем, что по обе стороны границы простирается огромный рынок. Переход с одной стороны на другую практически полностью неограничен.
- ⁷⁴ Интервью с начальником отдела по разоружению и контролю над распространением оружия Министерства иностранных дел Грузии, Тбилиси, 6 февраля 2001 года.
- ⁷⁵ Интервью с начальником пресс-службы Министерства обороны Грузии, Тбилиси, 15 февраля 2001 года, и начальником отдела НАТО Министерства иностранных дел Грузии, Тбилиси, 23 февраля 2001 года.
- ⁷⁶ Заявление о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта от 4 апреля 1994 года, Четырехстороннее соглашение о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц от 4 апреля 1994 года и Соглашение о прекращении огня и разъединении сил (Москва, 14 мая 1994 года).
- ⁷⁷ В частности, «функция миротворческих сил Содружества Независимых Государств будет заключаться в том, чтобы приложить максимальные усилия для поддержания прекращения огня и обеспечения его неукоснительного соблюдения. Кроме того, их присутствие должно содействовать безопасному возвращению беженцев и перемещенных лиц, прежде всего в Гальский район. Они будут следить за осуществлением Соглашения и Протокола к нему в отношении зоны безопасности и зоны ограничения вооружений» (Соглашение о прекращении огня и разъединении сил от 14 мая 1994 года).
- ⁷⁸ В частности, мандат МООННГ состоит в: «а) наблюдении и контроле над выполнением сторонами Соглашения о прекращении огня и разъединении сил, подписанного в Москве 14 мая 1994 года; b) наблюдении за операциями миротворческих сил СНГ в рамках осуществления Соглашения; c) контроле путем наблюдения и патрулирования за тем, чтобы войска сторон не оставались в зоне безопасности и не возвращались в нее и чтобы тяжелая боевая техника не оставалась в зоне безопасности или зоне ограничения вооружений и не вводилась туда вновь; d) наблюдении за районами хранения тяжелой боевой техники, выведенной из зоны безопасности и зоны ограничения вооружений, в случае необходимости в сотрудничестве с миротворческими силами СНГ; e) наблюдении за выводом войск Республики Грузия из Кодорского ущелья в места за пределами Абхазии, Республика Грузия; f) регулярном патрулировании Кодорского ущелья; g) расследовании по просьбе любой стороны или миротворческих сил СНГ или по своей собственной инициативе сообщений или утверждений о нарушениях Соглашения и в попытках урегулирования или содействия урегулированию таких инцидентов; h) регулярном представлении докладов Генеральному секретарю в рамках своего мандата, в частности об осуществлении Соглашения, любых нарушениях и их расследовании МООННГ, а также о других соответствующих событиях; i) поддержании тесных контактов с обеими сторонами в конфликте и сотрудничестве с миротворческими силами СНГ, а также благодаря своему присутствию в районе в содействии созданию благоприятных условий для безопасного и упорядоченного возвращения беженцев и перемещенных лиц» (Резолюция 937 Совета Безопасности ООН от 21 июля 1994 года).
- ⁷⁹ На рисунке 7 изображена демилитаризованная зона, которая состоит из зоны безопасности и зоны ограничения вооружений. Зона безопасности представляет собой полосу шириной 12 км к северу и югу от реки Ингури - линии прекращения огня; в пределах этой зоны не разрешается нахождение вооруженных формирований (за исключением полиции) и тяжелой боевой техники. Зона ограничения вооружений распространяется еще на 12 км как к северу, так и к югу от зоны безопасности; в ней не должно быть тяжелой боевой техники.
- ⁸⁰ Несмотря на то что мандат миротворческих сил СНГ имеет «силовую составляющую» (поддержание прекращения огня, а не простое наблюдение), на практике их возможности влиять на происходящее так же ограничены, как и у МООННГ.
- ⁸¹ Беседа с офицером совместной группы по установлению фактов МООННГ, штаб-квартира МООННГ в Сухуми, 3 мая 2001 года.
- ⁸² Беседа с офицером службы военной информации МООННГ, штаб-квартира МООННГ в Гали, 5 мая 2001 года.
- ⁸³ Беседа с руководителем службы безопасности МООННГ, штаб-квартира МООННГ в Гали, 5 мая 2001 года.
- ⁸⁴ Беседа с офицером службы военной информации.
- ⁸⁵ Информация об этом содержится в ряде докладов МООННГ по результатам наблюдения, в которых отмечается, что у нескольких грузинских партизан, захваченных или убитых абхазскими силами, имелись удостоверения сотрудников МВД Грузии или полиции.
- ⁸⁶ Информация заместителя директора Фонда обороны Грузии.
- ⁸⁷ Беседа с офицером совместной группы по установлению фактов.
- ⁸⁸ Точнее, речь идет об автоматах АК-47, АК-74, АКМ, ручных гранатометах РПГ (-7, -18, -25), снайперских винтовках СВД, пулеметах ПК и подствольных гранатометах ПГ. Беседа с офицером службы военной информации.
- ⁸⁹ Без учета охотничьего оружия. Беседа с заместителем командира, штаб-квартира МООННГ, 6 мая 2001 года.
- ⁹⁰ Беседа с исполняющим обязанности заместителя министра иностранных дел Абхазии, Сухуми, 30 апреля 2001 года.

- ⁹¹ Беседа с абхазским участником боевых действий, Сухуми, 30 апреля 2001 года.
- ⁹² Беседа с исполняющим обязанности заместителя министра внутренних дел Абхазии, Сухуми, 3 мая 2001 года.
- ⁹³ Беседа с офицером службы военной информации МООННГ.
- ⁹⁴ Остальные зарегистрированные инциденты с применением насилия произошли в Сухуми, Кодорском ущелье (Абхазия) и на линии прекращения огня.
- ⁹⁵ Миротворческие силы СНГ потеряли около 90 человек убитыми с момента развертывания миссии в 1994 года, что, безусловно, является самым высоким показателем среди лиц, не принадлежащих к местному населению.
- ⁹⁶ Статистические данные Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) о временно перемещенных лицах по регионам их происхождения (получены в апреле 2001 года).
- ⁹⁷ Беседа с заместителем главного военного наблюдателя, штаб-квартира МООННГ в Сухуми, 2 мая 2001 года.
- ⁹⁸ Беседа с главным военным наблюдателем, штаб-квартира МООННГ в Сухуми, 3 мая 2001 года.
- ⁹⁹ Смешанные силы по поддержанию мира состоят из российского батальона (451 человек), грузинского батальона (157 человек) и осетинского батальона (451 человек). Их основные функции состоят в осуществлении контроля над ситуацией и предотвращении дальнейших вспышек насилия. Эти задачи выполняются путем патрулирования районов столкновений и через систему блокпостов.
- ¹⁰⁰ Документы о результатах операции ССПМ по сбору оружия (получены 12 апреля 2001 года).
- ¹⁰¹ Беседы с местными жителями, принадлежащими к грузинской и осетинской общинам, Цхинвали, 10-12 апреля 2001 года; беседа с генералом Чураевым, командующим Смешанными силами по поддержанию мира, Цхинвали, 11 апреля 2001 года; беседа с представителем ОБСЕ, Цхинвали, 11 апреля 2001 года.

Список литературы

- Арсеньев, В. 1989а. «Ситуация в Абхазии», «Известия» (Москва), 17 июля.
- 1989б. «Долгая дорога к миру», «Известия» (Москва), 22 июля.
- Елистратов, Иван и Сергей Чугаев. 1992. «Российский парламент может рассмотреть вопрос присоединения Южной Осетии к России», «Известия» (Москва), 15 июня.
- Зайкин, В. 1989. «О событиях в Абхазии», «Известия» (Москва), 18 июля.
- Кочетков, А. 1990. «О событиях в Грузии», «Известия» (Москва), 13 декабря.
- Литовкин, В. 1991. «С кем собираются воевать армии республик», «Известия» (Москва), 14 ноября.
- Лолишвили, Г. и Т. Пачкория. 1993. «В Тбилиси ужесточается комендантский час», «Независимая газета» (Москва), 19 октября. Перевод в Current Digest of the Post-Soviet Press, 17 ноября.
- Марьянин, А. 1993. «Новая вспышка в грузинской политической борьбе», «Сегодня» (Москва). 7 октября. Перевод в Current Digest of the Post-Soviet Press, 3 ноября.
- Мухин, Владимир. 1992. «Война в Закавказье и Приднестровье только начинается», «Независимая газета» (Москва), 26 июня.
- «Правда» (Москва), 1991. «Соглашение достигнуто, но выстрелы звучат снова», 23 января.
- Рохлин, Лев. Без даты. «Информационно-аналитическая записка для специального доклада председателя комитета по обороне и безопасности Государственной думы Российской Федерации», Москва.
- Уригашвили, Бесик, 1991. «Тбилиси: конфронтация продолжается». «Известия» (Москва), 23 сентября.
- 1992а. «В Западной Грузии объявлено чрезвычайное положение». «Известия» (Москва), 17 января. Перевод в Current Digest of the Post-Soviet Press, 19 февраля.
- 1992б. «Шеварднадзе призвал мировую общественность не допустить агрессии против Грузии», «Известия» (Москва), 20 июня. Перевод в Current Digest of the Post-Soviet Press, 15 июля.
- 1992с. «Грузия и Южная Осетия: народы платят кровью за ошибки политиков», «Известия» (Москва), 19 августа
- 1992d. «Сухуми под контролем грузинских войск», «Известия» (Москва), 19 августа.
- 1992е. «Штурм Гагры оставил десятки убитых и раненых», «Известия» (Москва), 2 октября.
- ФОГ (Фонд обороны Грузии), 1993. «Доклад о закупках оружия в Кутаиси, Лагодехи и Ахалкалаки», Личные записи, ФОГ, 11 апреля.
- Юрьев, Д. 1993. «Эдуард Шеварднадзе принял решение о присоединении Грузии к СНГ», «Сегодня» (Москва), 9 октября. Перевод в Current Digest of the Post-Soviet Press, 10 ноября.
- Aladashvili, Irakli. 1998. 'Georgia Should Not Rely only on Armament Imports.' Army and Society. Tbilisi: Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development, November.
- 2001. History of the Creation of Georgian Armed Formations, 1988-1991. Background Report. Geneva: Small Arms Survey.
- Allison, Roy. 1993. Military Forces in the Soviet Successor States. Adelphi Paper No. 280. London: International Institute for Strategic Studies.
- Anchabadze, George. 1999. History of Georgia. <http://www.parliament.ge/GENERAL/HISTORY/History.htm>

Aves, J. 1996. Georgia: From Chaos to Stability? Former Soviet South Project. London: The Royal Institute of International Affairs.

Berryman, John. 2000. 'Russia and the Illicit Arms Trade.' In Mark Phythian, ed. Under the Counter and Over the Border: Aspects of the Contemporary Trade in Illicit Arms. London: Kluwer Academic Publishers, p. 85-104.

Billingsley, D. 1999. 'Military Aspects of the War: The Turning Point.' In G. Hewitt, ed. The Abkhazians. Surrey: Curzon Press, p. 147-56.

Bowers, Stephen. 1994. 'The Ossetian Conflict.' Jane's Intelligence Review, Vol. 6, No. 1. January.

CAST (Centre for Analysis of Strategies and Technologies). 2000. Report on Armaments within the Chechen Zone of Conflict. Background paper. Geneva: Small Arms Survey.

Center for Civil-Military Relations and Security Studies/Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development. The Army and Society in Georgia 1994-2001. <<http://www.cipdd.org/cipdd/prod03.htm>>

Cvetkovski, N. undated. 'The Georgian-South Ossetian Conflict.' Unpublished Ph.D. dissertation. Denmark: Aalborg University. <<http://www.caucasus.dk/publication5.htm>>

Dale, Catherin. 1997. The Dynamics and Challenges of Ethnic Cleansing: The Georgia-Abkhazia Case. Writenet Country Papers. Geneva: UNHCR.

Darchiashvili, David. 1995. Patriotic Organization - Warriors of Georgia: Sakartvelos Mkhedrioni, Social Composition, Structures, Leaders. Tbilisi: Caucasian Institute for Peace, Democracy, and Development.

-. 1996. 'Russian Troops in Georgia.' Georgia Profile, Vol. 1, No. 6. June.

-. 1997a. Georgia - The Search for State Security. CISAC Caucasus Working Papers. Stanford: Institute for International Studies.

-. 1997b. 'The Russian Military Presence in Georgia: The Parties, Attitudes and Prospects.' Caucasian Regional Studies, Vol. 1, Issue 2.

Demetriou, Spyros, Robert Muggah, and Ian Biddle. 2001. Small Arms Availability, Trade and Impacts in the Republic of Congo. SAS Special Report. Geneva: Small Arms Survey.

Dragadze, Tamara. 1994. 'Conflict in the Transcaucasus and the Value of Inventory Control.' Jane's Intelligence Review, Vol. 6, No. 2. 1 February.

Dvalisvili, Zaza. 1998. 'Food Supply to the Georgian Armed Forces During the War in Abkhazia.' Army and Society. Tbilisi: Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development, August.

Ensadze, L. 2000. The Problem of Corruption in the Process of Democratisation of Postcommunist Countries: The Case of Georgia, Paper submitted to the OECD. <<http://www.oecd.org/daf/acn/georgia/general.htm>>

Feinberg, Jared. 1999. The Armed Forces in Georgia. Washington, DC: Center for Defence Information.

Georgian Chronicle. Tbilisi: Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development. <<http://www.cipdd.org/cipdd/>>

Gogotishvili, Tengiz. 2001. 'Newspapers vs Bayonets.' The Army and Society in Georgia. Center for Civil-Military Relations and Security Studies/Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development. <<http://www.lib.berkeley.edu/Collections/Slavic/army0101.html>>

Greene, T. 1998. 'Internal Displacement in the North Caucasus, Azerbaijan, Armenia, and Georgia.' In F. Deng and R. Cohen, eds. The Forsaken People: Case Studies of the Internally Displaced.

Washington: Brookings Institution, p. 233-311.

Hansen, Gregory. 1998. Humanitarian Action in the Caucasus: A Guide for Practitioners. Watson Institute.

Occasional Paper. Humanitarianism and War Project & Local Capacities for Peace Project. Providence, Rhode Island: Watson Institute, Brown University.

International Committee of the Red Cross. 1999. Arms Availability and the Situation of Civilians in Armed Conflict. Geneva: ICRC.

Jane's Information Group. 1999. Jane's Sentinel Security Assessment: Russia and the CIS: Georgia. London: Jane's Information Group Limited, 16 July.

Karp, Aaron. 2000a. From Prices to Policy: Revelations from the Global Firearms Bazaar. Background paper. Geneva: Small Arms Survey, 3 April.

-. 2000b. Second-Hand Small Arms Prices. Background Paper. Geneva: Small Arms Survey, 3 April.

Kozhokin, Evgeny M. 1996. 'Georgia-Abkhazia.' In Jeremy R. Azrael and Emil A. Payin, eds. U.S. and Russian Policymaking with Respect to the Use of Force - A RAND Conference Report. Santa Monica: RAND.

Liklikadze, Koba. 1999. 'The National Guards Undergo Reforms But Do Not Turn Swords into Ploughshares.' Army and Society. Tbilisi: Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development, September.

MacFarlane, S. Neil. 2000. Arms Control, Conflict and Peace Settlements: The Caucasus. Geneva Center for Security Police Occasional Paper Series No. 8, Arms Control and Disarmament Cluster, 1999-2000. Geneva: GCSP.

-. Larry Minear and Stephen D. Shenfield. 1996. Armed Conflict in Georgia: A Case Study in Humanitarian Action and Peacekeeping. Occasional Paper No. 21. Providence, Rhode Island: Watson Institute, Brown University.

Стр. 59

Muggah, Robert and Peter Batchelor. 2001. Development Held Hostage: Assessing the Effects of Small Arms on Human Development. New York: UNDP Bureau for Crisis Prevention and Recovery.

-. and Eric Berman. 2001. Humanitarianism Under Threat: The Humanitarian Impacts of Small Arms. Small Arms Survey Special Report No. 1. Commissioned for the UN Inter-Agency Standing Committee's Reference Group on Small Arms. Geneva: Small Arms Survey.

Nodia, Ghia. 1996. 'Nationalism and the Crisis of Liberalism.' In R. Caplan and J. Feffer, eds. Europe's New Nationalism. Oxford: Oxford University Press.

Otyrba, Guergui. 1994. 'War in Abkhazia.' In Roman Szporluk, ed. National Identity and Ethnicity in Russia and the New States of Eurasia. Armonk, NY: M. E. Sharpe, p. 281-309.

Patariaia, Tamara. 1999. 'Export Control System in Georgia.' Army and Society. Tbilisi: Caucasian Institute for Peace, Democracy and Development, April.

-. 2000. 'Review of Regional Instruments Within the Context of Peace-Building Initiatives in the South Caucasus.' Paper presented at the Roundtable on Early Responses to Early Conflict Warnings in the Caucasus, EastWest Institute and Saferworld. Tbilisi, April.

Pirtskhalaishvili, George. 2001. 'National Legislation and Current Practice in Export Policy in Georgia.' Paper presented at the Joint Azerbaijani-Swiss Workshop on Small Arms and Light Weapons: Practical Challenges for the Implementation of Current Undertaking in the OSCE and the EAP. Baku, Azerbaijan, 21-22 June.

Saroyan, Mark. 1997. Minorities, Mullahs, and Modernity: Reshaping Community in the Former Soviet Union. Berkeley: International and Area Studies Press.

Shenfield, Stephen and Larry Minear. 1996. Armed Conflict in Georgia: A Case Study in Humanitarian Action and Peacekeeping. Providence, Rhode Island: Watson Institute, Brown University Press.

Slezkine, Yuri. 1994. Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North. New York: Cornell University Press.

Slider, Darrell. 1997. 'Democratization in Georgia.' In Karen Dawisha and Bruce Parrott, eds. Conflict, Cleavage and Change in Central Asia and the Caucasus. Cambridge: Cambridge University Press, p. 156-197.

Small Arms Survey. 2001. Small Arms Survey 2001: Profiling the Problem. Oxford: Oxford University Press.

-. 2002. Small Arms Survey 2002: Counting the Human Cost. Oxford: Oxford University Press.

Suny, Ronald Grigor. 1993. The Revenge of the Past - Nationalism, Revolution, and the Collapse of the Soviet Union. Stanford: Stanford University Press.

UNDP (United Nations Development Programme). 2000. Human Development Report Georgia 2000. Tbilisi: UNDP.

UNSG (United Nations Secretary-General). 1995. Report of the Secretary-General concerning the situation in Abkhazia, Georgia. S/1995/342 of 1 May.

-. 1996a. Report of the Secretary-General Concerning the Situation in Abkhazia, Georgia. S/1996/5 of 2 January.

-. 1996b. Report of the Secretary-General Concerning the Situation in Abkhazia, Georgia. S/1996/843 of 10 October.

-. 1998a. Report of the Secretary-General Concerning the Situation in Abkhazia, Georgia. S/1998/497 of 10 June.

-. 1998b. Report of the Secretary-General Concerning the Situation in Abkhazia, Georgia. S/1998/647 of 14 July.

-. 1998c. Report of the Secretary-General Concerning the Situation in Abkhazia, Georgia. S/1998/1012 of 29 October.

Zverev, A. 1996. 'Ethnic Conflicts in the Caucasus, 1988-1994.' In B. Coppieters, ed. Contested Borders in the Caucasus. Brussels: VUB Press. <<http://www.vub.ac.be/POLI/publi/ContBorders/eng/contents.html>>

Small Arms Survey

Graduate Institute of International Studies

47 Avenue Blanc
1202 Geneva
Switzerland

Phone: + 41 22 908 5777
Fax: + 41 22 732 2738

E-mail: smallarm@hei.unige.ch
Web site: www.smallarmssurvey.org

A publication
of the Small Arms Survey